

У Р А Л Ь С К И Й

снегоним

ISSN 0134 - 241X

2 (776) февраль, 2022 www.uralstalker.com

Вне трасс

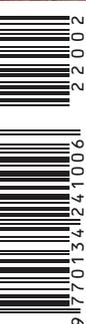
АЛАПАЕВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

БОГАТЫРША ЗЮЗДЯ

РАЙОН ПАДЕНИЯ

Февраль 2022

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Фото Павла Дорошенко.

4 стр.: Фото Михаила Бокачёва.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2022 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №2 (776), 2022 г.

Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотип и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

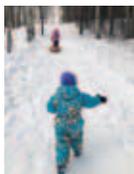
- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Аэлита
Журнал
в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №2, 2022 г.
Подписан к печати 24.01.2022 г. Дата выхода 30.01.2022 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Собираясь в поход

М.ПОРОЗОВА-ДУЩАК

План В 3

Живи активно

П.ДОРОШЕНКО

Падать – это неправильно 8

Добрые попутчики

Из уральского колледжа в профессионалы мирового класса!..... 10

Путешествие по Уралу

Н.МЕЩЕРЯКОВА

Источник вечной молодости 11

Фотолетопись

Е.ТАМПЛОН

Озеро Хасан 22

Экология

И.КУЗНЕЦОВА

Падение ракет-носителей в тайге 24

Природа в ладонях

Н.ВЕХОВ

Многообразие озёр Полярного Урала 38

Заповедные земли

С.САНАТИН

Серебряное копытце 44

Река времени

Клуб собирателей

О.КОРЯКИНА

Открытые письма 14

Далёкое-близкое

О.БАБУШКИНА

Просветители 18

Традиции

В.МЕХОНОШИНА,

М.БЕЛАВИНА

Чудные персонажи 35

Далекое-близкое

И.ЕЛИМОВ

Моя Алапаиха 30

Поход с детьми, да ещё и в зимних условиях? Вам кажется, что это трудно? Может быть, лучше подождать, пока им не исполнится лет 14?

План В

Зимний поход с детьми

На самом деле, всё не так страшно, как рисует ваше воображение. Есть несколько простых правил, благодаря которым ваш семейный отдых будет безопасным и запоминающимся. И без неприятных последствий.

Не устаньте сами!

Прежде всего, важно определиться с маршрутом. С ребёнком любого возраста стоит настроиться на то, что маршрут должен быть лёгким и даже, на ваш взгляд, скучным. Представьте, что вы отправляетесь по этому маршруту без детей, пройдите его мысленно от начала до конца, и, если в голове всплывают ассоциации «скучно», «просто», «элементарно» и тому подобное — вы верно выбрали путь.

Объясню, почему так важно сохранить запас своего собственного ресурса. Немалое количество сил по дороге и на привалах будет уходить у вас на развлечение детей и на игры с ними.

Малышам довольно трудно даются однообразные виды деятельности, и длительная ходьба — один из таких видов. Поэтому, по дороге вам придётся вспомнить все игры без реквизита, загадки, названия городов и так далее. Дорога за таким развлечением пройдёт незаметно для маленького путешественника, а значит, желание ходить в походы с вами снова и снова не пропадёт.

◆ Для первых путешествий выбирайте трекинг без крутых спусков и подъёмов.

◆ Не забирайтесь в глушь, отдалённую от цивилизации.

◆ Будьте уверены в том, что на протяжении всего маршрута у вас будет ловить сотовая связь.

◆ На треке должны быть источники проточной воды, пригодной для питья, если таких источников нет или они перемерзают, то придётся воду нести на себе.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Мария Порозова-Дущак

Журналист, педагог, детский фитнес-инструктор, создатель и идейный вдохновитель сети детских фитнес-клубов г. Екатеринбурга, Тюмени и Перми. Автор научной работы по детскому фитнесу и развитию физических качеств детей в условиях современного дефицита двигательной активности. Мама двоих детей.

Фото автора

Встречный ветер

◆ Всегда разрабатывайте план В (а также С, D и так далее), пусть трек будет таким, с которого легко сойти, пройти меньше запланированно и быстро добраться до цивилизации.

Каша с мотивацией

Итак, с маршрутом определились. Но это ещё далеко не всё, ведь мы отправляемся в поход с ребёнком, и наша задача сделать так, чтобы походы он любил всем сердцем. Поэтому второй, немаловажный, аспект любого похода — еда. Согласитесь, даже для взрослого после длительного перехода вкусная еда — это более чем достойная награда. Поэтому, подойдите к вопросу питания творчески. Вам даже не обязательно искать сухие дрова и разводиться в лесу костёр, мы, например, в наших семейных походах, когда не уверены в погодных условиях или в наличии дров, предпочитаем брать с собой газовую горелку. Она лёгкая, доступная по цене и приготовит вкусное блюдо невероятно быстро.

◆ Любую кашу можно разнообразить сушеными ягодами или орехами. Вам потребуется взять всего горсть с собой, но в зимнем лесу каша с таким сокровищем будет по-настоящему царским блюдом.

◆ Если у ребёнка нет аллергии, кашу можно приготовить с добавлением сухого молока или растительных сухих сливок. Продукт не скоропортящийся и веса в ваш рюкзак не добавит. А вот вкуса — да!

◆ Горсть любых летних трав, добавленная в чай, на зимнем привале зарядит бодростью и создаст атмосферу волшебства.

◆ На ужин можно выбрать пасту (да-да, пасту), отварив макароны и добавив в них сушеной зелени и сублимированных овощей. Также в зимние походы удобно и просто брать с собой твёрдые сорта сыра.

◆ Ну и, конечно, какой поход без бутербродов? Зимой можно не переживать, что такой продукт быстро испортится.

◆ Заранее заготовьте сюрпризы. Пусть после особенно однообразного перехода или преодоления небольшой горки дети получают что-то, что вдали от цивилизации кажется на вес золота: пастилу, маленькую баночку варенья, небольшой злаковый батончик... нет ничего лучше позитивной мотивации вашего маленького напарника.

Клад на привале

Кстати, съедобными сюрпризами можно не ограничиваться. Придя на место привала, спрячьте клад. Подойдут маленькие неломящиеся и неразмокающие вещи: пластмассовые игрушки, фигурки животных, машинки, фонарики, брелочки и так далее. Удобно располагать такие сюрпризы на ветвях деревьев и просить маленьких непосед осмотреть каждое дерево и найти то, что оно прячет. Впрочем, легенда может быть любой. Каждый ребёнок будет рад услышать исто-

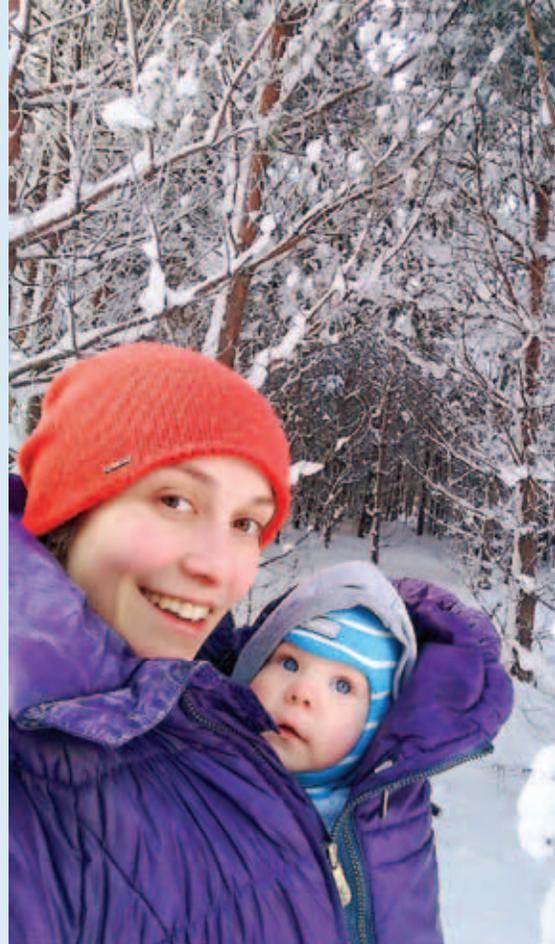
рию, получить задание и найти в лесу сокровище.

Кстати, о привалах и стоянках. Важно, найдя место для остановки, сразу проговорить с детьми правила поведения. Идя по тропе, даже карабкаясь в гору, они находятся под вашим неусыпным присмотром и контролем, но именно на стоянках дети бывают предоставлены сами себе и часто теряются. Убедитесь, что вокруг нет обрывов, обсудите, куда может отходить ребёнок и дальше какого объекта ему заходить нельзя. Если ваши дети старше 4-х лет, давайте им простые задания, чтобы они не скучали, но при этом находились на виду. Здесь поможет и постройка замка, и лепка снеговика, и сбор веток, и рисование картины на снегу, и многое другое из вашего родительского арсенала.

Ещё один важный аспект зимних походов — в какую погоду, при какой минусовой температуре идти в лес стоит, а при какой лучше остаться дома?

◆ Если начался сильный снегопад, то лучше путешествие отложить. Сходите в парк, покатайтесь с горок на снежке, останьтесь в городе. По очень глубокому снегу идти тяжело будет и вам, и уж тем более вашему ребёнку. Ориентироваться на местности станет сложнее, а потому риски увеличатся.

◆ Шквалистый ветер. Такой вид погоды также вызывает в пути сильный дискомфорт, а при минусовых зимних температурах способен вызвать ещё

и обморожение, обветривание нежной детской кожи.

◆ Мороз. В моём опыте походов с детьми самое большое удовольствие мы получали от треков при температуре -5 – -15°C . Когда столбик термометра поднимается выше, снег становится лишним и мокрым, поднимается влажность, и сменных варежек, шапок и носков приходится брать с собой в несколько раз больше. При более низких температурах бывает, что, идя неторопливо со своими детьми, подмерзают взрослые. Да и у детей есть угроза обморожения щёк и подбородка при многочасовом нахождении в мороз в лесу.

Из первых уст

Опытные туристы знают, что при уровне современного снаряжения замерзнуть в походе трудно. Однако, по поводу маленьких детей даже у них есть сомнения. Чтобы погрузиться в тему, получить больше ответов, и понять, что же такое «правильная» одежда для ребёнка в зимнем походе, я обратилась за помощью к **Дарье Гольщевой**. Даша — турист с 12-летним стажем, побывала в походах разной категории сложности. Руководила три года детским палаточным лагерем. Фитнес-инструктор, психолог, детский тренер.

— Даша, развей, пожалуйста, или подтверди историю о магических трёх слоях одежды, которые обязатель-

но нужно надевать на ребёнка. Так ли это?

— У каждого своя терморегуляция, свой порог чувствования холода или жары. На кого-то надели три слоя, потому что так принято, он идёт и начинает потеть в этом во всём. А это ведь самое страшное, что может произойти. Наша задача сделать так, чтобы ребёнок не потел. Если ребенок будет очень сильно потеть, то пот не успеет выветриться, и, когда он остановится, на какой-то момент времени, то остынет очень быстро.

На самом деле, каждый родитель своего ребёнка знает. Знает, в какой одежде ребёнку тепло, а когда малыш начинает мёрзнуть. Кто-то гуляет в хлопковой футболке, а сверху толь-

ко зимний комбинезон. А кому-то нужно надеть кофту, горло обязательно закрыть... Когда мы идём, дети редко идут с нами в нашем ритме. Они могут бежать впереди, потом бежать обратно, валяться, дурачиться — быть очень активными. И риск вспотеть, если вы перекутали ребёнка, действительно очень высок.

— Тогда, получается, при подготовке к зимнему походу, родителю хорошо бы было понять терморегуляцию своего малыша в безопасном пространстве? Сходить в парк?

— Даже после прогулки на детской площадке уже можно многое понять по ногам, рукам и голове. Пять наших основных выходов тепла — конечности и голова. И важно удостовериться, как

они держат тепло всего тела. Просто проверив их, вам станет понятно, тепел ребёнок или замерз. Кто-то гуляет в толстых зимних крагах, а кому-то тепло и комфортно в вязаных в один слой варежках.

— Да, только они промокают быстро.

— В поход в любом случае мы берем с собой сменную пару. А лучше — не одну. Какой-то шарф обязательно должен быть с собой, потому что неожиданно может начаться снег с ветром, и шею стоит закрыть в таком случае. Тёплые носки.

В походе, когда вы идёте — это один комплект одежды. Но когда вы встали на стоянку, вам потребуется дополнительный слой для тепла. Идеально накинуть на ребёнка взрослый жилет или куртку на пуху. Можно взрослою кофту или тонкую куртку. Можно даже, если ребёнок сидит, спальник сверху на него накинуть. Потому что активность уже снизилась, тело начинает остывать. И на этот случай у меня всегда какая-то дополнительная кофта с собой в рюкзачке припасена.

— Про мембранный комбинезон строит: на активные походы и отдых в лесу мы выбираем мембранную одежду и обувь, верно?

— Да, однозначно. Это и ветрозащита, и влагозащита. По поводу обуви — момент индивидуальный, выбирайте на свой вкус и предпочтения. Точно обратите внимание на протектор — он должен быть таким, чтобы детская нога, как минимум, не скользила. Лучше, чтобы голенище было сплошным, без обилия молний и шнуровок, через которые внутрь может попадать снег. И чем меньше на обуви слоя ткани, тем лучше. На ткани снег будет таять, ведь внутри тёплая детская нога. И обувь, соответственно, станет мокрой. Всё

должно быть максимально закрыто, никаких щелей, в которые может попасть снег. Штанины на резинке, надетье сверху на сапоги, манжеты на руках.

На голову предпочтительнее шапка-шлем, в которой всё закрыто и шея защищена. В случае похолодания или длительной остановки сверху надеваем капшон. Капшон — отнюдь не декоративная деталь одежды, как многим кажется. В ветреную погоду или при снегопаде он уберезит вашего ребёнка.

Конечно, по своему опыту, я рекомендую термобельё с функцией отведения влаги. С такой одеждой вам будет нестрашно, и, даже если ребёнок чуть вспотеет, материал справится с отведением влаги, а, значит, уберезит от переохлаждения при снижении активности.

Можно надеть хлопковую футболку или водолазку и сверху флис. Под комбинезон, разумеется. Тоже идеальный комплект.

— Всё-таки, три слоя получается, да?

— Да. Но отталкиваться нужно не от правил, а от индивидуальных особенностей ребёнка и погодных условий.

Выбирайтесь зимой в лес! Смена обстановки всем идёт на пользу, а детей ещё развивает и обучает. И самый важный совет — не перестраховывайтесь. Предусмотреть всё невозможно. Учтите погоду, выберете продукты, подготовьте игры и придумайте маршрут. И смело отправляйтесь в своё путешествие. Ведь лучшее, что мы можем дать нашим детям — это показать на собственном примере, как быть счастливыми! **VS**

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

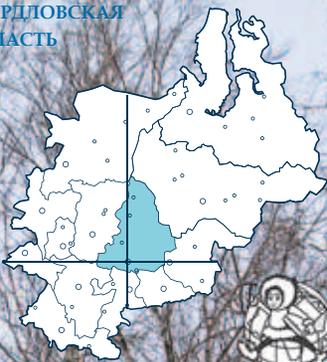
СПОРТЗАЛЫ

УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Павел Дорошенко: Падать — это неправильно

Если неугасимая жажда новых ощущений и адреналиновой эйфории (а читатели «Уральского следопыта», в большинстве своём, именно такие!) ещё не привела вас на склон горы с лыжами или сноубордом, то это обязательно нужно сделать. Так считает наш автор, сноубордист, организатор горнолыжных туров Павел Дорошенко.

Встал и поехал

— Я родился в поселке Агаповка Челябинской области. Как многие дети, постоянно менял свои увлечения: занимался бодибилдингом, карате, борьбой, скалолазанием, беговыми лыжами, волейболом. Горные лыжи начал осваивать в 6 лет, вместе с семьёй. Потом катался редко, пару раз в год. Но всё равно что-то, видимо, запомнилось, отложилось в памяти.

И когда я уже в 23 года здесь, в Екатеринбурге, решил попробовать сноуборд, то получилось легко. Приехали с друзьями на Уктус, взял в прокат сноуборд, мне показали пару приемов, я просто встал и поехал. После третьего спуска уже свободно катался. В следующий раз уже приехал один, и катался уже не на учебной трассе, а на спортивной.

С тех пор и начал развиваться в этом направлении спорта, а именно — во фрирайде (фрирайд — катание вне трасс, по целине, неподготовленному склону; есть разные разновидности горнолыжного спорта: фристайл, слалом, бэккантри, скитур, хелиски, даунхилл и другие — прим. ред.). Обучил не один десяток учеников. Кроме того, занимаюсь организацией горнолыжных туров.

Координация, адреналин и ошибки

Занятие горнолыжным спортом (любой его разновидностью) развивает мышцы, которые, как правило, не очень задействованы в обычной жизни. Больше всего, конечно, «работают» ноги. Развивается координация, поскольку спорт интенсивный — улучшается состояние сердечно-сосудистой системы, работа легких. А ещё — это выброс адреналина, острые ощущения, мобилизация всех сил организма. Скорей всего, именно поэтому горнолыжный спорт стал так популярен в последнее время.

Заниматься горными лыжами, сноубордом можно практически в любом возрасте. Чем раньше дети встают на сноуборд, тем легче его осваивают. У детей страхов меньше, они ещё не знают, как это больно — падать, какие последствия могут быть.

По личным наблюдениям, новички делятся на три группы. Примерно 20% — это те, которые сразу «схватывают» уроки, и в первый день уже ка-

таются, еще 20% — у которых вообще никак не получается. Остальные — «золотая середина», у которых получается со 2–3 занятия. На самом деле, те 20% новичков, у которых «никак не получается» — это не значит, что и не получится. Просто им надо больше времени на обучение, возможно, нужно перебороть свой страх.

Тренер решает все

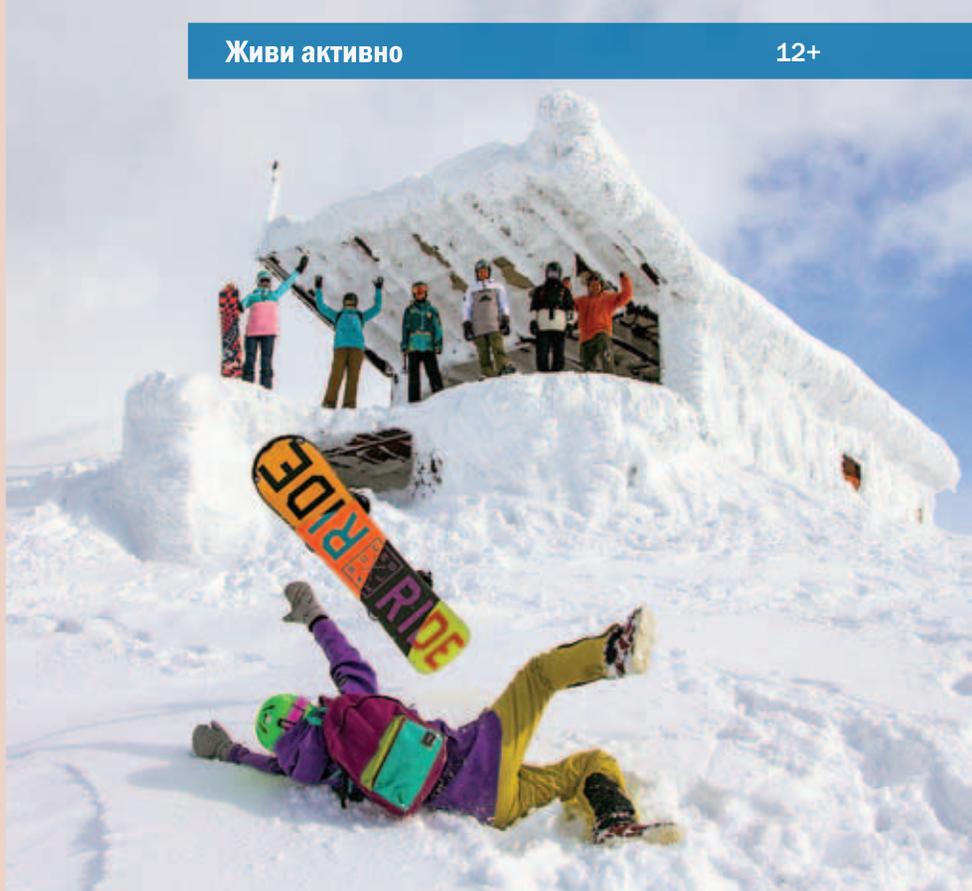
На горные лыжи легче «встать», чем на сноуборд. У человека возникает страх: вот он склон вниз и тебе нужно не заваливаться назад, а наоборот — туда же и наклониться, как бы «упасть» лицом в склон, чтобы поехать. Именно этот страх при катании на сноуборде и надо преодолеть на начальном этапе. И, обучаясь, нужно думать не о том, как правильно упасть — так вы никогда не научитесь кататься — а как правильно объехать препятствие, затормозить уходом вбок. И помните, что страх — это нормально. В обычной жизни мы ходим прямо, а на горных лыжах или сноуборде стоим боком к склону — мозг не понимает, что делать.

Именно поэтому я всегда советую обучаться с инструктором или с каким-то опытным другом. Действительно опытным и умеющим научить, объяснить. Бывают случаи, когда человеку что-то рассказали, чуть-чуть показали, он поехал самостоятельно и травмировался. Или уехал, Бог знает куда, потому что не смог остановиться. И на этом увлечение горными лыжами заканчивается.

«Уральская Швейцария»

Уральские горы, они есть и считаются невысокими, но очень хорошо подходят для занятий сноубордом. Неслучайно у нас в области 44 горнолыжных центра. К нам приезжают покататься ребята из разных городов страны. Например, из Волгограда — у них там попросту нет гор, негде кататься.

Начинающим порекомендую горнолыжный центр Губаха. Проживание и питание там недорогое, и гора достаточно интересная, как для начинающих, так и для опытных спортсменов. Есть ещё гора Белая, Волчиха, есть Абзаково, Банная, хотя они интереснее больше именно лыжникам, а не сноубордистам. Есть поменьше центры — Вишневая, Пильная, Егоза, но кому-то

нужны места, где нет большого количества людей, построек, где разный ландшафт.

Нужна сноровка и экипировка

В подборе экипировки для занятий важно все: начиная от ботинок, сноуборда и заканчивая креплением. Подбирать снаряжение нужно с учетом размера, веса спортсмена и, конечно, уровня, стиля и жесткости катания.

Не советовал бы, по своему опыту, и на примерах своих учеников брать самую дешевую экипировку. Экипировка должна быть качественной. Даже б/ушные, но хорошие доски по сравнению с бюджетным вариантом — это небо и земля. Ботинки должны подходить идеально — в противном случае будете испытывать дискомфорт и никакая хорошая доска и крепления не спасут ситуацию.

Обязательно нужно обратить внимание на защиту: шлем, наколенники. Также есть защита запястий, защита копчика, защита «черепаха» — панцирь. У меня, уже опытного тогда сноубордиста, был случай: я упал, и от удара у меня раскололся наколенник. Представляете, какой силы был удар и что бы было с моим коленом, будь оно без защиты?

Не снегом единым

Конечно, летом наступает перерыв, но форму поддерживать надо. Поэтому мы ходим в горные походы,

пешие, занимаемся сплавами по уральским рекам. Также я занимаюсь кайт-серфингом: цепляешься к воздушному змею, и можешь по воде летом на доске ездить, а зимой — по снегу на обычном сноуборде. А так, много чем занимаемся. Скалолазанием, например. Летом на «живых» скалах, зимой — боулдеринг-зал. А вообще — всем, чем интересно. Летом, например, были в Абхазии, через горные перевалы ходили. Очень понравилось, там было все на грани экстрима, все ребята, кто был с нами, ждут, когда пойдем в следующий поход.

Не отступать и не сдаваться

Каждому человеку обязательно нужно найти в жизни то, что было бы не только полезно, но и интересно. Больше выходить на улицу, на природу, а не сидеть дома. Раньше сидели около подъездов, сейчас же все сидят у компьютеров. Надо больше общаться с людьми. Любой поход, любая поездка — это все всегда интересно. В том же горнолыжном туре знакомства могут быть с очень разными людьми, разных профессий и интересов.

В общем, всем советую заниматься спортом — не обязательно горными лыжами — но и футболом, плаванием, альпинизмом, хоть чем. Ведь движение — это всегда жизнь!

Беседовала **Наталья ДУДКО.**

Из уральского колледжа в профессионалы мирового класса!

Движение WorldSkills возникло после Второй мировой войны. Первое соревнование рабочих профессий среди молодежи прошло в Мадриде в 1950 году. По сегодняшним меркам событие было скромным, но благодаря ему зародилось международное движение. На сегодняшний день к WorldSkills International (WSI) присоединились 85 стран-участниц.

WorldSkills — это самый большой конкурс, сопоставимый с олимпийским движением, который также называют «Олимпиадой для рабочих рук». За время участия России в WorldSkills национальная сборная страны совершила стремительный рывок в развитии, поднявшись с последнего места на чемпионате Leipzig 2013 в Германии до первого места на чемпионате Европы EuroSkills Budapest 2018.

Компетенции разделены на 7 блоков, где представлено более 200 профессий, среди них присутствует такая замечательная профессия, как флористика — создание изделий из живых цветов, сухоцветов, искусственных цветов и других материалов; флористическое оформление объектов.

Флористика известна с давних времен: в Древнем Египте лотос считался священным растением. Его цветами в том числе оформляли святилища богов, доказывая таким способом свою верность им. Римляне почитали Флору — богиню цветов и плодов — и стремились украшать себя и свои жилища растениями. В Японии создавали икебана — композиции из растений, сухих веток и цветов, что в переводе значит «оживленные цветы». На Руси главным цветочным украшением всех девушек был венок — неперенный атрибут любого праздника. «Венки любви» плели девушки старше 13 лет. Его основу составляли ромашки, между ними вплели цветки яблони, вишни, соцветия

калины, а завершали композицию усики хмеля. В 2015 году состоялся Первый окружной чемпионат WorldSkills УрФО. За право попасть в финал боролись конкурсанты из Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей, а также Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономного округов, а победителем в компетенции флористика стала студентка Уральского лесотехнического колледжа Базаева Екатерина. Колледж существует с 1956 года и с 2009 года входит в структуру Уральского Государственного Лесотехнического Университета. Это значит, что многие профессиональные дисциплины преподают высококлассные специалисты: знания, опыт, помощь в прохождении практики — серьезное подспорье вуза для обучения в колледже.

Для флориста важны серьезные знания по колористике, цветоводству, дизайну, упаковке; умения ухаживать за растениями и сочетать разные материалы при составлении букетов; творческое воображение и креативность, а также аккуратность и внимание к деталям. Все эти навыки и умения вам обязательно помогут развить в Уральском лесотехническом колледже. И кто знает, может быть очередной чемпионат WorldSkills — это именно ваша еще непокоренная вершина профессионального мастерства.

Научная библиотека УГЛТУ.
Фото из архива И.В. Вахрушевой

Почему Лестех?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

ИСТОЧНИК ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

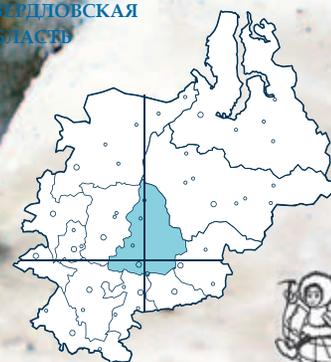

Анастасия Мещерякова

Фотограф, юнкор, воспитанник «Кара-веллы», волонтер, автопутешественник. К 17 годам исколесила на внедорожнике весь Средний Урал.

Фото из архива автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Когда-то давно жили в одной обычной старообрядческой семье девушка по имени Платонида, двое её старших братьев и уже старенькие родители. Умерли родители и завещали поделить всё имущество на три равные части — по количеству детей.

Не понравился братьям такой расклад событий и увезли они сестру подальше в лес, а её долю поделили между собой.

Был у Платониды возлюбленный, который, узнав об этом, отправился в те леса на поиски любимой девушки. Долго он скитался, не замечая землянки, где жила Платонида. Многие годы прошли, состарился некогда красивый мужчина, присел на холме отдохнуть, да и превратился в скалу, с тех пор именуемую «Старик-Камень».

Спустя годы стало стыдно братьям за то, что они поступили так со своей сестрой, и приехали они на то место, где много лет назад бросили юную Платониду. Каково же было их удивление, когда они не нашли её останков, а встретили ни капли не постаревшую сестру. Оказалось, что она умывалась водой из местного чудодейственного источника. Ещё долго после этого жила она рядом с тем источником и основала скит, после её смерти они были названы именем вечно юной девушки.

Легенды возникли не на пустом месте. Известно, что отшельница по имени Платонида на самом деле жила в тех местах, под Краснояром, в конце XVIII века и умерла в 1785 году.

До сих пор этот скит считается святым у старообрядцев и каждый год там можно встретить паломников со всех уголков не только Свердловской области, но и страны. Учёные объясняют чудодейственные свойства этой воды повышенным содержанием радона в её составе.

Радон — самый тяжёлый радиоактивный газ природного происхождения, который в больших количествах может быть очень опасен, вызывая рак лёгких. Предельная безопасная концентрация радона в воде, по данным ВОЗ, — 60 Бк/л, в то время как в источнике концентрация этого вещества равна 40 Бк/л. В небольших количествах радон положительно воздействует на организм. При попадании в организм частицы этого газа оказывают противовоспалительное и противо-

воющее действие, с его помощью из организма выводятся шлаки и токсины, снимается нервное напряжение, лечится бессонница и неврозы. Существует несколько видов терапии с помощью радоновой воды. С ней принимают ванны, она употребляется внутрь, с ней делают ингаляции и орошения.

Источник святой Платониды — один из немногих в России источников природной радоновой воды. Сюда приезжают, чтобы набрать воду с собой, умыться, а некоторые даже купаются в маленькой, искусственно созданной запруде.

Дорога на Платониду — одна из самых проблемных составляющих при путешествии туда. Летом дорога превращается в сплошное месиво из грязи, развороченное лесовозами. В тёплое время года там могут проехать только специально подготовленные для внедорожья автомобили в составе большой группы. Если какой-то джипер-экстремал решит летом в одиночку отправиться по этому маршруту, то существует очень большая вероятность, что он застрянет в одной из грязевых засад и не сможет самостоятельно выбраться, а значит — придётся ждать помощи из окрестных посёлков.

Зимой ситуация намного проще. Колёси покрываются снегом, ямы становятся не такими глубокими, а все лужи давно замёрзли. Именно зимой к источ-

нику Платонида выезжает максимальное количество автопутешественников.

От Екатеринбурга до источника ехать примерно 90 километров, из которых около двадцати — лесная дорога, где скорость не превышает 15 километров в час. Несмотря на снег, на пути остаётся много глубоких нырков, резких подъёмов, поворотов, ям и даже есть один брод через небольшой ручеёк с очень крутыми съездами, где уже не одна машина застревала и обдираала там бампера, а то и вовсе оставляла их там в качестве некой жертвы за проезд по загадочному лесу.

Да, тот лес достоин отдельного повествования. Когда зимой съезжаешь с асфальта на грунтовую дорогу, ведущую к источнику, возникает ощущение, что ты каким-то образом прошёл через портал в сказку. Ветви могучих елей нависают над дорогой, создавая волшебные снежные арки. Заиндевелвшие ветви осинки и берёзки сплетались в причудливые узорчатые ворота из волшебного мира. Казалось, что сейчас из-за поворота вот-вот вылетит снежная фея или покажется Морозко собственной персоной. При этом каждый метр этого леса был очень похож на предыдущий, но оставался совершенно необычным и неповторимым.

Час в машине на неровной работе пролетает незаметно, если смотреть в окно и наблюдать за такой самобытной и уникальной природой. А внимательно приглядевшись, можно увидеть тропинки со следами разных зверушек. Поднимая взгляд на верхние ветки деревьев, при удачном стечении обстоятельств можно увидеть синичек, перепрыгивающих с вершины на вершину.

И вот время в дороге подходит к концу и сбоку от дороги можно увидеть небольшую стрелку-указатель с надписью: «Источник Платонида». Чуть позже становится видно крутой спуск, уходящий в сторону от основной дороги. Аккуратно спускаешься по заснеженной дороге и после нескольких поворотов выезжаешь на полянку.

По правую руку — небольшой кованный крест золотистого цвета с надписью: «Каждый пришедший к роднику инокини Платонида может внести свою лепту в обустройство святого места посильный камень, пусть это будет вам камень покаяния». Чуть правее, на холмике — небольшой полевой внутри купол, похожий на шлем русско-го витязя. Спускаешься перед этим возвышением по узкой каменистой тропинке и видишь маленькую струйку воды, вытекающую по небольшому желобку и убегающую ручейком вдаль, чтобы там влиться в не замерзающую даже зимой запруду. Эта запруда, а так-

же несколько купелей были специально сделаны людьми в речке Малый Ик для того, чтобы иметь возможность окунуться в чудодейственную воду. Ведь речка на самом деле очень мелкая и в самых глубоких местах вода не доходит и до коленей. Но при этом Малый Ик очень живописен. Вода в нём всегда кристально-прозрачная, а в солнечный день буквально светится изнутри.

Все деревья вокруг импровизированной купели увешаны различными ленточками и верёвочками, а иногда на веточках можно увидеть даже нижнее бельё или другие элементы гардероба. Считается, что после окунания в целебную воду здесь нужно оставить мокрую одежду и тогда вместе с ней уйдут и болезни.

Очень многие люди приезжают сюда только ради того, чтобы набрать хотя бы бутылочку целебной воды и окунуться в необычную воду. Но есть и те, кто едет к Платонида, чтобы попросить святуго о чём-то.

А если перейти речку по камням, предусмотрительно брошенным в воду паломниками, можно дойти до небольшой избушки. В ней есть печка, около которой в холодные зимние ночи паломники разводят огонь и греются. А неподалеку есть и банька, где туристы могут хорошенько попариться, а после окунуться в купель с радоновой водой. Раньше у источника располагались и другие избы паломников, но все они были сломаны или сожжены.

Если вернуться от самого источника на основную поляну и пройти чуть дальше, мимо креста, то можно увидеть дорогу, уходящую в лес. Кстати, между тропинкой и источником расположилось уже привычное для всех туристов место отдыха: деревянные скамейки, стол и костровище.

Проходишь по широкой тропе и видишь деревянную лесенку, уходящую к речке. Спуск очень крутой и скользкий, без перил на нём было бы очень сложно удержаться. Спустив-

шись по лестнице, оказываешься на небольшом кусочке земли, с трех сторон окружённым лесом, а с четвертой — мелкой речушкой. Здесь можно умыться и попить чистой водой и всегда холодной воды. Завораживает игра света, солнечные лучи преломляются в воде и красиво отражаются на каменном дне.

Обратно поднимаешься на тропу и почти сразу же замечаешь три безымянные могилы с деревянными крестами. Считается, что здесь похоронены последователи Святой Платоницы, которые, как и она, были отшельниками и жили в этих местах. Правда это или нет — неизвестно. На надгробиях когда-то были надписи, но спустя многие десятилетия, если не сотни лет, буквы стёрлись.

И, наконец, выходишь на небольшую полянку. Большую её часть занимает навес над небольшой могилкой святой. Рядом поставлен большой деревянный крест, который сюда однажды принёс один из крестных ходов. Над мраморным памятником расположены полки для свечей и книг, а перед ним — два деревянных попитра. До сих пор здесь проходят службы старообрядцев, которые очень любят это место и продолжают молиться вечно юной девушке.

И неверующие люди приходят к могиле Платоницы, чтобы попросить её о чём-то или просто помолчать рядом с ней. Многие верят в то, что здесь особая энергетика и местной энергией можно напитаться на долгое время вперёд. На самом деле, что-то правдивое в этом есть. Около источника всегда чувствуется какой-то прилив сил, даже если до этого ты был полностью выжат. Здесь поднимается настроение, а дышится намного проще. Может быть, это связано с красотой природы вокруг, а может, дело и вправду в высоких энергиях, чьё влияние современная наука объяснить на данный момент не в силах.

А в двух километрах от источника Святой Платоницы находится скала «Старик-Камень». Именно об этой скале говорится в легенде о Платонице: «Был у Платоницы возлюбленный, который, узнав том, что его любимую девушку бросили в дремучем лесу, отправился в те места на поиски возлюбленной. Долго он скитался, не замечая землянки, где жила Платоница. Многие годы прошли, состарился некогда красивый мужчина, присел на холме отдохнуть, да и превратился в скалу, с тех пор именуемую «Старик-Камень».

Есть и другая легенда об этой скале, так похожей на лицо старца. Жил когда-то в этих местах великан, чья голова достигала облаков. Он обладал богатырской силой, помогал своему народу защищаться от чужеземных врагов и превращался в божественное существо, метавшее молнии и этим отпугивавшее всех обидчиков. Но однажды Шунут заболел. Так высшие силы наказали его за то, что он преврал множество жизней. Хотел великан избавиться от страданий, и в этом ему мог помочь только родной брат, всегда остававшийся в тени более могучего. Согласился брат, но только с одним условием — что и после смерти Шунут будет помогать людям. Согла-

лся богатырь, лёг на землю, и брат отсек ему голову. Голова скатилась по горе и окаменела. Место это называют «Стариком-Камнем». А если же подняться на вершину Шунут-горы, которая расположена в том же районе, что и Платоница со Стариком-Камнем, и дотянуться руками до облаков, то все недуги и болезни улетят вместе с ними, так Шунут и помогает людям даже после своей смерти.

Вернёмся к самому «Старику-Камню». Его очертания с определённого ракурса на самом деле напоминают лицо мужчины с объёмными отросшими волосами. Он сурово смотрит куда-то вдаль, вглядываясь в массивы уральской тайги. Может быть, он пытается хотя бы взглядом отыскать свою любимую Платоницу или же найти родной народ, который ему пришлось покинуть.

Скалу очень хорошо видно с дороги, которая ведёт от источника Святой Платоницы до горы Шунут. Очень многие туристы не тратят много времени на то, чтобы подойти к каменному изваянию, ведь красивые фотографии можно получить, не отходя с дороги. Но есть и те, кто на машинах сворачивает на небольшую полянку у подножия «Старика», оставляет их там

и по небольшим лесным тропинкам отправляется к его вершине. Подъём очень крутой, а камни — скользкие, поэтому приходится в буквальном смысле слова ползти наверх, помогая себе руками. Хотя путь и не самый лёгкий, но за пять-десять минут его можно преодолеть. Вид с вершины скалы открывается сказочный: покрытые снегом вершины вековых деревьев, дым из заводских труб где-то вдали на горизонте... Почему-то именно на этой небольшой, по сравнению с другими горами и скалами Уральского хребта, вершине ощущается особая атмосфера, чувствуется прилив сил и энергии. **УС**

Открытые письма

Традиции уходящей эпохи

Ольга Карякина

Окончила филологический факультет УрГУ. Много лет работала в Центральной городской библиотеке им. П. П. Бажова в Лесном. Литератор, краевед. Автор нескольких популярных книг по истории Лесного. Организатор первой на Урале международной выставки Мэйл-Арт – «искусство по почте».

Старые открытки — это исторический документ, свидетельство ушедшей эпохи и, одновременно, чудесный образец эпистолярного жанра, заслуживающий внимания и изучения.

В советское время Встреча Нового года всегда сопровождалась ожиданием ярких поздравительных открыток от родных и близких людей. С Дедами Морозами, весёлыми зверушками, зимними пейзажами, празднично накрытым столом. Много открыток каждый год! И так было в большинстве семей, казалось бы, совсем недавно. Я сохраняю традицию: штук пятнадцать новогодних открыток посылаю по почте в начале декабря. Получаю значительно меньше, но меня это совсем не смущает. Люблю открытки и пропагандирую их.

Надо сказать, поздравительные открытки и сегодня выпускают и продают в немалых количествах — значит, это кому-то нужно. Хотя не те сейчас открыточки, не те...

У меня довольно большая коллекция советских открыток. Попадают они ко мне разными путями. Часть из моего семейного архива. Что-то я покупала и покупаю до сих пор. Многие отдадут знакомые.

Открытки эти постоянно пытаюсь анализировать, систематизировать. Раньше я изучала только иллюстрированную сторону: как и что изображено, кто художник или фотограф. Также смотрела, где и когда открытка выпущена. То, что писали на ней отправители, как бы не замечала. Ведь нехорошо читать чужие письма. А недавно стала их читать.

Теперь рассуждаю так: если люди отдали или выбросили, не порвав, значит, им всё равно. Да и срок давности. Многих авторов и получателей уже нет в живых. Ну и главное оправдание. Ведь что такое открытка? Это открытое письмо. Почтовая карточка, которая пересылается без конверта. Значит, ничего такого, что нежелательно для глаз посторонних, на ней не пишут. Хотя... Разберёмся на примерах.

Чаще всего открытки работали по прямому назначению: для поздравлений или кратких писем. Были и специальные бланки-открытки для телеграмм, текст которых с их теле-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Открытки и фото
из архива автора

◀ На выставке открыток из коллекции О. Карякиной в библиотеке им. П. Бажова. Лесной, декабрь 2017 г.

▶ Дореволюционное послание в Вологду

графной бумажкой на неё наклеивался. Иногда открытки использовали в роли пригласительных билетов, а то и просто бумажек для записок. Благо, у всех в доме открыток было полно. В этих кратких личных текстах вырисовывается и круг интересов, и грамотность, и воспитание людей. Да много чего. Дух времени, одним словом. Чем старше возраст открыток, тем, естественно, их меньше сохранилось. А вот выпуска 50-х годов прошлого века и далее — ещё достаточно. В те годы часто желали друг другу успехов в труде. Именно в труде, а не в работе.

Детей поздравляли с окончанием каждого класса, не только школы в целом. Их часто призывали быть послушными. Может, потому дети и были более послушными, чем нынешние, что относились к этим пожеланиям вполне серьёз-

▼ Художник А. Исаков, 1988 год

но. Они и сами могли нужного пожелать. Милая такая надпись: «Желаю счастья, здоровья и больших успехов в вашем нелёгком труде», — пишет в поздравительной открытке своей учительнице четвероклассница. А вот открытка с георгинами моей маме. Красивым почерком (очень красивым) написано: «Коллектив офицеров Госбанка сердечно поздравляет Вас с международным женским днём — 8 марта. Желаем Вам хорошего здоровья, семейного счастья и отличных успехов в труде на благо нашей социалистической Родины. 7 марта 1968 г. ». Тогда мы жили в военном городке Тагил-39 (Свободный).

Ещё один текст официального поздравления из более позднего периода. «Дорогие товарищи! Сердечно поздравляем вас и всех работников прокуратуры и суда с Новым 1976 годом! Желаем вам больших успехов по достойной встрече 25 съезда КПСС и выполнении стоящих перед вами задач, доброго вам здоровья и большого личного счастья». Подписи стоят полковника, четырех подполковников и одного капитана.

Немало попадаете старых открыток, где наблюдается несоответствие изображению на открытке тому

▼ Художник Н. Гольц, 1952 год

ДА ЗАДРАВСТВУЕТ
НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ
СССР!

празднику, с которым поздравляют. Может, не было такого разнообразия почтовых карточек или просто люди «не заморачивались». Например, поздравление с Днём Советской Армии на фото с цветами. На одной моего папу поздравляют коллеги, другая послана его армейским другом (из Московской области, станция Кубинка). И этот друг поздравляет не только папу, а всех нас, женщин. Это 60-е годы. Фото-открытка 1958 года выпуска с летним пейзажем (лес, река, рыбаки), с неожиданным названием «Здесь можно поймать щуку!», послана с новогодним поздравлением в конце 1966-го. Пишет не очень грамотная женщина семье сына в наш город. Желает хороших успехов и доброго здоровья «в вашей светучей жизни». Как думаете, какая это жизнь?

«Красивая роза, / Красивый букет, / Красивая Таня / тринадцати лет». Это девочка Валя пишет подружке на открытке 1952 года выпуска с лозунгом «Да здравствует нерушимая дружба народов СССР!», с изображением

▲ Фрагмент выставки открыток из коллекции О. Карякиной. Лесной, декабрь 2017 года

герба и представителей союзных республик. Видимо, открытка выпущена к 30-летию образования СССР (тираж 1000000). День образования Союза Советских Социалистических республик отмечался 30 декабря.

И ведь этой же Тане другая девочка подписала 14.12.53 г. такую же открытку с Новым годом. Ещё и с припиской: «Люблю я Крым, / Люблю Кавказ, / Но лучше всех / люблю я вас». Кстати, периодически попадают почтовые карточки, выпущенные в советский период в Киеве, Минске, Таллине. Немало открыток, посланных в нашу страну из братской ГДР. В нашей семье тоже есть, т.к. дядя там служил.

Читаешь эти открытые письма (современные «берестяные грамоты»), и рисуются за некоторыми посланиями живые картинки фрагментов чьей-то жизни. Попадают

иногда загадочные, непонятные. Здесь нужно уже и в историческую науку окунаться. А пример такой. Открытка старинная (начало XX века), пасхальная, издательства «Українське Мистецтво» («Украинское искусство»). Послана женщиной в 50-м (?) году мужу. Адрес стёрт и на нём, видимо, поздняя малопонятная надпись другим почерком. А вот — первый, основной текст: «Дорогому мужу Петру в день великодушных свят 1950 р. Під час перебування в далекій неволі. Твоя Міля». История этого послания в голове пока не вырисовывается.

Недавно появилась у меня любопытная новогодняя открытка, она привлекла внимание своим потешным рисунком. Выпущена она на сероватой бумаге в 1967 году тиражом 500000 в Москве («Известия»), стоимостью всего 2 копейки. Необычным показался снеговик со сломанной шайкой на голове, да ещё в сочетании с вороной. Авторы рисунка, известные советские художники-иллюстраторы О. Безухов и Г. Новожилов, работали над от-

▲ Художник О. Безухов, Г. Новожилов, 1967 год

► Старинная пасхальная открытка (издательство «Украинское искусство»), начало 20 века

крытками в паре. А подписана она аккуратным ровным почерком. Конечно, я прочитала и была слегка удивлена выбором такой открытки для подобного письма. Пишет мужчина. Сначала идёт довольно обычное новогоднее поздравление женщине: всего самого наилучшего в жизни и т.п. А потом: «Как видишь, Н., всё же вспоминаю о тебе... Напиши хоть что-нибудь по старому адресу... Н., мы должны где-то встретиться. Обязательно! Крепко целую. С.» Адрес дан «До востребования». Ведь целая история!

Ремарка по поводу тиража. Новогодние открытки со временем выпускались всё большими, порой огромными тиражами. Например, открытка с рисунком А. Иса-

кова 1988 года вышла в количестве 20 млн.

Ещё одна маленькая история. Хотя могла быть большой. С Валентиной Андреевной Кладовиковой я познакомилась, когда она была уже пожилой женщиной и постоянным читателем-посетителем нашей библиотеки. Мы всегда хорошо общались. Но вот как-то, после долгого отсутствия Валентины Андреевны, пришла её знакомая с печальной вестью и принесла мне на память открытки Валентины Андреевны. Лишь тогда я узнала, что моя добрая знакомая — знатная шахматистка. На этих открытках были написаны ходы шахматных партий. А обратные адреса — города всего нашего Союза. Оказывается, В. А. Кладовико-

ва в конце 60-х участвовала в заочных шахматных чемпионатах СССР. Проходили такие. Как я пожалела, что не пообщалась с Валентиной Андреевной на эту тему.

Завершу свой рассказ новогодним поздравлением. В 1989-м, коллектив заводского цеха обращается с добрыми пожеланиями к своему сотруднику Б.П.:

«С Новым годом поздравляем
и сердечно Вам желаем
Чтобы Дедушка Мороз
все болезни в лес унёс.
Чтобы Вам без всяких бед
Новый год встречать 100 лет!».

Пусть этот незатейливый стишок будет и моим пожеланием вам, дорогие читатели. **VS**

◀ Послание В.А. Кладовиковой из Омска, с записью хода шахматной партии. 1968 год

Просветители

Династии врачей и учителей из рода священников Зауралья

Ольга Бабушкина

Кандидат исторических наук, доцент. Заведующая библиотекой-музеем «Жизнь замечательных людей» муниципального бюджетного учреждения культуры «Библиотечная информационная система города Кургана». Автор более 100 научных и научно-методических публикаций по темам: «История Южного Зауралья в XIX в.», «Русская Православная церковь на Урале и в Сибири», «История библиотек и библиотечного дела». Автор книжкивеста «Путешествие по старому Кургану». Член Русского географического общества.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии
предоставлены автором

В духовном сословии издревле существовала традиция вести летопись населённых пунктов родного края.

Сельское духовенство несло свет просвещения среди своих прихожан, становясь родоначальниками многих педагогических и медицинских династий XX века.

«Нет на земле ни одной другой профессии, которая преследовала бы более высокие задачи, чем пастырское служение, ибо оно имеет дело с самыми первыми, основными началами жизни, с нравственными силами: оно производит обновление, возрождение и спасение человека». Эти слова, написанные в начале XX века священником села Романово Зубцовского уезда Тверской губернии Николаем Михайловичем Мощанским, выражают суть профессии, которая в силу многих обстоятельств могла называться таковой условно. Специфичность положения духовенства в социальной иерархии России (низкое имущественное положение и высокий уровень грамотности по сравнению с другими социальными слоями населения) сформировала особую шкалу ценностей, в которой первое место занимала профессиональная, а второе сословная честь.

Православное духовенство являлось самым грамотным сословием до революционной России. Его интеллектуальный потенциал использовался правительством в различных сфе-

рах. При этом предпочтение отдавалось педагогическому направлению, особенно в период контрреформ, когда церковно-приходские школы и школы грамоты перешли в ведомство православного исповедания, а их открытие и дальнейшее благоустройство стало делом государственной важности. После утверждения 13 июня 1884 года Правил Святейшего Синода о церковно-приходских школах начинается планомерное создание сети этих школ. Об этом свидетельствует их стремительный количественный рост. Наставники обучали своих учеников чтению, письму, счёту, Закону Божьему и пению.

Известны случаи, когда священнослужитель, увлечённый педагогической деятельностью, создавал свою методику обучения. Священник Иван Михеевич Первушин (1827–1900), служивший в приходах Шадринского уезда — села Замараевского, села Мехонского и в Спасо-Преображенском соборе города Шадринска, достиг больших успехов в области теории чисел, был членом-

▲ Село Дрянновское Шадринского уезда. Фото Прокудина-Горского 1912 года

корреспондентом Петербургской, Парижской и Неаполитанской академий наук. При этом оставил свой след и в методике обучения грамоте сельских детей. Правительство, заинтересованное в педагогической деятельности духовенства, предоставляло определенные права и экономическую помощь служащим по духовно-училищному ведомству, а именно: наблюдатель школ церковно-приходских и грамоты и его помощники, а также епархиальные наблюдатели пользовались всеми правами учебной службы; поименованным лицам назначались пенсии по правилам о пенсиях за учебную службу из следующих окладов: наблюдателю

▶ Село Мехонское, Троицкая церковь, фото 1924 года

школ церковно-приходских и грамоты — 2000 рублей, помощникам его: старшему — 1500 рублей, младшему — 1200 рублей; епархиальным наблюдателям — 1000 рублей. Судя по отчётам уездных отделений епархиального училищного Совета, законоучителями в церковно-приходских школах по преимуществу были местные священники. В Тобольской епархии в 1896 году было 93 законоучителя, из них 79 священни-

▲ Перушин Иван Михеевич (1827-1900). Фото 1885 года

ков, 8 диаконов, 6 учителей и учительниц, причём только в тех селениях, где священническое место было вакантным.

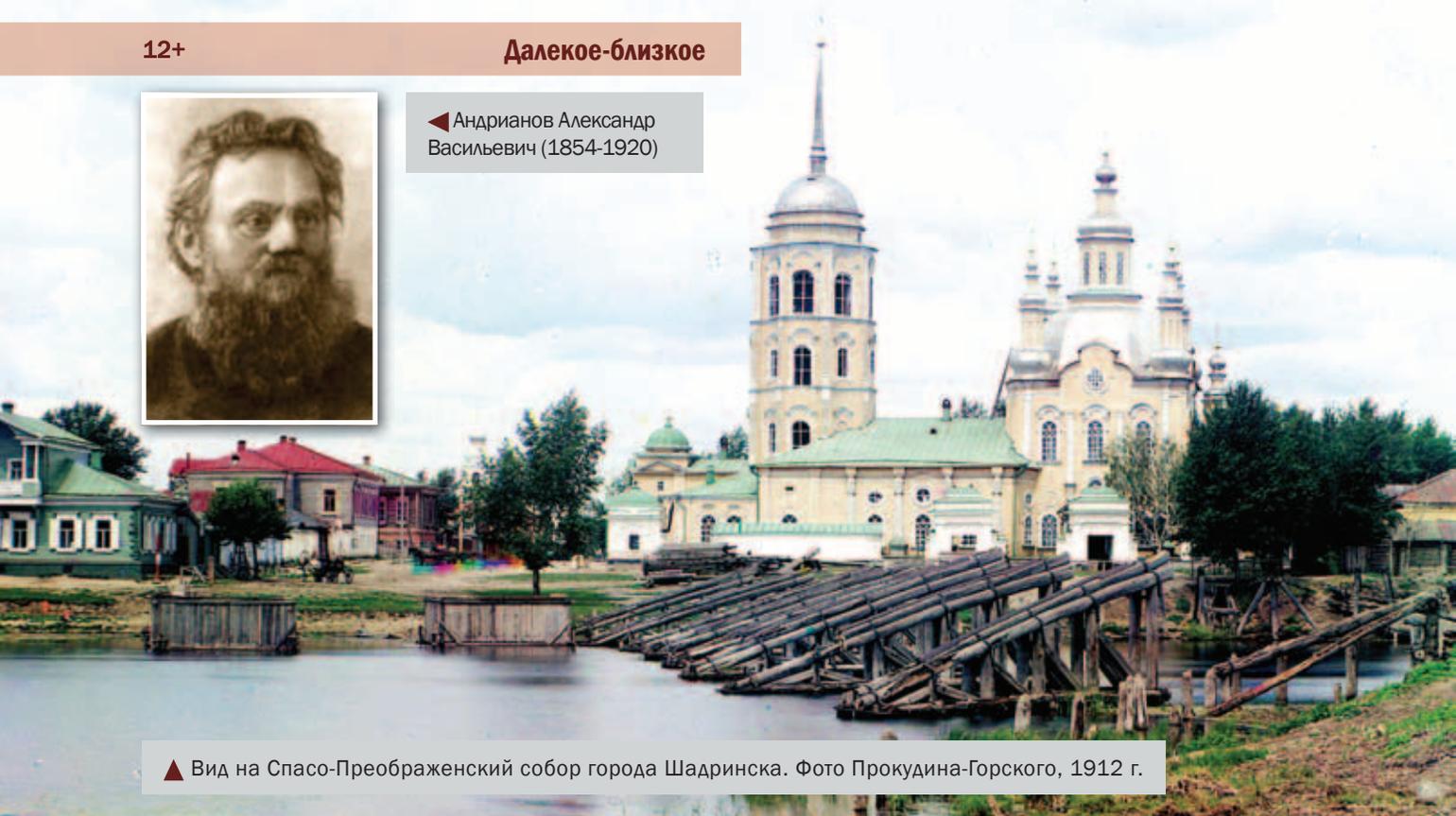
Пытаясь удержать священнослужителей на преподавательских должностях, в 1892 году Святейший Синод из-

◀ Село Замараевское, Знаменская церковь, фото 1954 года

◀ Андрианов Александр Васильевич (1854-1920)

▲ Вид на Спасо-Преображенский собор города Шадринска. Фото Прокудина-Горского, 1912 г.

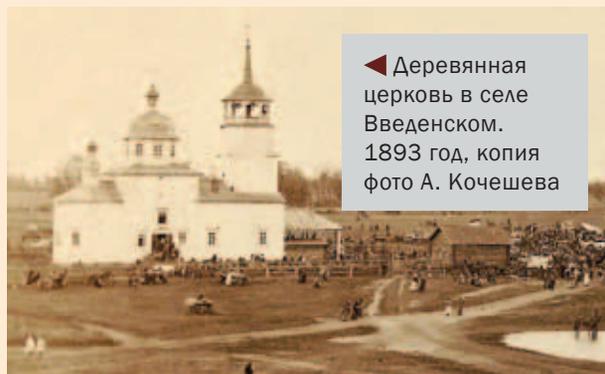
▲ Братья Флоринские

дал распоряжение о производстве вычетов из доходов диаконов, не занимающихся обучением детей в церковных школах. Однако указом от 31 августа 1910 года Святейший Синод отменил это распоряжение, учитывая, что не все диаконы могут оказаться способными к учительству. Но в виду потребности

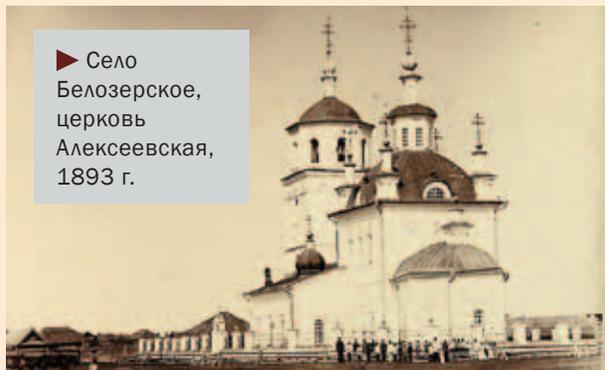
законоучительского персонала Святейший Синод разрешил епископам возлагать на штатных диаконов обучение Закону Божьему. Преосвященным Евсевием, епископом Тобольским и Сибирским, на этот указ Святейшего Синода 26 октября 1910 года была наложена резолюция: «На штатные диаконские места мною будут назначаемы лица, имеющие право на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы, удовлетвори-

тельно давшие пробный урок по Закону Божию и сдавшие особый экзамен на диакона».

В 1880-е гг. в семинариях возобновилось преподавание медицины и сельского хозяйства, что обусловило основные направления просветительской деятельности сельского духовенства. В ответ на указ Пермской духовной консистории «Об обязанности священников быть знакомыми с медициной, иметь запас медикаментов и оказывать помощь

◀ Деревянная церковь в селе Введенском. 1893 год, копия фото А. Кочешева

▶ Село Белозерское, церковь Алексеевская, 1893 г.

нуждающимся», изданный 14 июня 1881 г., от приходских священников стали поступать донесения благочинным округа следующего содержания: «Вследствие предписания Вашего от 17 июня 1881 г. имею честь объяснить Вашему Высокопреподобию, что я с самого поступления моего на епархиальную службу занимаюсь популярной медициной. Жителям своего прихода и соседних деревень, в случае болезни их, даю советы и наставления, сообразуясь с лечебниками Лосевского, Кудрявцева и Паулицкого. Страждущим серьёзными болезнями советую обращаться к уездным земским врачам. 24 июня 1881 год. Священник с. Кривского Александр Загуменный».

Настоятель Далматовской церкви Николай Черёмухин в своём донесении от 19 июня 1881 года также сообщает: «В случаях болезни сельских жителей я и жена моя оказываем помощь: заблаговременным советом, предупреждением, вразумлением, как обращаться с боль-

ным, как содержать комнату, в которой лежит больной. Советуем, что можно давать ему есть и пить, не таскать больного в баню, которая считается единственным лекарством. Помогаем самыми простыми и многократно испытанными медикаментами, которые для этого всегда имеются в запасе. А что всего важнее — стараемся охладить в крестьянах веру в знахрей и наговоры, внушаем им, что подобные обманщики не приносят больному ничего кроме вреда».

Для некоторых священнослужителей, особенно для их детей, увлечение медициной и преподавательской деятельностью стало делом всей жизни. После распада духовного сословия стали формироваться династии врачей и учителей. Примером может послужить династия Флоринских-Кокосовых, в которой на протяжении семи поколений данные профессии являются основными.

Почин по возделыванию земли усовершенствованными методами с применением удобрений, выращивание редких культур также принадлежит духовенству. Священник Вознесенской церкви села Крестовского Камышловского уезда Яков Кокосов одним из первых в своём селении начал посадку картофеля. Его тесть Марк Флоринский занимался садоводством. Будучи уроженцем средней полосы России, где садоводство имело широкое развитие, он решил разбить фруктово-ягодный сад в селе Пески Шадринского уезда, где был настоятелем приходского храма. С этой целью крестьянин деревни Чусовой Поликарп Сукин по поручению Флоринского привёз из Владимирской губернии семена яблонь, вишни и разных сортов крыжовника и смородины. Таким образом, на усадьбе М. Флоринского в селе Пески и на усадьбе П. Сукина в деревне Чусовой были заложены первые в Зауралье фруктово-ягодные сады. Священник села Дубровного Курганского уезда Михаил Константинов был увлечён выращиванием огородных культур. О результатах посева улучшенных сортов овощей он сообщал в журнале «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности», который являлся приложением к неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей». Некоторые священнослужители Южного Зауралья занимались пчеловодством.

В различных областях науки и культуры известны имена священников, достигших высоких результатов. Однако их «коллективный» труд — метрические книги, духовные росписи, клировые ведомости, церковно-приходские летописи, являющиеся богатым источ-

ником по истории быта и нравов православного населения, до сих пор не оценены по достоинству. На связь приходского духовенства с краеведением обратил внимание историк В.А. Бердинских: «Гуманитарная нацеленность полученного образования, функции регистратора течения времени в приходе (рождения, браков, смертей), наличие в приходской церкви архива — всё это делало приходского священнослужителя сельским историком поневоле, влияло на его мировоззрение, круг занятий. Близость и сопричастность ко всем крестьянским праздникам превращала его в определенной мере и в этнографа, превосходно знавшего все местные обычаи и обряды. В определённом смысле слова русское православное приходское духовенство было потенциально сословием историков».

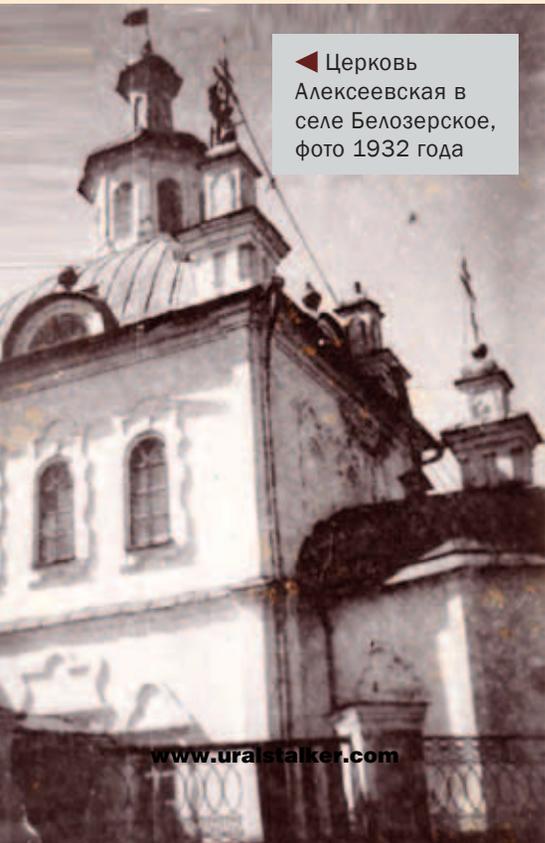
Еще в 1847 году в Тобольскую епархию поступил указ, согласно которому священники обязаны были предоставлять сведения благочинному о народных обычаях, особенно в стихах народной речи, истории и культуры, для отправки их в Русское Географическое Общество. Священник села Ключевского Петр Успенский под влиянием этого указа написал очерк «Древние укрепления и курганы, находящиеся в Шадринском уезде Пермской губернии». К очерку он приложил план и собственноручно выполненный профиль горы. Рукопись этой работы хранится в архиве Русского Географического Общества. Священник села Белозерского Курганского уезда Василий Андрианов опубликовал в «Тобольских губернских ведомостях» за 1858 год ряд статей, посвящённых обычаям родного села: «Слобода Белозерская», «Как проводят праздники крестьяне слободы Белозерской Курганского округа», «Пословицы и поговорки, употребляемые жителями Белозерской слободы». Его сын Александр продолжил дело отца и стал профессиональным этнографом, путешествуя по обширным просторам Сибири. Таких примеров только в урало-сибирском регионе можно привести довольно много, и каждый из них достоин отдельного внимания и тщательного изучения.

После указа 1869 года, который вошёл в историю как антисословный, начинается необратимый распад сословной структуры России. Одним из выходов в сложившейся ситуации для духовенства стала просветительская деятельность, которой многие священнослужители посвящали значительную часть своей жизни, тем самым определяя свою будущую профессию в новых исторических условиях. **УГ**

▼ Село Водолазово, фото Прокудина-Горского 1912 г.

◀ Церковь Алексеевская в селе Белозерское, фото 1932 года

Озеро Хасан

На восточной окраине Свердловской области у села Колчедан есть довольно большой и красивый водоем, именуемый сейчас озером Хасан. Уральский Хасан не столь знаменит, как его тезка на Дальнем Востоке, но значение его для нашей страны ничуть не меньше.

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Фото автора

Координаты:
56° 21' 24»N
62° 11' 32»E

На самом деле наш Хасан — это не озеро, а затопленная горная выработка южного участка Соколовско-Колчеданского бокситового рудника. Богатое месторождение мезозойских бокситов на правом берегу реки Исети вблизи села Колчедан было открыто в начале 1930-х годов. В расчете на местное сырье было начато строительство Уральского алюминиевого завода (УАЗа). В годы войны, когда УАЗ остался единственным в Советском Союзе предприятием по производству алюминия, бокситовый рудник давал заводу основной объем сырья для производства глинозема. Более половины всего производимого в стране алюминия выплавлялось из руды Соколовско-Колчеданского бокситового рудника.

Интенсивная отработка рудного тела довольно быстро истощила за-

пасы месторождения. В послевоенное время оно было заброшено и горная выработка заполнилась водой.

Сейчас на месте бывшего рудника раскинулось живописное озеро с двумя крупными и несколькими мелкими островами. Прошлое озера легко читается в яркой окраске береговых холмов, представляющих собой отвалы, насыщенные окислами железа. Здесь можно найти хорошие образцы бокситов, небольшие жеоды и конкреции лимонита, если повезет, то попадутся и кальцитовые щетки.

Вода в озере чиста, но не очень прозрачна. Здесь давно уже завелась рыба, на мелководье много водной растительности. Острова покрыты березовыми рошчицами, ивняком и ольшаником. В хорошую погоду здесь всегда кипит жизнь — озеро люби-

мое место отдыха жителей Колчедана. Здесь есть небольшая база отдыха и даже организована платная рыбалка.

Иначе сложилась судьба северного участка месторождения, расположенного на левом берегу Исети. Здесь бокситы залегают на большой глубине и отработку рудного тела открытым способом посчитали не рентабельной. Строить шахту тоже не стали, поэтому местные бокситы остались не востребованными.

Добраться до озера Хасан не сложно. Село Колчедан стоит на автодороге Екатеринбург — Курган. В селе нужно уходить на единственный автомобильный мост через Исеть. Вскоре после моста щебеночная дорога пойдет влево на село Соколово, она проходит по северному берегу озера.

◀ Подготовка к старту ракеты «Союз» Фото Виктора Байдукова

▶ Старт ракеты «Союз» Фото Виктора Байдукова

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Космос на Земле

Встречный ветер

▲ Крупные фрагменты распиливают на части.

▲ Наблюдаемые при падении фрагменты второй ступени ракеты-носителя «Союз»

Ирина Кузнецова

Кандидат биологических наук. Старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН.

Фото из личного архива автора.

59°5'38.5859"N 65°8'49.1561"E
222° SW
21 сент. 2021 г. 11:32:37

▲ Все фрагменты эвакуируются с территории района падения

◀ При отборе проб фиксируется точное местонахождение, время и мощность дозы гамма-излучения

В 2006 году, а затем в 2019 по программе Федерального космического агентства открыты трассы пусков ракет-носителей «Союз» для выведения космических аппаратов с космодрома Байконур в северном направлении на солнечно-синхронную орбиту.

Солнечно-синхронная орбита представляет собой геоцентрическую орбиту с такими параметрами, что находящийся на ней объект проходит над любой точкой земли приблизительно в одно и то же местное солнечное время. Другими словами, угол освещения земной поверхности приблизительно одинаков при продвижении спутника, что создает оптимальные условия для получения снимков изображения земной поверхности. Выбором времени запуска космических аппаратов на такую орбиту можно обеспечить одинаковую освещенность подспутниковой трассы, что позволяет осуществлять дистанционное зондирование Земли, метеорологические наблюдения, эко-

логический мониторинг природной среды, исследования природных ресурсов, картографии, отслеживать изменения тактической обстановки при решении задач национальной безопасности. Однако трассы эти проходят над Северным Казахстаном, Южным, Средним Уралом и Северным Уралом и западной Сибирью – территориями с высокой плотностью населения и интенсивной хозяйственной деятельностью.

Районы падения отделяющихся частей ракет-носителей, выводящих космические аппараты по этим траекториям, расположены в весьма населенных территориях Казахстана (первые ступени) и Северного Урала и Западной Си-

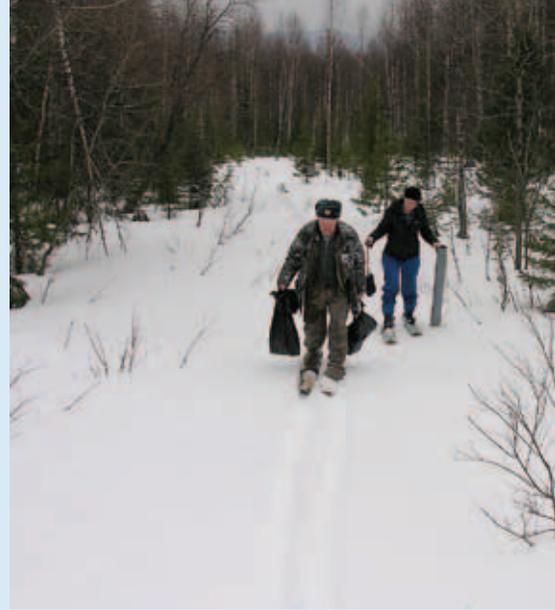

▲ Отбор пробы воды с зависшего вертолета

▶ Отбор пробы сохранившегося снежного покрова на территории района падения на г. Ольвинский камень

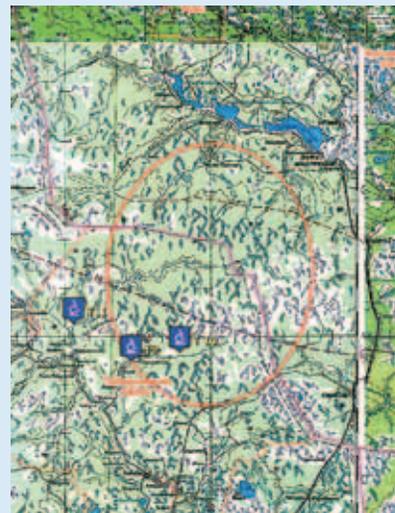
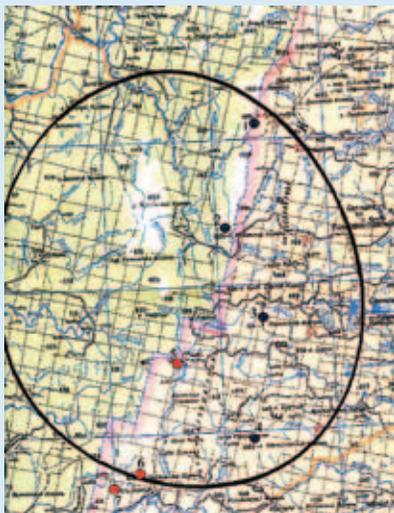
бири (вторые). Согласно Договору между Правительством Свердловской области и Роскосмосом от 12.06.06 г. «О порядке и условиях эпизодического использования района падения отделяющихся частей ракеты-носителя «Союз» на территории Свердловской об-

▶ Северный Урал, граница Пермского Края и Свердловской области (РП-401)

ласти» (аналогичные Договора, несомненно, есть и у Правительств Пермского Края и ХМАО). Первый район падения отделяющихся частей ракет-носителей (№ 401) определен на границе Свердловской области и Пермского края с расчетным центром на плато Кваркуш; второй – на грани-

◀ Отбор пробы снежного покрова на территории района падения.

▲ Западная Сибирь, граница Свердловской области и ХМАО (РП-403)

выми шишками, живописные реки делают эту территорию привлекательной для многочисленных туристов и путешественников, кроме того, здесь достаточно широко развита лесозаготовительная и горнодобывающая деятельность.

Все пуски ракет-носителей в обязательном порядке сопровождаются обеспечением безопасности населения: оповещение о пуске осуществляется за несколько дней, хозяйствующие объекты (лесорубы и пр.) эвакуируются, на дорогах, ведущих в район падения, выставляются посты и доступ в район падения становится невозможен. Накануне пуска совершается облет территории на вертолете с целью проверки, нет ли там туристов, рыбаков, охотников. Согласно условиям Договора, территория района падения должна быть очищена от упавших фрагментов отделяю-

ще Свердловской области и ХМАО (с центром в болотах Таборинского района, в междуречье рек Черная и Волчимья). Выбрать участки для определения этих районов падения было очень непросто – они должны быть не заселены, не включать пути сообщения, трубопроводы, линии электропередач, особо охраняемые природные территории. Район падения на территории Западной Сибири более соответствует таким требованиям: обширные болота и заболоченные леса не слишком пригодны для человека. Северноуральский же, напротив, – красивейшие горы, леса, богатые ягодами, грибами, кедро-

▶ Отбор пробы почвы

щихся частей ракет-носителей, поэтому после пуска ракеты-носителя также совершаются контрольно-поисковые облеты, при которых оценивается состояние природных комплексов: нет ли каких-то негативных последствий падения отдельных частей ракет-носителей и ведутся поиски фрагментов. Следует особо заметить, что послепусковые обследования территории проводятся обязательно и в случае нелетной погоды, что не такая уж редкость для Урала и Западной Сибири, контроль состояния природной среды, отбор проб и поиск фрагментов осуществляется при помощи наземного автотранспорта.

С 2006 года к настоящему времени в северном направлении произведено 18 пусков ракет-носителей «Союз», 13 из которых — с использованием района падения на Северном Урале, 5 — на границе Свердловской области и ХМАО. При пусках ракет-носителей «Союз» в качестве топлива используется авиационный керосин (окислитель — кислород), и, как показывает опыт проведенных сопровождений, негативное воздействие падения отделяющихся частей ракеты-носителя может проявляться лишь в механическом повреждении покровов природной среды упавшими фрагментами. Однако определенная вероят-

ность загрязнения природной среды ракетно-космическим топливом (нефтепродуктами) существует: какое-то количество теоретически может сохраняться в неразрушившихся при падении трубопроводах. В настоящее время объективный контроль антропогенного воздействия (в данном случае — в результате ракетно-космической деятельности) является одним из наиболее актуальных и приоритетных направлений в нашей стране. В связи с этим каждый пуск ракет-носителей также сопровождается

экологическими исследованиями и, в первую очередь, оценивается уровень загрязнения природной среды нефтепродуктами. В каждом районе падения отделяющихся частей ракет-носителей для этого определены постоянные мониторинговые точки, на которых до и после падения фрагментов отделяющихся частей ракет-носителей отбираются пробы депонирующих сред: почвы, воды водных объектов, а в зимнее время — снега. В качестве контрольных точек наблюдений на Север-

ном Урале выбраны наибольшие высоты — как наиболее подверженные загрязняющему воздействию, и ярко выраженные понижения — как аккумулирующие элементы загрязнения при стоковом продвижении загрязнителей по местности. В РП-403 выбор мониторинговых точек определен возможностью посадки вертолета — иным способом в эти болота не добраться. Сравнение химического состава проб, отобранных до и после падения отделяющихся частей ракет-носителей, позволяет выявить изменения в содержании нефтепродуктов и наиболее опасных загрязняющих веществ (в частности, тяжелых металлов). Итог всех 18 экологических сопровождений пусков ракет-носителей стабилен: загрязнения в результате падения фрагментов отделяющихся частей ракет-носителей природной среды районов падения нет. При обнаружении фрагментов в месте их падения проводятся те же ис-

следования: оценивается состояние природного комплекса и отдельных компонентов, проводятся такие же замеры и отбор проб, как и в постоянных мониторинговых точках. Также контролируется и мощность дозы гамма-излучения (делается это главным образом для удовлетворения недоверия населения, поскольку на самом деле радиационное загрязнение при падении фрагментов просто невозможно, ему неоткуда взяться).

В разные периоды на территории районов падения были проведены исследования фонового

состояния природной среды (наблюдения вне времени пусков ракет-носителей), особенностей воздействия различных способов логистики, популяционной динамики отдельных компонентов природных комплексов. И результаты всех этих работ уверенно подтверждают: негативного воздействия падения отделяющихся частей ракет-носителей «Союз» на природную среду Северного Урала и Западной Сибири за 15 лет осуществления ракетно-космической деятельности над этой территорией не произошло. **УС**

► В контроле состояния территории района падения при каждом пуске ракеты носителя принимают участие: эколог от региона, ЦЭНКИ, Служба спасения, местная администрация

Моя Алапаха

Почему самая удаленная от речки Алапахы моя родная деревня, ставшая частью города Алапаевска, называется именно так — Алапаха? Кто из земляков прославил ее, какую была типичная крестьянская семья?

▲ Река Нейва

Игорь Елфимов

В 1983 году окончил исторический факультет УрГУ. Всегда проявлял большой интерес к истории родного края. Многие годы собирал материалы, которые позволили составить генеалогические таблицы жителей деревни Алапахы, малой родины автора.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Долго существовало мнение, что деревня Алапаха была основана в 17 веке на самой речке Алапахе, притоке Нейвы. На первый взгляд логично: раз деревня Алапаха, то обязательно должна быть расположена на берегу одноименной реки. Эту же точку зрения в статье, посвященной Алапаевску, высказал Иван Яковлевич Кривошеков в 1910 году в книге «Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии». Это мнение закрепилось в краеведческой литературе на несколько десятилетий. Однако недавно нашим ураль-

ским историком Юрием Коноваловым в московских архивах были найдены переписные документы 1683 года и крестьянские книги XVII века по Мурзинской слободе, проливающие свет на подлинную историю основания и наименования деревни Алапахы.

Основание деревни

В 1639 году на землях, которые ранее принадлежали Верхотурскому уезду, по поручению тобольского воеводы князя Петра Ивановича Пронского сыном боярским Андреем Бужани-

▲ Деревня Нейво-Алапахы, начало XX века

▲ Земли, выделенные жителям деревни Алапаихи при её основании в 1639 году

новым была основана Мурзинская слобода и на протяжении всего XVII века с момента возникновения она подчинялась Тобольскому уезду. По правилам того времени, воеводы, создававшие хлебопашенные слободы на незаселенных территориях, включали их в состав своих уездов. В середине XVII века развернулась упорная борьба за земли в бассейне среднего и верхнего течения реки Нейвы. Для создания хлебопашенных слобод в этом районе у верхотурской администрации не хватало сил и средств, а Тобольский уезд для своего нормального существования и дальнейшего развития стремился строить новые слободы. Появление Мурзинской слободы привело к конфликту между администрациями Верхотурского и Тобольского уездов, что хорошо видно по грамотам 1640 года, в которых говорилось об основании Мурзинской слободы и переселении 18 пашенных крестьян из старой, Невьянской слободы, во вновь созданную.

Производители хлеба

Главной целью образования Мурзинской слободы, в состав которой входила деревня Алапаиха, было производство хлеба, столь необходимого для покорителей необятных просторов Сибири. В царских грамотах 1640 года, повествующих о появлении Мурзинской слободы, неслучайно упоминаются земли в районе Мурзинской елани и речки Алапаихи. Именно там находились наиболее пригодные для хлебопашества земли во вновь созданной слободе, но расположенные на диаме-

трально отдаленном расстоянии. Чтобы обрабатывать эти земли с первого года существования, нужно было одновременно заложить, как минимум, два поселения — село Мурзинку и деревню Алапаиху. Построение деревни Алапаихи в 1639 году являлось логичным и целесообразным шагом создателей Мурзинской слободы.

Если сопоставить перепись 1683 года по Мурзинской слободе, когда впервые указывались деревни и крестьяне, в них проживавшие, с крестьянскими книгами за 1640–1680 годы, то можно увидеть четкие закономерности в этих списках и определить, кто был первым поселенцем деревни Алапаихи с 1639 года. В числе первых деревенцев — Трифанко Кабаков и Савка Олексеев Подкорытов, прямые потомки которых до сих пор живут в деревне Алапаихе, о чем свидетельствуют генеалогические таблицы жителей деревни Алапаихи.

Земли, выделенные жителям деревни при ее возникновении в 1639 году, указаны в документе, датируемом 1685 годом (В. Шишонко, Пермская летопись. 5 период, 1 часть). В этом году на имя Великих государей (Ивана и Петра Алексеевичей) было составлено письмо, посвященное челобитной крестьян деревни Алапаихи приказчику Мурзинской слободы Кондратию Хворову по поводу утери отводных документов на земли, выделенные при основании деревни. В челобитной крестьяне просили восстановить документы на земли в их прежних границах: «А на то де место челобитья прежняго...» и подробно описывали эти границы: «От речки Каменки, что напротив реки Алапаихи за рекой Нейвой, вверх по Каменке до ее вершины, от вершины речки на Долгий ельник, подле Долгого

▲ Кабаков Гаврила Иванович

ельника до Большой переймы, с Большой переймы на вершину Омутной речки, а с той вершины на Нижнеленевскую вершину и вниз до устья Леневики через Нейву, через бор и болото на вершину реки Алапаихи, да вниз по реке Алапаихе до Нейвы реки».

Деревня, для удобства ее жителей, должна находиться в середине своих земельных угодий. Поэтому выбор первопоселенцами местоположения Алапаихи, где она до сих пор и находится, был неслучаен. Хотя деревня расположена в 5 километрах от речки, именем которой ее назвали, ей принадлежали земли всего правого берега реки Алапаихи, являвшейся границей не только деревни, но и всей Мурзинской слободы. И как первое поселение, возникшее вблизи речки Алапаихи, деревня стала называться Алапаихой.

Тревожные времена

Шестидесятые годы XVII века стали временем тяжелых испытаний для многих уральских слобод. Против русских поселений по Уралу прокатилась волна вооруженных выступлений коренных жителей: татар, башкир, вогул. 11 августа 1662 года Кондратий Хворов писал о разорении Мурзинской слободы приказчику соседней, Невьянской слободы, князю Семену Пельмскому: «Мурзинскую слободу воровские татары до конца разорили, храм и государевы житницы сожгли, а крестьян на полях всех побили, и деревни все выжгли, и скот отогнали». Сам он с тремя товарищами заперся в Мурзинском остроге и дал вооруженный отпор нападавшим. В письме крестьян деревни Алапаихи на имя Великих государей от 1685 года все тот же Кондратий Хворов упоминается в должности приказчика Мурзинской слободы — свидетельство того, что в 1662 году мятежни-

▲ Дом Г. Кабакова, фото первой половины 20 века

► Члены II Государственной Думы от Пермской губернии 1907 года. Второй справа сидит Кабаков Гаврила Иванович. Первый слева сидит Владимир Наркисович Мамин, младший брат писателя

ки не смогли одолеть защитников Мурзинского острога. Восстание «башкирцев» 1662 года, несмотря на всю его жестокость, деревню Алапаиху не уничтожило. В 1702 году началось строительство Алапаевского завода. У крестьян были отчуждены значительные земельные территории, в том числе вдоль правого берега реки Алапаихи под строящийся завод, поселок при нем и заводские рудники.

◀ Дом Гаврилы Ивановича Кабакова, собственноручно им построенный и в котором он прожил всю жизнь. г. Алапаевск, деревня Алапаиха, ул. Советская, 24

люция, а 17 октября был опубликован царский Манифест, даровавший демократические свободы в стране. Гаврила Иванович на практике стремился осуществлять идею народовластия на местах. Он выезжал в окрестные деревни и села, агитировал крестьян вступать в крестьянский союз. За короткое время

Самый известный земляк

В начале двадцатого века имя Гаврилы Кабакова из деревни Алапаевка было известно на всю страну. Многие российские газеты и журналы называли его самым ярким депутатом от крестьян. Гаврила Иванович родился в 1851 году в семье, род которой упомянут среди основателей деревни Алапаихи. К началу XX века более 40 про-

центов жителей деревни Алапаихи носили фамилию Кабаковых. *В письме крестьян деревни Алапаихи от 1685 года Великим государям упоминаются те жители деревни, предки которых принимали участие в основании Алапаихи в 1639 году, кто перечислялся в поскочинской переписи 1683 года. Периска, Фомка, Игнашка, Кушка Подкорытовы – дети Савки Алексеева Подкорытова, чье имя значит в кре-*

Уральский следопыт, февраль 2012

◀ Семейство Матвея Кузьмича Елфимова (1850-1915), уроженца деревни Алапаиха. Снимок сделан 10 мая 1915 года во дворе его дома

ет суть аграрного вопроса, популяризируя уникальный опыт народного самоуправления в Алапаевске. Его письма о думских делах читались на сельских сходах. После октября 1917-го он открыто и смело критикует те действия большевиков, с которыми не согласен. Особенно негативно отнесся к разгону Учредительного собрания, видя в этой акции большевиков конец демократическим преобразованиям в стране. Критика имела для него роковые последствия. Незадолго до ухода из горо-

▶ Семейство Льва Михайловича Аристов (1834-1909), уроженца деревни Алапаиха. Фото 1905 года. Дом на ул. Советская, 53 до настоящего времени не сохранился

он смог объединить 30 тысяч крестьян, создав знаменитую «Алапаевскую республику». В деревне Алапаихе основан союз горнорабочих, создано общество трезвости, гражданский третейский суд, где основными наказаниями были штрафы и общественные работы. На штрафные деньги в деревне Алапаихе построили в 1906 году начальную школу. Когда в начале 1907 года состоялись выборы в Госдуму, он становится депутатом II Государственной думы.

◀ Семейство Федора Михайловича Кабакова (1877 год рождения), уроженца деревни Алапаиха. Фото 1919–20 гг. Современный адрес дома — ул. Революции, 97

да Алапаевска частей Красной Армии в 1918 году он был арестован и расстрелян. Имя этого выдающегося человека сохраняется в памяти его земляков уже более ста лет. Сохранился и дом Г. Кабакова.

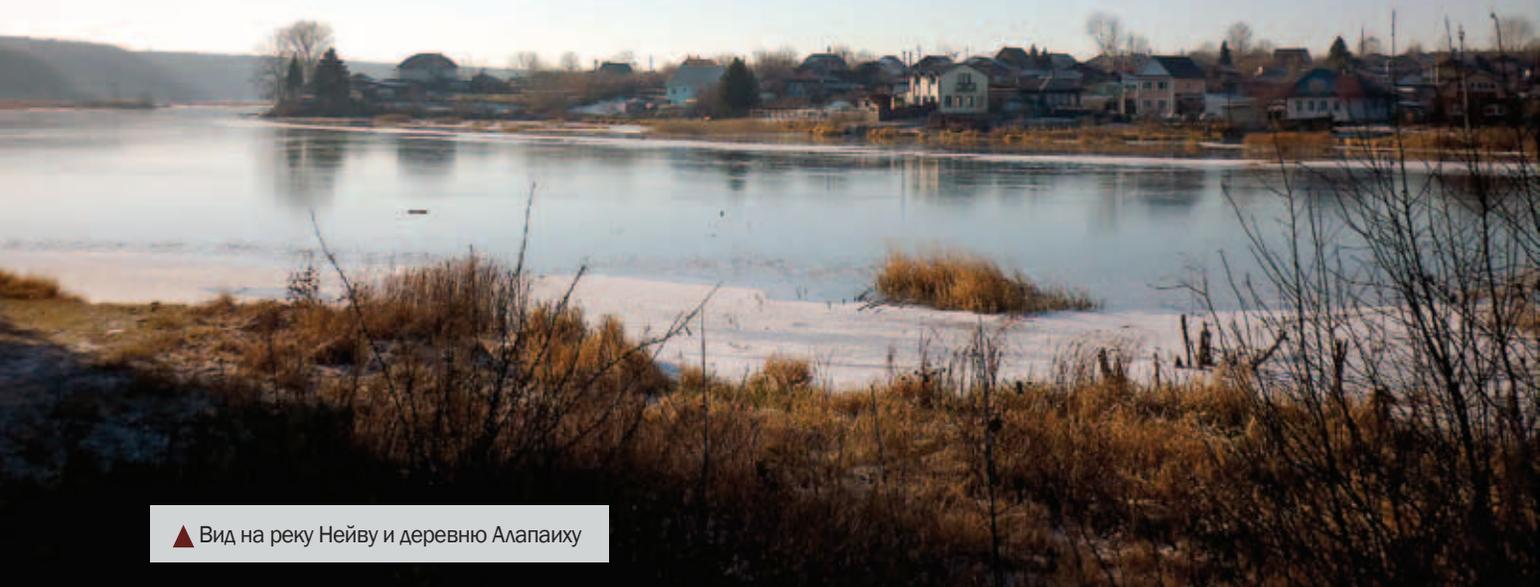
Семейные истории

Прекрасную иллюстрацию жизни деревни начала XX века дают сохранившиеся фотографии трех семейств деревни Алапаихи: Аристовых, Елфимовых и Кабаковых. Семья Елфимова Матвея Кузьмича была зажиточной, о чем свидетельствует наличие наемного работника на общем семейном фото и сам факт приглашения из города профессионального фотографа. Дом Елфимовых, где был сде-

◀ Сохранившийся дом главы семейства М.К. Елфимова по адресу ул. Революции, 47, фото 2021 года

Кабаков вступает в партию эсеров (социалистов-революционеров), он активно работает в комиссиях Думы, с парламентской трибуны разьясня-

▲ Вид на реку Нейву и деревню Алапаху

лан этот кадр, сохранился до наших дней (ул. Революции, 47). В лицах старших читается спокойствие и уверенность, эти семьи живут своим трудом и ни от кого не зависят. Елфимовы снимались в 1915 году, когда почти год уже шла Первая мировая война. Им еще предстояло пережить суровую зиму 1916 года, когда эпидемия скарлатины унесла в Алапаху многие жизни взрослых и детей. А спустя два года и продрозверстку, с изъятием «излишков» у крестьян, и братоубийственную войну. Среди Елфимовых были активные участники гражданской войны. Федор Матвеевич Елфимов (стоит 6-й справа) будет расстрелян белыми в конце 1918 года и сброшен в шахту Поскотинского рудника как член революционного отряда крестьян деревни Алапаху. Эта подпольная группа во главе с Флегонтом Гавриловичем Кабаковым базировалась в Кукайском ельнике и была выслезена и уничтожена белыми.

На фото Елфимовых мы видим зятя главы семейства — Петра Степановича Аристовых (стоит крайний справа, кстати, родной племянник моей прабабушки Евпраксии Ивановны Кропанцевой). Петр Аристов будет призван в 1916 году на фронт, попадет в австрийский плен, там выучит немецкий язык, вернется в Алапаевск, станет переводчиком и агрономом уже в советское время. Флегонт Матвеевич Елфимов (стоит 4-й справа) в годы коллективизации будет коммунистом, председателем сельского совета деревни Алапаху, но в 1938 году и его не минуют сталинские репрессии.

Семейные фотографии имеют ретроспективный характер. Петр Степанович Аристов и его жена Надежда Матвеевна (дочь главы семьи Матвея

Кузьмича) на фото семейства Елфимовых крайние справа. На снимке семьи Аристовых 1905 года они слева, снялись вскоре после своей свадьбы. На фото 1915 года вторые справа — Павел Яковлевич Елфимов (родной племянник Матвея Кузьмича) и его жена Надежда Яковлевна, в ногах у которой их дочь Елизавета (1909 г.р.). На фотографии семейства Федора Михайловича Кабакова Надежда Яковлевна Елфимова (4-я справа) — родная сестра жены Федора Михайловича. Рядом с ней справа сидит ее муж Павел Яковлевич Елфимов с дочерью Елизаветой на руках.

Глава семьи Аристовых — Лев Михайлович (1834–1909) сидит рядом со своим приемным сыном Степаном Львовичем, по рождению Кабаковым Степаном Ивановичем. Степан Львович и все его потомки носили фамилию Аристовы. Сзади стоят дети Степана Львовича: Евпраксия, Владимир и Петр. Семейное предание гла-

сит, что однажды к Степану Львовичу пришли сватать его дочь. Евпраксия ответила отказом. Тогда отец сказал: «Выбирай — либо выходишь замуж, либо идешь в монастырь». Дочь выбрала второе. Слева, рядом с Петром Степановичем Аристовым, сидит его молодая жена — Надежда Матвеевна. На снимке Елфимовых они крайние справа. Фотографией Аристовых 1905 года поделилась внучка Владимира Степановича, стоящего в центре, Инна Константиновна, которая, как и ее двоюродная бабушка Евпраксия, была замечательным человеком, неутомимой труженицей, всю жизнь разводила пчел.

Бережно храня семейные фотографии, помня или восстанавливая имена тех, кто изображен на старых снимках, мы сохраняем память о своих предках. В ретро-фотографиях на века запечатлена история наших семей, а история страны складывается из семейных историй. ▼

▼ Виды Алапаху

Вера Мехоношина

Мастер по набойке, реконструктор, руководитель АНО «УВТЫР» (РОД), лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

Марина Белавина

Религиовед, педагог дополнительного образования, руководитель АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)», лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, дважды лауреат Премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

**ПЕРМСКИЙ
КРАЙ**

Иллюстрации предоставлены АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)»
Автор рисунков
Елизавета Попова

Чудные персонажи

Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа

Кудымкар является историческим центром проживания коми-пермяцкого народа, имеющего богатое культурное наследие и уникальные традиции. Еще в VII–VIII веках здесь, на высоком берегу реки Кува, находилось укрепленное городище предков современных коми-пермяков.

Чудской Пам

Основателем древнего Кудымкарского городища на горе Изьюр над рекой Кувой считается легендарный чудской пам (князь, предводитель) — Кудым-Ош. Согласно легенде, он был сыном одноглазой ведуньи Пёвсин и медведя. Кудым-Ош научил увтыры (роды) древней Пармы добывать и обрабатывать металлы, выращивать хлеб, строить укрепленные кары-городища. По совету Чикыш (или Потёсь) — служительницы культа бога Ойпеля — нашёл он себе в жёны в дальних землях вогульскую (мансийскую) княжну Костё. Любовь его помогла ей избавиться от колдовских чар и превратиться из чудовища в красавицу. Подоб-

ными магическими навыками обладали все люди в увтыре Кудым-Оша, они могли и «глаза отвести», и к жизни вернуть. Сам Кудым-Ош жил не одну сотню лет и обещал вернуться к своему народу в будущем.

Ойпель (Войпель, Войпӧль)

Особо почитаемым божеством у древних коми-пермяков считался «Владыка севера» — четырёхликое мужское или женское божество северного ветра, ночи, луны — Ойпель. Капище Ойпеля располагалось на священной горе Изьюр (современная территория города Кудымкар). Его деревянный идол был выше других и со всех сторон был обложен камушками и раковина-

▶ Богатырша Зюзя

▶ Священная ель Сырчик-кбз

◀ Леш и Ена — легендарные основатели села Пешнигорт

▲ Легендарный чудской князь Кудым-Ош

ми всех рек, где жили люди, поклоняющиеся ему. Сын бога Ена (Неба) и богини земли Му мам — Ойпель — встречается в мифологии древней чуды наряду с другими божествами: Кушпель, Коспель, Кульпель, Сторпель, Ошпель, Ыджытпель, Вөрпель. Древние люди верили, что при отсутствии солнца на небе и в ночное время Ойпель оберегал людей от злых духов. Бог изображался с птицей на груди или появлялся в образе филина.

Проня-ключ

В западном направлении от Кудымкара, недалеко от села Верх-Иньва, у деревни Самково расположен священный источник «Проня-ключ». Ключ славится в районе своими целебными свойствами. Легенда гласит, что появился источник благодаря стараниям мужичка по имени Проня, который был жаден до денег и большую часть времени тратил на поиск кладов. Так случилось, что из одной ямы, вырытой Проней, забил ключ. Попил он воды и почувствовал, что усталости как не бывало. Рассказал Проня людям про свой родник, те стали брать целебную воду и излечиваться от многих болезней (даже от слепоты). Получилось так, что Проня клад для себя искал, а доброе дело для всех сделал.

Леш и Ена

Ближайшее к городу Кудымкару село Пешнигорт (с западного направления) расположено на берегу живопис-

ной реки Иньвы. Здесь находится этнопарк «Заветный клад», который носит название одноимённого сборника легенд и преданий любимейшего среди коми-пермяков писателя, поэта, фольклориста Василия Климова. В этнопарке находится землянка легендарных основателей села Пешнигорт — братьев Леша и Ены.

Легенда повествует, что однажды, когда братья ушли на охоту, разгулялась в их стороне «нечисть» не на шутку. Жёны дома оставались, одна с ребёнком занимается, другая хозяйничает. Глядят женщины: мужья скоро вернулись, удивляются, а те отвечают, что не удалась дорога. Которая с ребёнком была, сразу заметила, что мужики безбровые, поняла, что не мужья это. Схватила ребёнка и петуха и выскочила из избы. А той, что осталась, не повезло. Первая дверь снаружи подёрла, «нечисть» выйти хотела, но не смогла — погибла, когда петух закричал. Когда Леш и Ена вернулись с охоты, застали печальную картину. Тогда и жить перебрались на другую сторону — на Ипанмыс. Люди их двор Леш-Ена-горт (горт — жилище) назвали, а русский переписчик записал селение как Пешнигорт.

Иньва — Женская река

Воды реки Иньвы сливаются с рекой Кува у самого города Кудымкара. По легенде, в истоках Иньвы жило чудское племя, состоявшее из нескольких родов — увтыров. По праздникам собирались они в одном месте, выше современной Верх-Иньвы, богу молились, силой и ловкостью мерились, пели

и танцевали. Однажды напали на племя враги — пришлые люди в шкурах, со звериной мордой и тремя рогами. Женщины, стар да млад в лесах укрылись. Мужчины вступили в битву, какой до этого не бывало. Почти все погибли, но землю отстояли. Неделю хоронили защитников, потом был День больших причитаний по умершим. Горе было так велико, что сам бог Ен услышал рыдания женщин. Разделив их беду, послал дождь — слёзы небес. Из слёз и дождя появилась река, которую люди назвали то ли Синва (слёзы), то ли Енва (божественная), то ли Иньва (женская вода).

Богатырша Зюзя

Прародительницей коми-пермяков считается также и легендарная богатырша Зюзя. Предания об этой суперженщине бьгуют и в Афанасьевском районе Кировской области, который граничит с Кудымкарским райо-

▼ Карта Кудымкарского района

▶ Владыка Севера Ойпель

◀ Большая Чудь

ном Коми-Пермяцкого округа и где проживают коми-зюздинцы. Она была такой здоровой и сильной, что ее боялись и мужчины. По преданию, она молила Ена о детях, и бог дал ей шестерых. Не могла выкормить столько Зюздя, снова попросила помощи у Ена. Дал он богатырше ещё четыре груди. Сыновья выросли и стали основателями городищ на истоках Камы, среди них, возможно, Шудьякар, Зуйкар, Ётшкар, Ускоккар, Мутшкар. Однажды, защищаясь от врагов, Зюздя приказала наловить и напустить на них ворон. Разбойники потратили все стрелы на птиц и остались безоружные. Так зюздинцы прогнали врагов со своей земли.

Трясогузкина ель

По пути к священному источнику «Проня-ключ» находилась также и священная ель с двумя вершинами Сырчик кӧз, располагавшаяся недалеко от чудского могильника. Самой ели уже нет больше ста лет, но название её сохранилось. Около неё проходили обрядовые игры летом, на Троицу.

После поминок на кладбище молодёжь собиралась у дерева: играли, плясали, пели песни. А в давние времена чудь приходила сюда перед началом сезона охоты. Чудины стреляли в Сырчик-кӧз из лука, чтобы узнать, удачной ли будет охота и куда идти на промысел. Ель олицетворяла мировое дерево, подпирающее небо.

Большая Чудь

По преданию, чудины обладали большой физической силой, были высокими и ясноглазыми. Легенда гласит, что обычная чудинка, например, могла печь блины, прикрепляя их к небу, чтобы остудить. Множество коми-пермяцких легенд рассказывает и о чудских богатырях — основателях городищ, обладающих большой физической силой и необычными спо-

Справка

Кудымкарский район расположен на северо-западе Пермского края. Расстояние от Кудымкара до Перми около 200 км. Кудымкарский район — самый многочисленный в Коми-Пермяцком округе, с самым большим количеством коренного населения: 85,3% — коми-пермяки, 13,9% — русские (на 01.01.2014). В Прикамье встречаются географические названия, оканчивающиеся на «кар», что означает «крепость, городище, город». Существует как минимум три версии, объясняющие название города Кудымкар: Кудым кар — город Кудыма; Ку дын кар — город возле реки Ку; Кудма кар — город в сосновом бору.

собностями. Упоминается их огромный рост: в три аршина (более двух метров). Эти богатыри развлекались перебрасыванием больших топоров через леса да через поля. Могли они с одного берега на другой огромные валуны перекидать или большие брёвна и телеги с лошадьми поднять. Свидетельства о встречах с чудью были зафиксированы в источниках даже в первой половине XX века. В Коми-Пермяцком окружном краеведческом музее им. П.И. Субботина-Пермяка представлено несколько артефактов древней культуры предков коми-пермяков — бронзовые изделия пермского звериного стиля.

Все перечисленные персонажи, кроме двух, что принадлежат Кудымкару, имеют отношение к населённым пунктам юго-западного направления. Двигаясь по дороге к истокам женской реки Иньвы, мы сможем побывать и в этнопарке села Пешнигор, и добраться до священного источника «Проня-ключ», расположенного за селом Верх-Иньва, чтобы набрать целебной воды. 📷

▼ Прорезная бляха с изображением женской фигуры, стоящей на ящере, в окружении человекошей, 8-9 вв. Отдельная находка в деревне Климово Кудымкарского района. Фото предоставлено ГБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка»

▼ Иньва — женская река

www.uralstalker.com

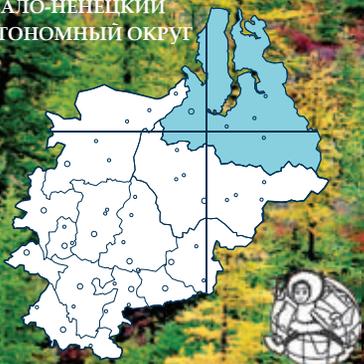
Многообразие озёр

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Все, кто бывал на Полярном Урале, на своих маршрутах встречали самые разные озёра. Они весьма многочисленны и придают особую

прелесть горному пейзажу. Только в горной области их насчитывается более 3200, не говоря уже о находящихся в предгорьях и сквозной долине Собь-Елец.

Отголоски древних геологических эпох

Среди «знаменитых» озёр этой части Урала — Большое и Малое Щучье. Они древние, а их происхождение связано с периодом недавних тектонических движений земной коры, когда в эпоху древнего горного оледенения мощный ледниковый поток выпалал глубокую впадину. Когда ледник таял, образовался моренный вал, разделивший впадину на две неравные части, тут скопилась вода и образовались Большое (площадью 12 км²) и Малое (4 км²) Щучьи озера. По образному описанию одного из классиков полярно-уральской гляциологии А.О. Кеммериха, Бол. Щучье «огромной рекой шириной более километра выглядит <...> с вершин сжимающих ее гор. До 1000 м поднимают-

ся хребты над темной поверхностью воды. Каменистые склоны хребтов круто спускаются к озеру, а берега местами почти отвесно обрываются в воду, и уже в 50 м от берега очень большая глубина». Завораживают окружающие озёра пейзажи.

Оз. Бол. Щучье — одно из наиболее глубоких горных озёр России: его максимальная глубина — 136 м, около трети площади озера занимают глубины свыше 100 м. В этом озере содержится наибольший объем воды среди озёр всего Урала (783,9 тыс. м³). В узкой прибрежной полосе до глубины 10–12 м дно озера представляет каменную россыпь, аналогичную каменным россыпям, покрывающим склоны берегов. Прозрачность воды — 8 м. Цвет воды зеленый. Наиболее впечатлительные путешественники даже утверждают,

что Бол. Щучье озеро — это Уральский Байкал в миниатюре!

А есть ли реально в таких водоёмах органическая жизнь? Тут встречаются и растительные, и животные планктонные организмы. Но их так мало (всему виной — низкие температуры воды и дефицит питательных веществ) и они настолько невелики по размерам, что плохо заметны невооружённым глазом. Только под микроскопом можно увидеть одноклеточные водоросли (диатомовые, зелёные и сине-зелёные) и мелких животных (коловраток), ведь их размеры измеряются десятками и сотнями микрон. По сравнению с ними настоящими гигантами выглядят бентосные (придонные) организмы — малощетинковые и круглые черви, моллюски, личинки ручейников, подёнок,

Полярного Урала

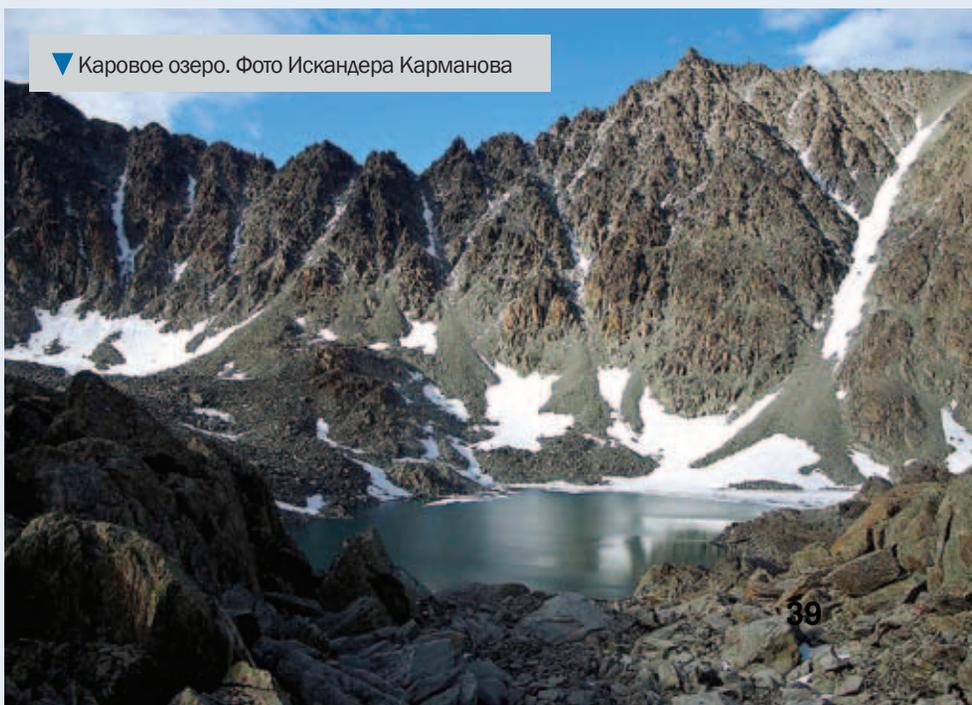

▲ Живописное озеро в долине р. Соби. Фото Александра Калмыкова

комаров-хируномид, водяные жуки, водяные клещи.

А вот и радостная информация для любителей рыбной ловли. В этих озёрах обитают арктический голец, хариус сибирский, пелядь, налим и ерш. По численности доминирует арктический голец, представленный, например, в оз. Бол. Щучьем тремя формами: быстрорастущей пелагической (т.е. обитающей в толще воды), медленно-растущей пелагической и глубоководной (так называемой ямной). В вытекающую из озёр р. Щучью голец не выходит. Все озёрные формы этого гольца отличаются друг от друга по окраске и ряду морфологических признаков. В частности, у глубоководного гольца голова массивная, глаза очень крупные, что объясняется обитанием на зна-

www.uralstalker.com

▼ Каровое озеро. Фото Искандера Карманова

▲ Озера в цирке на склоне массива Райиз. Фото Александра Калмыкова

чительных глубинах, а верхняя челюсть длинная, далеко заходящая за задний край глаза. У них тёмные (почти чёрные) голова и спина, бока серебристо-серые со светлыми пятнами (в период размножения бока ярко-красные), брюхо белое. У пелагического гольца в отличие от глубоководного спина обычно серовато-зелёная, брюхо розовое.

Озёра ледниковых ландшафтов

Большинство озёр на Полярном Урале своим происхождением обязаны деятельности ледников. На западном склоне озёр больше, чем на восточном, но крупных здесь мало. Они располагаются в глубоких карах и цирках (каровые озера), в троговых долинах рек (плотинные озера), образовавшиеся в результате подпруживания реки мореной или конусами выноса боковых притоков (Большое Хадата-Юган-Лор). В речных долинах есть и пойменные озера, а на заболоченных участках днищ древних трогов и перевальных седловин (озера термокарстового происхождения). Размеры горных озёр невелики — всего от нескольких сот квадратных метров до 1–2 км².

К озёрам ледникового ландшафта относится одна из самых крупных и известных систем из двух связанных

▲ Термокарстовое озеро среди торфяников весной, по берегам заросли калужницы болотной. Фото автора

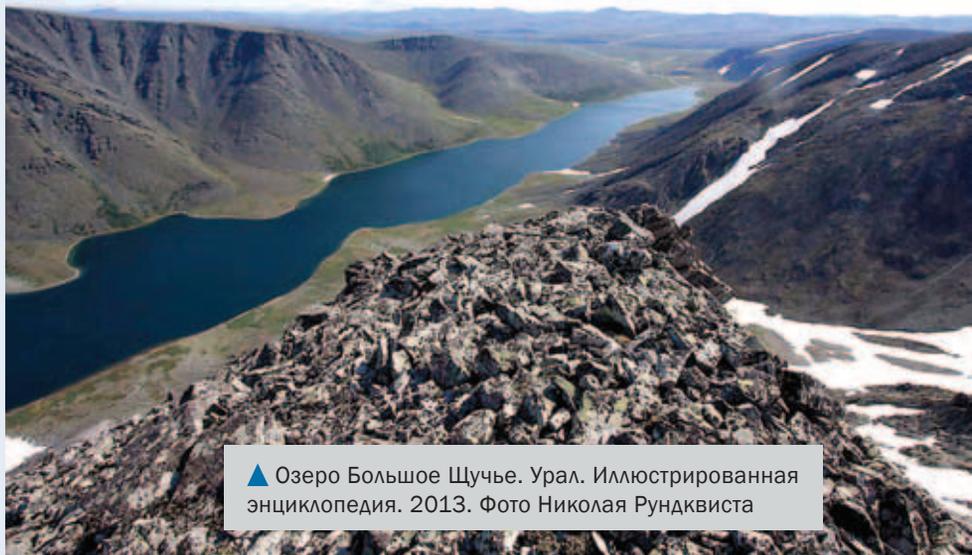
между собой озёр — Большого и Малого Хадата-Юган-Лор. Название Хадатинской озёрной системы происходит от реки Хадаты (по-хантыйски хадата — ель; юган — река, а лор — озеро). Так что и сама река, и озёрная система названы по находящемуся в нижнем течении реки еловому лесу (хотя на берегах самих озёр леса нет).

Как считают филологи хантыйского языка, объединение двух слов — юган и лор — в одном названии обусловлено выпянутой формой озёр, расположенных в расширениях русла питающей их реки.

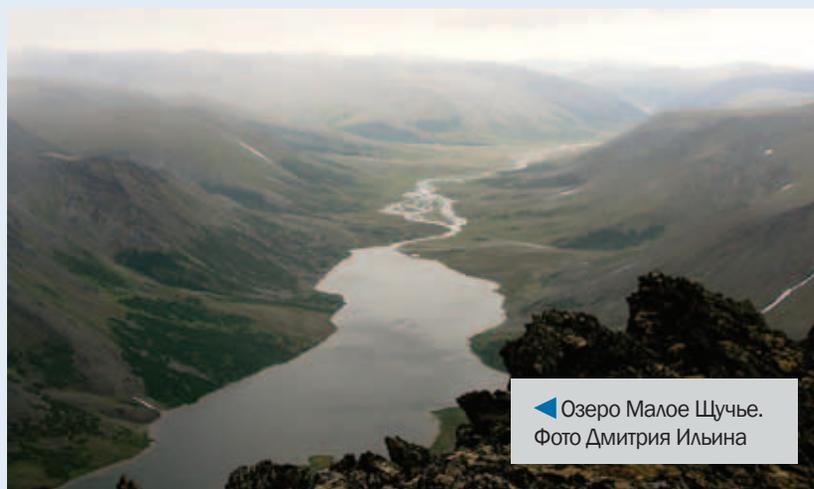
Горы вокруг Хадатинской озёрной системы поднимаются на 800–950 м. Длина Бол. Хадата-Юган-Лор —

5,46 км при средней ширине 478 м. Озеро состоит из двух плёсов — более глубокого восточного и мелководного западного. Область наибольших глубин расположена у южного берега, во впадине с максимальной глубиной 18,5 м. Западный плёс более мелководный. Берега озера каменистые, на дне — слой тонкого ила. Прозрачность воды зависит от количества ручьев, несущих большое количество тонкоизмельченных и медленно оседающих минеральных частиц — продуктов ледниковой эрозии. В июле прозрачность достигает 4,4 м, а в августе, когда сток ледниковых ручьев сильно уменьшается, она увеличивается до 7 м. Цвет воды зеленый.

В окрестностях Хадатинской озёрной системы и бассейнах близких к ней

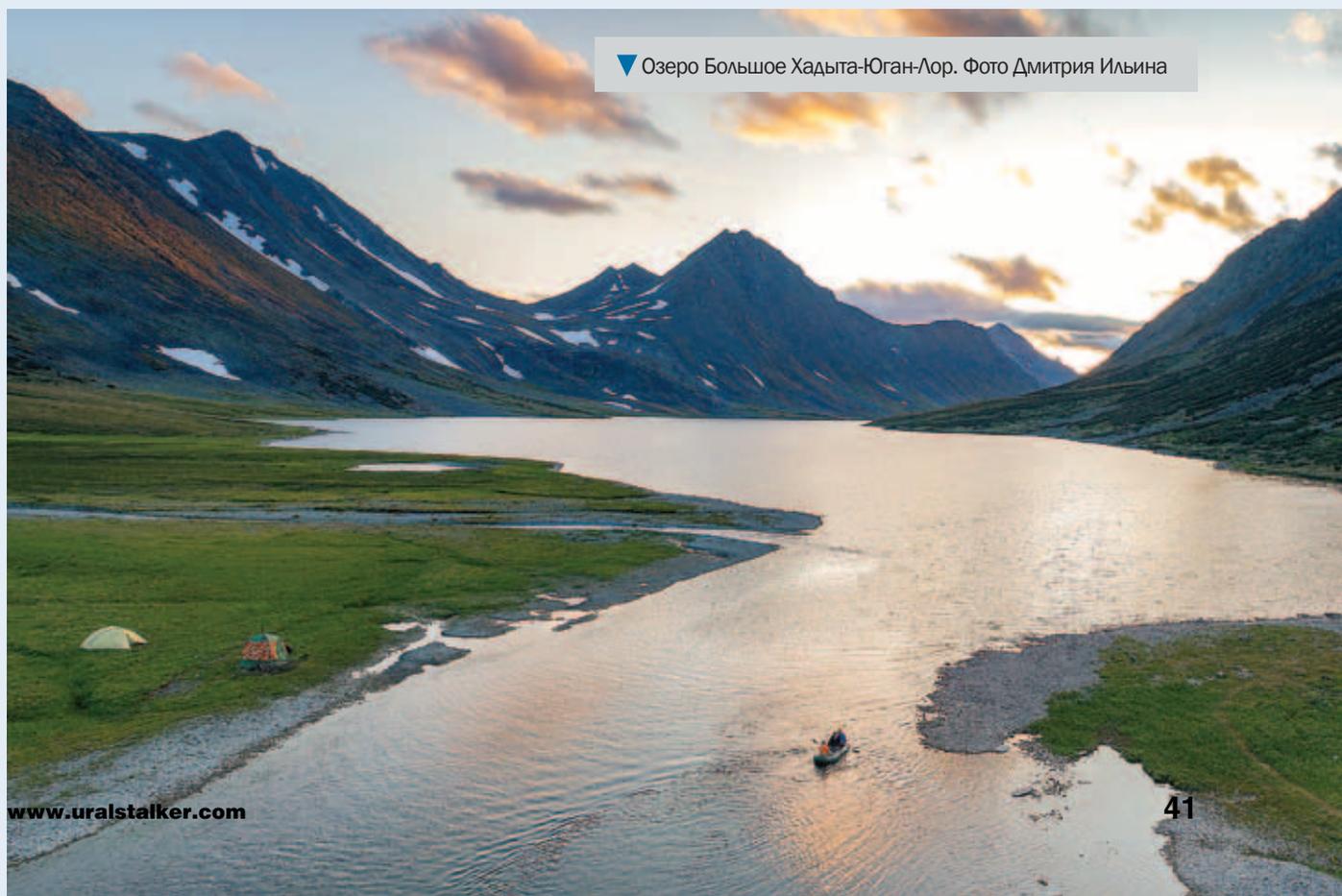
▲ Озеро Большое Щучье. Урал. Иллюстрированная энциклопедия. 2013. Фото Николая Рундквиста

◀ Озеро Малое Щучье. Фото Дмитрия Ильина

рек. Байдаратаяха, Хадата-Неурейшор и Лонготъеган находятся ряд озёр, в названии которых отражена вся многовековая история освоения этой части Урала населяющими её малыми народами Севера — хантами, манси и ненцами. Это, например, озёра Айтты, Ингилор, Верх. Ингилор, Мал. Сядатато.

Много озёр этой группы расположено в северной части Полярного Урала, уже на склоне к Карскому морю. Среди них — озёра Нярмаато и Тасьнеаато (бассейн р. Нярмаяхи), Лядхэйто (бассейн р. Малой Лядхэйяхи). Длина этих озёр достигает 2 км, максимальные глубины — 25 м, дно в них песчаное и каменистое.

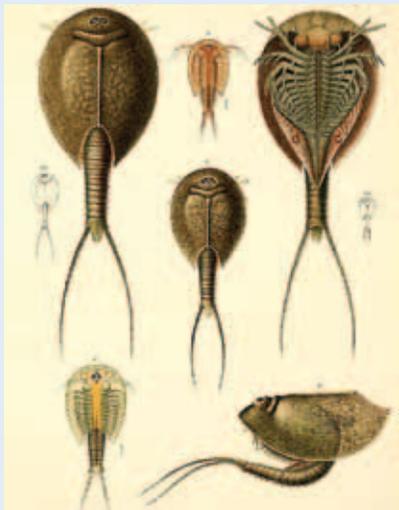
▼ Озеро Большое Хадыта-Юган-Лор. Фото Дмитрия Ильина

▲ Рдест пронзеннолистный.
Фото Кристиана Фишера

▲ Водяная сосенка.
Фото Кристиана Фишера

▲ Щитень арктический. Рисунок
Георга-Оссиана Сарса, 1896

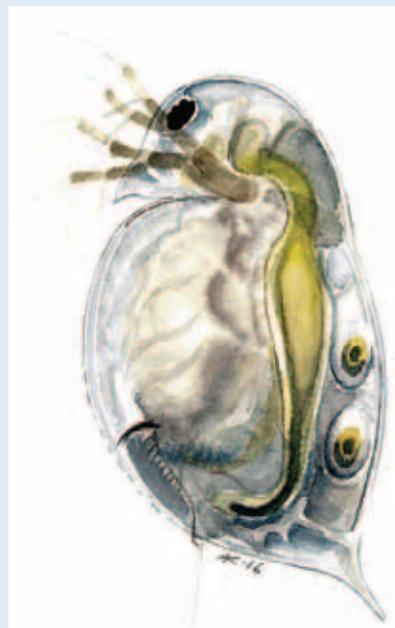

▲ Земноводное животное
сибирский углозуб. Фото автора

▶ Голый жаброног полиартемия
сильная. Рисунок Георга-Оссиана
Сарса, 1896

▶ Ветвистоусый рачок дафния.
Рисунок Александра Кравцова

В северных отрогах Констангинова Камня находится одно из самых крупных на Полярном Урале озёр — Нгосавэйто. С востока к озеру подходит хребет Харапэмустор, с запада начинается увалистая тундра, тянущаяся до Карского моря. Длина озера — 6 км, ширина — до 4 км. Максимальная измеренная глубина — 16 м. Грунт прибрежья составляет в основном песок с мелкими камнями.

Но есть среди них и исключения. К ним, например, относится

подпрудно-ледниковое оз. Перевальное, лежащее на перевале между бассейнами реки Сось и Елец, в нескольких сотнях метров южнее станции Полярный Урал железнодорожной ветки Чум-Лабьнганги. Поэтому его часто посещают туристы. Из оз. Перевального на запад течёт руч. Хребет-Шор, впадающий в Елец, а на восток — временный ручей, впадающий в р. Сось. Это не промерзающее зимой озеро шириной 150, а длиной 350 м; его глубина до 6 м. Дно каменистое, покрыто тонким слоем ила. Я наблюдал за ним десять лет (1979–1989 гг.) и в 1989 г. обнаружил по всему прибрежному мелководью редкие заросли гидрофильного растения — рдеста пронзеннолистный (*Potamogeton perfoliatus*). Это озеро — единственное на Полярном Урале местонахождение данного гидрофита.

Очень эффектно выглядят расположенные на больших, чем тектонические и многие ледниково-подпрудные, высота озёра (например, Подкова Очки, Восьмерка, Мертвых Комаров и др. на хребте Оче-Нырды) и озёра в цирках. Происхождение названия некоторых озёр, например, оз. Мертвых Комаров, весьма экзотично. Посетивший его впервые в 1958 г. А.О. Кеммерих вспоминал так: «Край ледника (Боча. — Н. Вехов) 28-метровой отвесной стеной обрывается в озеро Мертвых Комаров, образуя редчайшее на Урале обнажение льда. Когда мы впервые пришли на озеро в августе 1958 г., поверхность его была подернута какой-то пленкой. Оказывается, все озеро площадью 600х300 м было покрыто мертвыми комарами. Ночью, спасаясь от заморозков, они устремились со всех ближайших окрестностей к более тепловому воздуху над поверхностью озера и под утро, когда сильно похолодало, погибли». Так на географической карте появился топоним гляциологической экспедиции, в которой принимал участие А.О. Кеммерих.

Часто подобные озёра завораживают своей «камерностью». Расположенные в окружении высоченных скалистых обрывов, обычно миниатюрные в размерах да ещё обрамлённые снежниками-перелетками на склонах, они выглядят совершенно безжизненно, ведь вокруг «дикие», голые скалы.

И ещё интересная информация для туристов и путешественников. В предгорных водоемах встречаются голец арктический, пелядь, чир, сиг-пыжьян, тугун, ряпушка сибирская, нельма, корюшка и налим обыкновенный, тай-

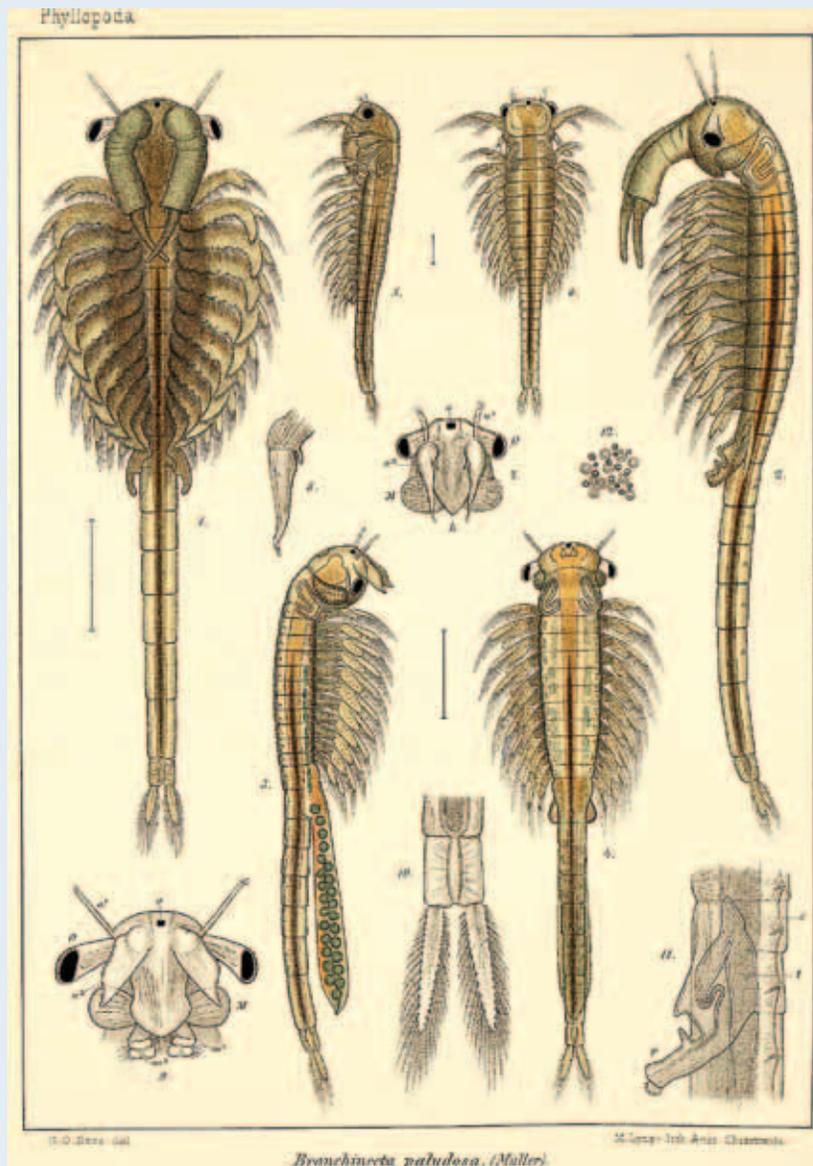
мень, западносибирский и европейский хариусы, подкаменщик сибирский и голянь обыкновенный, щука, плотва, елец, окунь, ёрш, колوشка девятиглая. Арктический голец внесён в Красную книгу ЯНАО.

Обиталища загадочных монстров

Самое интересное ожидает любителей северной природы при знакомстве со всевозможными мелкими термокарстовыми озёрами на торфяниках и в пойме Соби. Глубина в них редко более 2–2,5 м. Даже летом под устилающим дно озёр торфом можно обнаружить лёд. В течение лета он не тает. Любопытно, что даже при наличии донного льда в термокарстовых озёрах температура воды в них (в приповерхностном 0,3-метровом слое) может достигать 20–25 °С, хотя зимой они промерзают от поверхности до дна, и вся водная толща — это одна сплошная ледяная линза.

В отличие от всех глубоких озёр, в этих водоёмах часто поселяются гидрофильные растения — например, водяная сосенка (*Hippuris vulgaris*), лютик Палласа (*Ranunculus pallasii*) или злак арктофила рыжеватая (*Arctophyla fulva*); помимо них, тут обычен почти сплошной ковёр из водных мхов. Все они выглядят весьма экзотично.

А ещё в таких озёрах водятся крайне необычного вида гидробионты. Это примитивные ракообразные из нескольких групп: голые жаброноги (*Anostraca*) и щитки (*Notostraca*). Их необычный внешний вид, очень напоминающий своим обликом загадочных ископаемых животных древних геологических эпох, наверняка вызовет живой интерес у любителей природы, если повезёт поймать эту живность. Здесь же в первой половине лета можно встретить и ещё одно необычного вида животное — четырёхпалого тритона, или сибирского углозуба (*Salamandrella keyserlingii*).

► Голый жаброног брахинекта болотная. Рисунок Георга-Оссиана Сарса, 1896

Серебряное КОПЫТЦЕ

Косуля — знаковое животное

Сергей Санатин

Краевед, методист по экологическому просвещению природного парка «Бажовские места».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото Михаила Бокачёва

В ожидании очередной экскурсии приезжаю на входную группу парка «Бажовские места» немного раньше обычного, чтобы первому пройтись в ожидании удачи, поймать в кадр что-нибудь интересное, пока по тропе не пошли первые туристы.

Но в этот раз мне точно не повезло. Навстречу идут туристы, на лицах которых такое выражение, кажется, что именно они увидели все самое интересное и мне уже здесь делать нечего.

— Здравствуйте, а мы сейчас трех косуль видели, одну побольше и две поменьше. Они по горке ходили и даже дали их сфотографировать.

— Ого, вам повезло. И снимки получились хорошие.

Фотографии получились действительно хорошие. Мне никогда не удалось так хорошо снять косуль. Все обычно заканчивалось молниеносными прыжками, после которых пугли-

вые животные растворялись в лесу. Рассматривая в мониторе фотоаппарата чудесные кадры, я ловил себя на мысли, что внутри нет гадкой ревности, когда случайному посетителю, а не тебе удалось сделать такие замечательные снимки. Ты слушаешь восторженные отзывы человека и, как ребенок, радуешься вместе с ним.

— Скажите, а вот мы ещё слышали такой тоненький свист, когда фотографировали. Вы не знаете, что это такое?

— Конечно, знаю, — мое лицо расплывается в улыбке, а издержки профессии и желание рассказать что-то новое человеку предательски показы-

ваются во всей своей красе, — это косули и быки. Они так общаются между собой — дети и мама.

А далее идет незапланированная экскурсия и рассказ об удивительных созданиях, которых только что увидели посетители парка «Бажовские места».

Изящность и легкость

По строению тела косули удивительно легки и изящны. И хотя высота в холке крупной сибирской косули не превышает метра, животные выглядят высокими. Создается такое впечатление, по-видимому, из-за длинных ног и длинной подвижной шеи животного. Кроме того, косуля высоко держит голову, чтобы вовремя заметить опасность. А если вам посчастливилось увидеть бег косуль, то долго его не забудете — кажется будто они плавно пролетают над травой или снегом.

Именно из-за своей изящности косуля часто «появляется» в искусстве, вы можете увидеть её изображения в живописи и скульптуре, на монетах и даже на гербах, хотя косуля официально и не является геральдическим животным. Неудивительно, что именно это животное вдохновило П.П. Бажова написать сказ «Серебряное копытце», но, как показывает опыт, многие читатели об этом даже и не догадываются. Что же послужило причиной этому? Все просто — в сказе П.П. Бажова он упоминается как необычный лесной козёл. Это и вводит в заблуждение не только читателей, но и даже многих иллюстраторов, которые рисуют невиданное животное, внешне очень похожее на гор-

ного козла. Чаще всего козой или козлом называли и называют косулю охотники. Размеры, наличие рогов и раздвоенность копыт — перечисленные признаки делают животное более похожей на козу, нежели на оленя. Бытует мнение, что охотники делают это специально... Убить козла или козу — такое звучит по представлениям охотников не так уж и предосудительно, чем убить грациозного оленя.

Есть еще версия, почему косулей называют козами. Слово «косуля» (раньше слово имело вид «козуля») образовано с помощью суффикса от существительного «коза». Вот и появилось столь нелестное название у самого маленького представителя семейства оленьих на Урале. Однако сход-

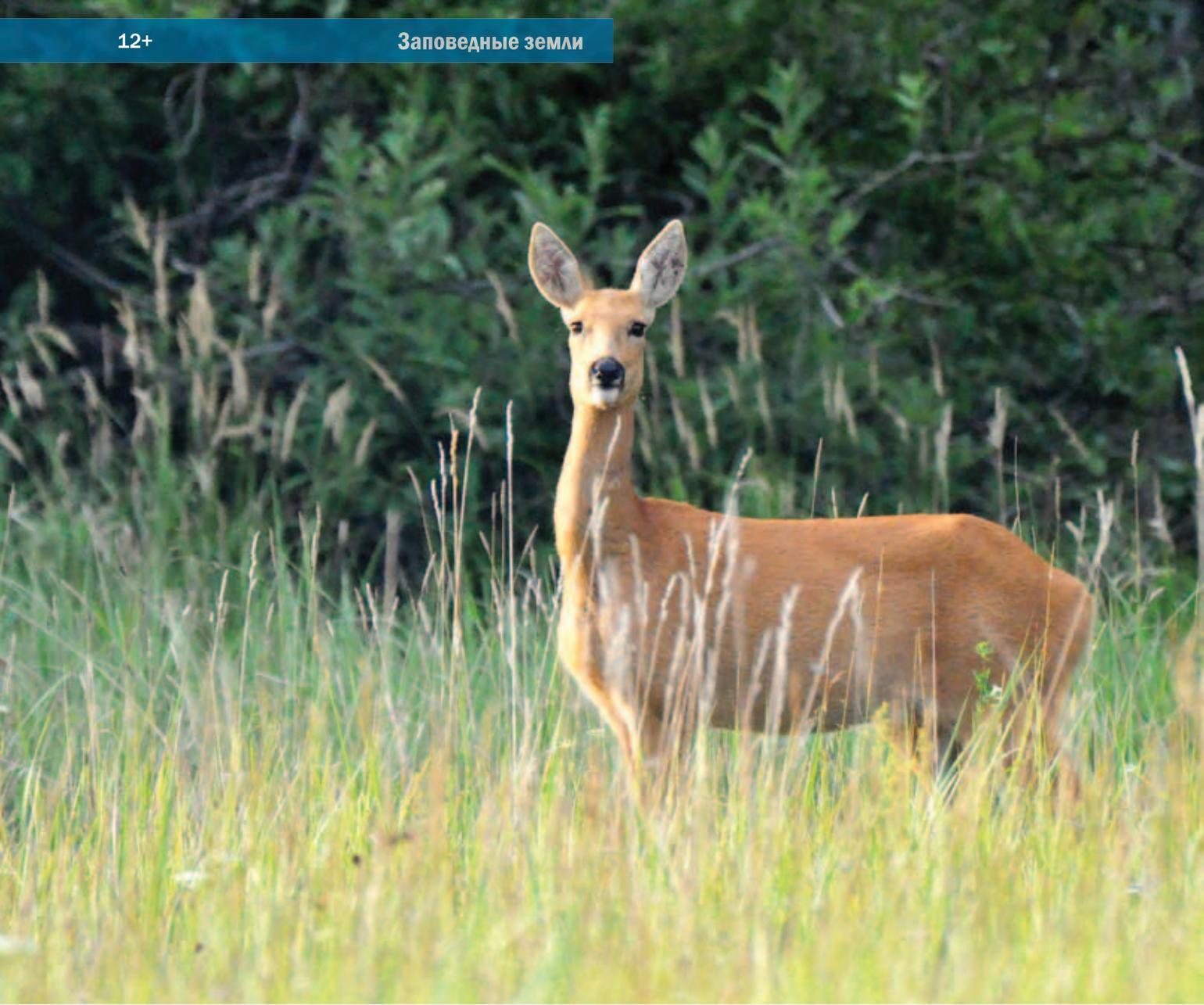
ство косули с козами, баранами и другими так называемыми полорогими лишь в наличии рогов и раздвоенности копыт.

Опасное оружие — рога

В отличие от коз, у которых рога без отростков и растут без сбрасывания всю жизнь, у косуль рога состоят из кости и именуется только у самцов, которые их сбрасывают среди зимы до следующего лета. Самцы косули щеголяют очень изящными, красивыми, лировидно изогнутыми рогами, с 3–5 отростками и большими грибовидными жемчужинами. Хотя нужны они вовсе не для красоты, а для драк с соперниками за самок. Поединки случаются во время гона, с июля по сентябрь. Иногда бои оказываются нешуточными, вплоть до смерти одного из соперников. Острые рожки самца косули — довольно опасное оружие. А сами козлики в разгар гона могут стать изрядными забияками. Известны случаи, когда они, войдя в раж, атаковали даже людей.

Во время гона можно услышать совсем необычный крик самцов косули. А голос у них, надо заметить, мало соответствует изящной внешности. Он больше похож на лай собаки, чем на оленьё мычание. Поэтому люди, впервые услышавшие крик косули, изрядно пугаются. При столкновениях во время гона, как правило, уступает более молодой, независимо от развитости рогов и физической силы, у одновозрастных особей победителем оказывается владелец территории. Будучи побежденным, молодой самец отбегает на короткое расстояние и затем долго лает, старый самец при этом совсем не кричит.

К зиме обычная для косули бурая или рыжевато-окраска сменяется на пепельно-серую. А еще к зиме у каждой косули в области очень короткого хвоста, скрытого под шерстью, начинает резко выделяться ярко белый участок — так называемое «зеркало». Считается, что оно нужно косулям и другим видам оленей для того, чтобы, убегая от опасности, при быстрой скачке по лесным зарослям отставшие животные лучше видели бегущих впереди и не отбивались от стада. Сигнальная функция «зеркала» более всего проявляется в условиях плохой видимости: в густых зарослях, в сумерках и ночью. Примечательно, что когда косуля спокойна, волосы в области «зеркала» лежат гладко, прилегая к телу. Но у животного, почувствовшего опасность и замершего на месте, эти волосы встают дыбом, и все пятно за несколько секунд распускается, подобно огромной

хризантеме, увеличиваясь в размере более чем в два раза. Тревога одного животного тут же передается другим членам табуна, они также замирают, а «зеркальца» их распушаются. Наблюдателю обычно удается увидеть только мельканию между стволами деревьев цепочки стремительно удаляющихся белых пятен.

В холода объединяются

В наших лесах зимой косуле приходится непросто. Если в летнее время в её меню более ста видов растений, то в зимнее время рацион резко сокращается. Зимой косули вынуждены «копытить» — раскапывать снег своими копытами, искать траву, сухие листочки, хвощ, кустики черники. А ещё косуля находит побеги и кору лиственных деревьев и кустарников. Если в теплое время года косули ведут одиночный образ жизни, то с наступлением холодов

объединяются в группы. Таким образом животные облегчают себе передвижение и добывание пищи в более тяжелых зимних условиях. Звери стараются держаться в местах с хорошим подростом, в зарослях кустарников и молодых посадках, там они находят достаточный запас питательного веточного корма.

Время их активности сокращается по сравнению с летом. На кормежку выходят от трех до шести раз в сутки, как правило, в сумеречный период. Между жировками животные ложатся, выбирая безопасные места, позволяющие далеко контролировать пространство. Обычно это опушки леса или окраины полей, под молодыми деревьями и кустарником. Вглубь леса они забираются лишь в сильную непогоду.

Укладываются косули недалеко друг от друга и стараются расположиться так, чтобы смотреть в раз-

ные стороны и отслеживать все окружающее пространство. Если во время жировки эти животные двигаются небольшими шагами, а при спокойном перемещении рысью, то в случае опасности они срываются огромными скачками, достигающими до 10 м в длину и 2 м в высоту.

Чтобы помочь пережить косякам сложное время, в парке проводится подкормка. Хотя подготовка начинается намного раньше, ещё летом. Именно в этот период идет заготовка самого настоящего лакомства для косяки — соленых веников. Обычно при заготовке древесно-веточных кормов (веников) необходимо чередовать с сеном, так как осыпавшиеся листья остаются в сене, что значительно улучшает поедаемость кормов. Чаще всего в парке веники заготавливаются из веток березы, в них содержится наибольшее количество дубильных и питательных веществ. Далее веники сушатся в тени, и их в процессе сушки несколько раз обрызгивают раствором поваренной соли. А зимой эти веники развешиваются на подкормочных площадках. Это позволяет косякам легче пережить сложную зиму, а беременным самкам выносить бедующее потомство.

Потомство маскируется в траве

Молодые косяки появляются на свет во второй половине мая — июне, рождается один-два детеныша, реже три. Молодые животные первую неделю беспомощны и прячутся в укромных местах, их мех покрыт светлыми пятнами, помогающими маскироваться в высокой траве. И заметить спрятавшихся детенышей очень трудно, даже пройдя в метре от них. В случае опасности мать дает своим малышам сигнал, по которому они прячутся. Сама же оленуха убегает, стараясь увести за собой хищника. А косяки остаются лежать в зарослях.

Наряду с материнским молоком косяки очень рано начинают поедать растительную пищу. Первые попытки скусывать и жевать отдельные травинки и самые мягкие, распускающиеся на концах древесных побегов листья у детенышей появляются на пятый день их жизни. Но перед тем, как начать есть новое растение, косяки один или несколько дней его опробывают.

Детеныши отличаются от взрослых косяков размерами тела вплоть до следующей весны. Фигура их с возрастом претерпевает определенные изменения. Годовалые осо-

би обоих полов не имеют массивного туловища, так что ноги их кажутся сравнительно длинными, а круп слегка приподнят сзади. После осенней линьки отличия в значительной степени исчезают. Двухлетние самцы внешне выглядят более крепкими, чем годовалые, однако все еще стройными. Туловище 4–5-летних самцов, достигших максимального веса, кажется приземистым, ноги короткими. Рога у молодых самцов появляются уже осенью первого года в виде небольших выступов, но полного развития достигают только к апрелю следующего года. Чаще первые рога имеют вид простого стержня, иногда на них появляются небольшие отростки. Эти рога сбрасываются в декабре, и к весне вырастают вторые рога, с 2–3 концами. На третьем году рога достигают полного развития. У взрослых самцов в мае — июне рога окостеневают и очищаются от кожи.

Для природного парка «Бажовские места» косяки, несомненно, является знаковым животным, а для самых романтичных посетителей парка — надеждой на то, что именно одна из них окажется тем самым лесным косяком с серебряным копытцем, из-под которого сыплются драгоценные камни. **VC**

УРАЛЬСКИЙ **enegonbim** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **enegonbim** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Февраль 2022

Аэлита

50

Координаты чудес

АНДРЕЙ ЛОМОВЦЕВ
Защитник

50

63

Координаты чудес

ДАРЬЯ СТРАННИК
Наперегонки с ветром

63

66

Повод для улыбки

ЮРГИС ИЗВЕКОВ
Симпозиум

66

78

Повод для улыбки

ЕКАТЕРИНА СКОМОРОХОВА
Великий аттрактор и Кухулин

78

82

Повод для улыбки

ВЛАДА ЛАДНАЯ
Скандинавская девственница

82

Защитник

Андрей Ломовцев

Родился в 1968 году в подмосковных Мытищах. Закончил Московский Гуманитарный Институт, кафедра психологии. Впоследствии занимался предпринимательством. Закончил школу трейдеров в Москве и школу йоги в Индии (инструктор). Обучался в Литературной мастерской Андрея Аствацатурова, школе «Хороший текст», участвовал в семинарах и марафонах — LitBand, Э. Барякиной, GWS, школе литературного мастерства и школе «Хороший текст». Путешествует, пишет, увлекается сноубордингом и виндсерфингом.

Димка очнулся в коридоре. Нежно-голубые стены терялись в бесконечности, кристально чистый потолок, казалось, растворялся в небе. Не было ни окон, ни дверей, ни звуков, ни запахов. Сквозь прозрачный пол, видимо, из стекла, как в страшном аттракционе на высоте, виднелись густые, белёсо-серые потоки, похожие на перекрученные облака. Они двигались словно живые в такт его шагам.

Где это я, занервничал Димка, оглянулся и увидел рядом лысого человека в белой рубашке. Он был на голову выше, и лицо его показалось Димке знакомым, но вот имя не вспоминалось.

Может, врач? Застучала в висках тревога, врачей он не любил, в жизни свидания с ними ни к чему хорошему не приводили. Куда его ведут, зачем? Неужели он допился и словил-таки пресловутую «белочку». Димка посмотрел на руки — худые кисти, маленькие ладони, никаких ремней, наручников и прочей атрибутики, и значит, это не дурка. Ему рассказывали «бывалые» со двора, где жил последнее время, что в психушке на процедуры водят со связанными руками или пеленают в пижаму, словно младенца. Не психушка — уже хорошо, вздохнул Димка с облегчением, только почему ничего не слышно.

Губы идущего рядом шевелились, он говорил, казалось, без умолку, показывая отполированные зубы, точно хвастал, и Димка видел кончик его розового языка, но так и не слышал ни слова. Зато почувствовал запах, такой бывает после ливня, свежий, влажный, едва уловимый. Но, чёрт возьми, Дима никак не мог вспомнить, что он здесь делает. Голова лёгкая, но пустая, точно ведро, из которого вылили воду, зацепиться не за что, ни единого воспоминания.

Слух наконец восстановился, и сначала Дима услышал музыку, лёгкие касания невидимых клавиш роя-

ля, звуки сплетались в приятную мелодию, и вот тогда прорезался голос. Спутник говорил страстно, чуть торопливо, при этом лицо не выражало никаких эмоций, будто существовало отдельно.

— Прибыли, Дмитрий Валерьевич, на этом наша короткая экскурсия закончилась, нам направо, сюда, аккуратно, ступенька, позвольте, помогу.

Незнакомец вытянул вперёд руку, подхватил Диму под локоть, и они свернули в открывшийся боковой проход.

— Где я?

Лысый не ответил. В ряд потянулись высоченные, под потолок двери, без ручек с жёлтыми вытянутыми цифрами по центру. Перед номером 333 они остановились.

— Исключительно для гостей высокого уровня, прошу вас.

Дима хотел уточнить про облака, там, внизу, но лысый протянул совершенно гладкую ладонь, без единой прожилки, пятнышка или морщинки. Дима на автомате сжал её, прохладная, будто и крови нет. Он и руку эту помнил. Но откуда?

— Жаль было расставаться, Дим, привык, честно слово. Ведь сколько лет вместе. Но, как ты любил говорить, не бойсь — прорвёмся. Вот ты прорвался, Дим, правда. Я так рад за тебя.

Этот переход речи с официоза на бытовой уровень гладкого и до рези в зубах знакомого человека точно разрядом Диму ударил. И он вспомнил. Всё. До единого жеста. До словечка. До эмоции.

За неделю до...

Он проснулся той ночью от странного звука, будто кряхтел кто на кухне. В спальне стояла темень, бились о стекло снежинки и сквозняк из подоконника выдувал парусом шторы. Первое, что пришло в го-

лову: Иришка вернулась, и похмелиться, видимо, не удастся.

Жена с сыном укатили к теще в Кострому, и Димку это мучило. Он чувствовал себя ну не то что виноватым, слегка провинившимся наверно. С утра они поругались из-за пустяка, ипотеки. Второй год жили на съёмной, в старой пятиэтажке. Вонючий подъезд, обшарпанные лестницы, изрисованные стены, зато недорого. Дима копил. Ну это громко сказано — копил, так, откладывая по десятке с хвостиком, с невеликой зарплатой инженера. Последнее время подумывал, не взяться ли писать работы студентам, ещё и чертежи можно делать, в институте у него это хорошо получалось. По квартирному вопросу он ходил в Сбер. Специалист с ухмылкой покрутил узловатыми пальцами справку о доходах, долго рассчитывал сумму кредита и выплат, и, когда протянул бумажку, пестрившую цифрами, у Димы реально уехала крыша. Двушка в новостройке выходила «золотой». На том жил. Вопрос он посчитал временно закрытым, но порой на супругу накатывало чувство ущемлённой несправедливости, непонятная обида на мужа, типа не умеющего жить, и она срывалась к теще, благо недалёко. Ну а Димка нырял в бутылку. Через пару-тройку дней Ирина возвращалась, они мирились — целовались, она рассказывала про тещу — медсестру широчайшего профиля, про всякие там уколы, больницы, вирусы, про тестя, шахматы, клубные передраги — тот преподавал в шахматной школе, ну и про разную тамошнюю муть. Димка слушал, кивал и лез целоваться. Так и жили. Обычно.

Но не в тот день.

Возможно, Иришка и не уехала бы, поступи он правильно. Как пообещал. Сказал тогда в пятницу перед работой, буду как штык в пять, на шесть в кино пойдём, с Ванькой. Она и виду не подала, что услы-

шала. Но он-то знал, что и галочку поставила, и потому расписание в интернете посмотрел, оказалось — есть мультик на 18–15, как раз для дошкольников, повезло ему.

Но после обеда на завод свалились китайцы. Оборудование месяц назад как пришло, стояло в ящиках, забив полцеа, а сборщиков только прислали. И китайцы ничего не пожелали слушать про конец дня, пятницу и прочее. Переоделись и давай вскрывать ящики. В цеху аврал, инженеров собрали на планёрку. Худосочный китаец с вытянутым лицом долго объяснял через переводчика схему монтажа. Переводчик сбивался, китаец злился, чихал и шипел точно крыса. В общем, мужики ничего не поняли, осознали только, что сидеть до ночи, и тогда Петрович, спец старой закалки, побежал за водкой.

Про Иришку и сына Димка вспомнил, когда стемнело, часов в восемь вечера.

— Как? — бился в трубке истеричный шёпот жены, и Димка будто видел, как она застыла в недоумении на кухне, царапая ногтями холодное стекло, — как ты мог забыть про ребёнка? Ты же обещал!

— Ну, прости. Задница в мыле с этими китайцами, — оправдывался Димка, понимая, что у него в семейных отношениях намечается явная дыра. Ирина трубку бросила, и он понял, что уходит однозначно. Полночи тыкал её номер, в надежде справиться, как добрались, то-сё. Телефон молчал, не отвечала и тёща, а номер тестя Димка не держал из принципа.

Всё означало, что в ближайшую неделю разговаривать с Ириной бесполезно. Обидки она умела держать долго. Дима как-то даже рекорд записал, по не общению — 33 дня, восемь часов, двадцать три минуты. Такая вот любовь-морковь...

Димка облизнул пересохшие губы, вспомнил про неубранную посуду после посиделок с Костей, про

окурки в переполненной пепельнице, чертыхнулся, ну сейчас устроит Ирка разнос. Откинул одеяло. Вставать не хотелось, но звук больно странный, может, не жена. Ну а тогда кто?

По пути неловко наскочил на что-то мягкое, шуршащее, не разобрал в темноте, что именно откинул ногой. Костян, может, чего забыл, Димка попытался вспомнить, с чем завалился кореш, голова работала нечётко, как движок старого автомобиля, чихает, заводится, фыркает и глохнет. Кроме коньяка и салата в пластиковой упаковке, память ничего не рисовала.

Пахло в квартире странно. Ну сигаретами — это понятно, они же курили на кухне, приоткрыв форточку, но тут свежий запах озона, точно не с улицы, за окном-то мороз. И он вспомнил, что вот так ещё пахнет в больнице, в процедурном кабинете, когда кварцевой лампой бактерии выжигают. Но откуда лампа в квартире?

Диму беспокоили эти несовпадающие запахи. Он с детства обладал обострённым нюхом. С завязанными глазами на спор угадывал одеколоны, газировки, отличал горький шоколад от молочного. Став постарше, различал сорта пива, водки и даже производителей колбасок для шашлыка. Ему советовали работу парфюмера, пророчили большое будущее. Но всё закончилось в один день — соседская собачонка укусила за нос. Называется — поигрался. Волшебное обоняние пропало, пришлось податься в инженеры. С год назад способность частично восстанавливалась, но странным образом, он чувствовал запахи будущие, но не понимал, как их расшифровывать.

В кухне стояла темень, за столом кто-то кряхтел и кашлял. Димка вздрогнул, Валера сосед спустился, перебрал и заснул. Да не похож, сосед круглый, как мяч, а тень тощая, как от швабры.

— Дмитрий Валерьевич. Вы не беспокойтесь, я всё объясню.

Голос как у диктора в телеке, монотонный и уверенный.

— Какого хрена? — Димка щёлкнул выключателем. Двухрожковая люстра зажглась тускло. Выхватило жёлтым кругом гору грязной посуды в раковине, забрызганную жиром плиту, ножи, вилки, стаканы на пластиковом, в широкую клетку стола, окурки горкой в пепельнице, плотно задёрнутую, в белых кругах занавеску на окне, и вот мужика ещё.

— Ё-моё, — Димка удивлённо выглянул в коридор, может, входная не закрыта, зашёл бомжара, дверью ошибся. Да нет, цепочка висит, норм.

Мужика Димка видел впервые. Тот был лыс и совершенно гол. Узкие плечи, тонкие плети рук без намёка на мышцы, впалая грудь без единого волоска. Незнакомец поджимал локти к бокам, словно подмерзал. Гладкое, без морщин лицо, с узким носом и острыми скулами смотрело доброжелательно, на лбу выступили мелкие капли пота. В общем, типаж — пройдёшь мимо и не вспомнишь. Димка ещё подумал, что в своих широких семейных трусах он выглядит похоже, только волос у него тьма-тьмушшая, ну и руки покрупче, всё-таки пяток раз на турнике вытягивал.

— Ты кто блин?

Человек поёжился, передёрнул плечами, сдвинул вилки ножи в сторону, положил руки на край стола. Пальцы длинные, как у пианиста.

Из соседского окна сука юркнул, прикинул Димка. Соседка из пятой квартиры, женщина была молодая, румяная, широкая в кости, говорливая, точно галка, и, как утверждал Костян, слабая на передок. У Насти муж небось в командировке, вот и затащила

к себе музыканта, шалава, рассудил Дима, вглядываясь, а тут нежданчик — муж вернулся.

— Присядьте, Дмитрий Валерьевич, так надёжнее. И это, нет у вас одеяла лишнего, простите?

— Что? — глупо переспросил Дима. Подумал, вот врезать сейчас наглецу в носяру, а потом разбираться, что этот голый в его квартире делает.

— Чайку, может, поставить, прохладно у вас.

Мужик привстал, и Димке не захотелось смотреть на его наготу.

— Сиди, орёл, я сам.

Прохладно ему, ясен перец — апрель на улице, минус десять поди, пятиэтажка старая, при царе Горохе строили, батареи со спичечный коробок. Димка нацедил в кружку воды, выпил залпом. Отдышался. Наполнил и чайник, бухнул на конфорку, зажёл газ. Повернулся к голому-лысому. Тот барабанил по краю стола. Тра-та-та. Тата. Тра-та-та. Тата.

Точно музыкант. Димка присмотрелся. Опа, а ногтей-то у мужика нет. У кого пальцы без ногтей могут быть? Диме захотелось присесть, мурашки стадом пронеслись по спине и спустились в пятки. И ноги как-то ослабли, и голова противно закружилась, точно сигарету на голодный желудок в затыл вытянул.

Гость любезно подтолкнул розовой пяткой табурет.

— Прощу вас, присаживайтесь.

Димка присел. Говорить не хотелось. Всколыхнувшимся нутром, каждым сантиметром кожи на спине, в одночасье залитой потом, почувствовал, — всё. Приплыл, допил и белочку словил. Вот так черти и приходят.

Захотелось взглянуть под стол, копыта там посмотреть, хвост должен быть.

Мужик бросил настукивать, обхватил ладонями бледные плечи.

— Ну где-то вы правы, Дмитрий Валерьевич. Частично вы приплыли.

Сука, вспыхнуло в голове Димки, мысли читает гад, а это значит... Тело затрясло. Мелко-мелко. Сознание заметалось в панике и замерло. Застыло. Значит, случилось страшное — он умер.

— Да не может быть! Да не верю. Почему так рано, — завопило Димкино сознание, — мне ещё жить да жить. Я молодой!

— И я того же мнения, Дмитрий Валерьевич, поверьте! Вот, полностью на вашей стороне.

Незнакомец вскинул руки к груди, болезненно-жёлтой в мерцанье светильника, и Димка, смотревший округлившимися глазами, не увидел на его груди сосочков. Точно чёрт.

А может — сон, отчаянно всплыло в воспалённом мозгу. Слово круг из глубин сознания бросили. Проснусь вот с утра, оклемаюсь, Костяну расскажу, Иришке потом и на заводе пацанам, прям ржак будет, с чертякой на кухне сидел. Димка перевёл дыхание, стало чуть спокойнее. Сердцебиение нормализовалось. Ну а раз сон, и вышить не грех, и закурить, да и за жизнь побазарить с тёмными силами.

— Простите великодушно, Дмитрий Валерьевич, могу я внести поправки в ваш внутренний монолог.

— Не понял, — затушил Дима, — кого внести?

— Простите, перебил ваши размышления. Вы наливайте себе, наливайте, коньячок там остался справа в шкафчике. Левый коньяк, палёный, но пить можно.

Теперь заколбасило гостя, затрясло. Он прокашлялся, отгёр полотенцем лысину. Димке стало его жаль, ну чего сидит, дрожит как цуцик. Сходил в спальню, но куда, что Иришка положила — не разобрать. Подхватил верблюжье одеяло,

в котором ещё мелкого Ваньку выносили на прогулки. Вернувшись, подал одеяло, нашарил бутылку коньяка, хотя и не смог вспомнить, как он там оказался. Засвистел чайник, и пришлось налить незнакомцу кипятка в здоровенную литровую кружку, из которой Димка любил смаковать по утрам цикорий, и кинуть в неё пакетик цейлонского.

— Что ты, вы там про поправки говорили?

Диме захотелось стать вежливым, да кто знает, какой расклад получится, может, это сюжет уже на том свете закручивается, просто декорации не сменили. Мысли в предвкушении коньяка понеслись вскачь, отслеживать их, а тем более притормаживать Димка не успевал.

— Благодарствую.

Человек без сосочков завернулся в одеяло, прокашлялся, вытер влажные губы, обхватил кружку руками, торчащими, словно у кузнечика, и улыбнулся.

— Горячий.

Надо думать, хмыкнул Димка, кипяток, да вам, чертям, поди пофиг. Он плеснул коньяка в гранёный стакан, глубоко выдохнул, зажмурился и выдул тёмную жидкость залпом. Стукнул стаканом по столу, что подпрыгнула солонка у стены, — хорошо пошла. Рассказывайте.

Взял с холодильника сигареты. Прикурил. Незнакомец прилѣбывал чай, не отрываясь, смотрел на Димку.

— Про поправки. Могу порадовать и огорчить вас, Дмитрий Валерьевич.

— Давай без отчества. Что я, профессор какой, ты меня Валерьевичем зовѣшь. Дима я.

В голове расплзлось тепло, тело размякло, страхи выцветали, словно краски на солнце, ситуация казалась совершенно фантазийной, придуманной. Сплю,

однозначно решил Димка, втягивая полные лёгкие «Мальборо». Прикольно.

И дым потянулся к потолку колечками. Захорошело. Дима улыбнулся, никаких запретов во сне, никаких границ.

— Давай, чертяка, пофиг во сне-то, расстраивай.

Человек вскинул яркие, словно серебро в зрачки залили глаза, стукнул зубами о края кружки, заулыбался в ответ.

— Вы, Дмитрий, заблуждаетесь. Не чертяка я, не бес и прочая нечисть. Я Защитник ваш. Ангел.

— Да ладно! — выдохнул Димка. Всплыли в памяти сказки Андерсона, что читала тётка в детстве, там и про ангелов было, а ещё был улётный и смешной мультик «Все псы попадают в Рай», потом сверкнул в мозгу крыльями Киану Ривз из фильма «Константин». Но этот голый-лысый больше походил на Траволту из фильма «Майкл», правда, телосложением поуже.

— Интересный коленкор, — прошептал Дима. Пространство набрало яркость и чёткость, острее выделились детали, тени, углы, очертания, будто что в глазах подкрутили.

— Ангелы вроде не такие, они это, с крыльями типа.

— Ангелы разные, кстати, если захочешь, могу предоставить кучу интереснейшего материала, докторскую защитите.

— Кого защищу?

— Забудьте, — сказал Ангел, — разные мы ангелы, а крылья в зале оставил, где сыночек ваш спал.

Димка понял, обо что споткнулся, а думал, веник какой. Значит, ангел, гость небесный, а что они вчера там пили с Костяном, убойного такого? Да вроде немного и выпили, всё как обычно. Водки да пивасика сверху.

А если и вправду умер, что тогда, и курить Димке расхотелось.

Ангел закашлял в полотенце, гулко, с надрывом.

— Заболел что ли? — удивился Дима. — Дохнешь как из бочки. Ангелы разве болеют?

Человек отдышался, глотнул чаю.

— Заболели вы, Дмитрий. Коронавирусом, слышали про такой? Подарок от китайских товарищей. Они собирали оборудование на заводе, пятеро из них заражены. Вы подхватили вирус от мастера наладки Джиангура, он из провинции Хубей, а это эпицентр заражения.

Димка молчал. Прикрыл ладонью рот на всякий случай. Потухшая сигарета воняла, и он бросил её в ведро. Вот это разворот.

Мастера Димка помнил, тот злой китаец с крысиным лицом, неопределённого возраста, сосредоточенный, жёсткий, всё показывал настройки 3D-принтера. Ругался и чихал, Димка ещё подумал — аллергия на пыль, а оно вон как. Когда Петрович принёс «заливное», так они называли пятилитровую бутылку из-под воды «Шишкин лес», наполненную водкой, китайцы обрадовались, и старший пить не отказался, послушно подставлял стаканчик, оголял в улыбке жёлтые прокуренные зубы, что делало его лицо более выразительным и неприятным одновременно.

— Джиангур умрёт завтра. У вас и ещё четверых тяжёлая форма, переходящая в двухстороннюю пневмонию, с поражением лёгких на 95 процентов. Без шансов.

Димка застыл. Улетучился алкоголь. Господи, как вовремя они поругались с Иришкой, хоть не заразит, бог отвёл.

Лицо Ангела погрустнело, словно дымкой накрыло. Он отставил кружку.

— По правде говоря, вы должны умереть.

Сука, выругался Димка, я ведь сразу понял — кранты, чего тянуть кота за причинное место, так бы и говорил. Жаль, вот в Египет не съездил, ни рыбок, ни пирамид не увидал, и чем занимался двадцать восемь лет, а ведь чудо света говорят. Стало жалко непрожитую жизнь.

— И вы умрёте, конечно, как и другие люди, но не от этой заразы. Эту заберу я. А у вас предназначение, миссия, можно сказать. Серьёзная, кстати. Моя задача — довести вас до неё в целости и сохранности.

— У меня миссия? Я тебе что — Том Круз, что ли?

Более абсурдного суждения в свой адрес Димка в жизни не слышал. Нет, ну Иришка любительница вынести мозг — про долг кормильца, защитника, воспитание сына, и как-то подзабывала про долг супружеский, но это всё было не то.

Миссия, бог ты мой, смешно. Димка посмотрел зачем-то на ладони, сжал и разжал кулаки, тонкие вены разбежались веером, грязные ногти, запиленные до подушечек, мозоль на мизинце откуда непонятно, узкие кисти. Ну какой из него герой, даже в армии не служил.

— Хватит прикалываться, миссия — комиссия. Лучше скажи, сколько осталось, или уже бесполезно спрашивать?

— Ну, вам жить да жить, Дмитрий, до субботы так точно, дальше пока туманно. И зря вы так недоверчиво о предназначении, я столько лет вас берег как зеницу ока, обидно, знаете. Даже странно, что не замечали.

Как зеницу, задумался Дима, и воспоминания выстроились в образы, закрутились, так кинопроектор прокручивает старую, дрожащую, местами в пятнах плёнку, где то появлялся, то выпадал звук.

Осенний лес, поваленные деревья раскорячились сухими ветвями по земле, мохнатые ели ракетами рвутся в небо, глубокий овраг с ниткой ручья внизу, и он на влажном бревне. Всплывает ветер в верхушках. Димка дрожит от страха и голода. Ему шесть. Тот поход за грибами едва не окончился трагедией, но спасла собака. Угольно-чёрная со сбившейся шерстью, из широкой пасти торчит розовый, чуть влажный и тёплый язык. Выскочила из бурелома, лизнула руку, вывела на дорогу и пропала.

— Тогда в лесу, чёрный пёс? Хочешь сказать — это был ты?

— Конечно. — Ангел улыбнулся. — Собака — друг человека, веками проверенный ход.

— А ещё?

— Вспоминай.

Так, так, так. Две тысячи двенадцатый. Ялта, июль, жара. Он с пацанами снимал квартиру на Щорса, в трёх шагах от домика Чехова. С утра парит, на термометре за тридцатку, и они уже закинули ящик пива в багажник видавшей виды копейки. Собрались на дикий пляж в Симеиз, через перевал, по узкому серпантину. Разгорячённые, радостные, счастливые лица. Им по двадцать и вся жизнь впереди. Димка не может найти бумажник, там доки на машину, права, немного денег. Возможно, выронил в кафешке на набережной, а могли и украсть. Пацаны недовольны, лица наполнены презрением. Димка расстроен. Идея с пляжем провалена, он виноват. Они почапали к морю пешком, обгорели, устали как черти. К удивлению, бумажник нашёлся вечером, среди вороха обуви. В новостях хмурый диктор выдал про камнепад на перевале, жуткую аварию, жертвы.

— Ялта, 2012, ты спрятал документы.

— Заметь, как профессионально, разом — спас четверых.

— А ещё?

Интересно. Димка увлёкся. Плёнка воспоминаний прыгала, местами рвалась, притормаживала.

Баба, голосящая, что пожарная машина, из окна пятиэтажки в момент, когда Димка поджигал столичную бочку из-под краски.

Колченогий старик воткнул палку в спицы его велосипеда на светофоре.

Неприветливый прохожий вынырнул из-за угла и выбил шприц из Димкиной руки, накатил оплеуху и разогнал сотоварищей.

Жирный кот, что сиганул с дерева на бутылку первача, купленного на полустанке у старухи, разлил драгоценную жидкость и поломал тем самым упоительный вечер знакомства с деревенскими феями.

Димка заёрзал. Круто, ангел истории показывает, прям как в кино, сам бы и не вспомнил. Димка прошёл в комнату, натянул штаны. Подумал, неприлично перед посланцем небес — в труселях расслаивать.

Интересно дело, размышлял Димка, влезая в футболку, ведь, по сути, я и не болел особо, ни в детстве, ни в школе. Покашляю, бывало, ну максимум тридцать семь, а в классе карантин, грипп и всё такое. Или родители зимой в лёжку, с температурой под сорок, а я в аптеку для них, чай с малиной таскаю. Ни одна ангина не брала. И руки-ноги не ломал, и от всех видов спорта подальше держался. Не любил.

— У тебя имя-то есть, Ангел?

— Много: защитник, хранитель, заступник, вестник, если хочешь.

— Вестник — это звучит. А что говоришь про миссию, где, когда?

— Расстрою вас, Дмитрий, этого мне знать — не дано. Как вы, люди, выражаетесь — не тот уровень доступа.

— Как? Умри, не знаю за что? Ну хорошо, когда хоть?

— С этим проще, когда меня не станет. Думаю, скоро.

— Твою же мать...

Дима взъерошил пятернёй волосы, вспомнил на картинке пирамиды. Умирать как-то не хотелось. Совсем. Не, миссия-комиссия — не его дело, ошибка — это, однозначно, с какого перепугу — он герой. Неинтересно это и неправильно. Можно он не будет героем, а так поживёт — без приключений.

— Отдайте на хрен эту миссию другому! Я типа занят. С сыном вон в кино надо.

— Вспомнил, — улыбнулся вестник, — не могу ничего изменить, Дмитрий.

— Ну, странно, согласись, вот чем я заслужил эту миссию. Слово-то книжное. Я чел простой, работяга-инженер, алкоголик по совместительству. Ни машины, ни денег, даже квартирой семью не обеспечил. Без матери рос, без отца, и не Супермен какой-то там, не шпион. Вот что во мне геройского, что ты болезнь мою на себя взял, за какие такие заслуги? Сверху приказ? У меня ни одного доброго дела за душой, не считая подбитого глаза в школе, за Иришку. А недобрых этим самым местом ешь: кошек вот не любил в детстве, мучил, даже за хвосты таскал, собак боялся, палкой гонял, которые гавкали. Бухал в текущей реальности. Жену обманывал, с зарплаты меньше отдавал, чтобы рот не разевала на разную фигню. С сыном вот. В Египте не был, хотя и мог бы разок, да зажал. Да, ещё вот траву курил пару раз. Посмотри, ничего приличного, серость. Хватит для самоотвода?

— Это нормально, Дим, — перебил Ангел, — обычные дела. Для Господа, пойми, нет дел хороших или плохих, понимаешь? Нет человека плохого или хорошего. Всё гораздо проще. Там, где вы видите пло-

хое, вы и квалифицируете это как плохое, так ведь? Но для Господа вы все дети любимые и все хорошие. А вот истина души, она только в час испытанья проявляется, так и не каждому дано испытанье.

— Да ты гонишь? Где-то я это уже слышал, как это все любимые? Если преступник украл чего или убил, он дитя любимое? Что за хрень.

— Не суди, Дим. По-разному происходит, — захрипел, кашляя Ангел, — бывает с ног на голову, и вчерашний убийца кается, к другим грешникам тянется с молитвой, с помощью. Вот ты молитвы знаешь?

— Да ну тебя...

Не любил Димка такие разговоры, слишком уж мудрёные слова и мысли, пафосные, что ли.

Но сидели тогда долго. Ангел чего-то доказывал, Димка поначалу внимал-понимал, даже огрызался, когда не нравилось, потом понял, что поблажек не выпросить, и интерес потерял. Сначала позёвывал, хлопал глазами и отрубился под утро, незаметно, прям за столом.

Проснувшись, Дима выпил воды, посмотрел на искрившее в окне солнце, скукоженных воробьёв на ветке, подумал, какой же снился бред, ангелы-демоны, миссии-комиссии, и поплёлся в спальню, досыпать.

Голый лысый защитник скрючился на детском диванчике, укутавшись коротким мохнатым одеялом, закинув бледные, без единого волоска ноги на подлокотник. В углу, аккуратно прислонённые к стене, стояли крылья. Димка не удержался и потрогал, белые мягкие перья. Сравнить было не с чем, разве что похожи на птичьи.

Димка смотрел на розовые пятки, крылья и совершенно не понимал, что с этим со всем делать.

Дни полетели подобно скоростному поезду, когда глазеешь вдаль и пейзажи хороши, поля, переле-

ски, дороги петляют, раздольно взгляду, но чуть ближе и теряются детали, пролетают столбы да деревеньки, да лес зелёной полосой.

Вот и сейчас уносились вдаль удивлённые пересуды в цеху, про него, единственного не подцепившего заразы. Китаец Джиянгур и Петрович ушли на небеса, бригада хрипела на ивлах в местной больнице. У Димки взяли тест, вкололи чего-то на всякий случай и отправили домой — отсидеться.

Где-то в стороне осталась семья, словно сошла на ночном полустанке, а Димку не разбудили и теперь он вынужден ехать чёрт знает куда, один в грохочущем вагоне. Трубку жена не брала, и он написал, что якобы приболел и пусть они пока не суются, и он даст отмашку — когда. В ответ пришло короткое — поправляйся, и это его успокоило.

Истончалась в сумраке вечеров жизнь небесного гостя. Защитник таял на глазах, кожа, казалось, выдавала свечение, особенно заметное в темноте, но сколько Димка ни всматривался, не видел ни перекрученных жил, ни вен, ни желтизны и мешков под глазами, что типичны при тяжёлой болезни. Ангел больше лежал, днём слабо улыбался в окно воробьям и солнцу, ночью бесконечно кашлял мокротой и хрипел. Даже чаю совсем не пил, только горячую воду. И Димка, слушая в темноте булькающее дыхание, сжимался от мысли, что весь этот кошмар предназначен ему. И он пробирался в комнату, где метался в поту Защитник, обтирал горячий лоб, поправлял спадающее одеяло и предлагал вызвать врача, закупить таблеток, а может, микстур каких, горчичники поставить или вовсе пригласить священника, ну типа сфера Божья вдруг да поможет. Ангел отхаркивал мокроту в полотенце. Умолял, в свою очередь, не смешить, потому что смеяться больно. Тогда Дима притащил раскладушку, отыскал пару одеял,

и Ангел, устроившись полужёла, вспоминал Димкино детство, описывал забытые курьёзы студенческих лет, но упорно отмалчивался о намеченной цели. Голос небесного Вестника становился с каждым днём тише, будто убирали громкость из его оболочки там, наверху, и Димке приходилось вслушиваться.

И лишь снежинки все так же парили в воздухе, оседая на серый апрельский снег.

К вечеру среды Димка, измученный размышлениями о нереальности происходящего, о неотвратимости неизвестной и от этого страшной миссии, решил рассказать историю Косте. Позвать товарища на чашку чая, ну или чарку водки, заодно посмотреть на реакцию Ангела. Шёпот накрыл Димку в узком коридорчике, когда уже влез в выдавший виды пуховик и, придерживая хлипкую дверь, пытался неслышно выскользнуть в промозглый вечер.

— Подожди до пятницы, Дим, прошу.

Димка заглянул в комнату, лампа торшера с трудом перебивала свечение фигуры на раскладушке. Ангел чуть отбросил одеяло, приподнялся, и Димка видел, насколько трудно ему далось это движение.

— Только до пятницы.

— Да не вопрос, — согласился Димка и посмотрел зачарованно на святящуюся фигуру, хоть на видео снимай.

И ночью, втихую, снял разметавшегося во сне гостя на телефон. И видео сделал. Заперся в туалете и таращился до рези в глазах в снимки с одеялом на пустой раскладушке.

Вот так послушает Костян мою болтовню, посмотрит фотки и вызовет скорую, подумал Дима, из психиатрической. Однозначно.

Ангел ушёл в пятницу, на рассвете.

Дика проснулся с ощущением тоски, словно потерялся навсегда в том густом ельнике из далёкого дет-

ства и никто никогда не отыщет его и не покажет дорогу.

Вскочил, вбежал в комнату, где контуры тонкого свечения плавно перетекали с раскладушки в первые солнечные лучи, бившие в окно.

Он не мог сдержаться, казалось, сходит с ума, плакал, размазывая слёзы по-детски зажатými кулаками.

— Не уходи, чувак, прорвёмся, — и Димка шмыгал носом и думал, ну не идиот ли он, стоит тут в трусах над пустой раскладушкой, пускает сопли, и хорошо, никто не видит.

Нет, не идиот, всё было наяву.

— Не уходи...

* * *

Димка держал гладкую руку Ангела, ощущая, как радость наполняет тело волнами, с головой, и волосы словно наэлектризованы, и запах озона, которым не мог надышаться, и так, наверно, благоухает счастье, свежестью летнего дня.

И тот второй аромат, неуловимый, явно из детства, запах мамы. Бог ты мой, конечно, аромат ржаного хлеба, ванили, какой-то пряности. Он знал, что мать когда-то работала кондитером, рассказывали. Никто не мог объяснить, почему она отказалась от младенца и никогда не интересовалась им.

— Я вспомнил, — зашептал Дима, будто кто подслушивал, — и ты жив, блин, это же классно, значит, вы, ангелы, не умираете. А я, чувак, я...

Димка запнулся. Голос его просел, словно вылилась радость. Отпустил гладкую руку защитника. Только сейчас Димка понял, что умер он сам. Настоящему.

— Я знаю, Дим. Ты поступил правильно. Миссия, как сказал бы Том Круз, выполнена.

— Ну хоть намежни, охранитель, я же не в курсе до сих пор, в чём миссия-комиссия.

— А ты подумай. Ты же при мне научился размышлять, не так ли?

За два дня до...

Костя припёрся в пятницу под вечер. Дима нико-го не ждал, убрал ненужную раскладушку, скрутил в тугой шерстяной тюк одеяла. Присел в кресло, включил телек и тянул пиво. Грустил по лысому защитнику, вспоминал жену с Ванькой. В общем, заливал алкашкой одиночество, способ проверенный, не сказать, что действенный.

За окном лепил мокрый снежок. Встревоженная дикторша с экрана пережёвывала в очередной раз про пандемию, отмену рейсов, закрытие границ, про господдержку и прочую хрень. Дима терпеливо ждал окончания трёпа и продолжения боевика. Настроение было ни к чёрту.

Костя скинул пуховик, сапоги, прошёл в комнату и бухнулся в кресло. Мебель вслипнула под ста двадцатью килограммами живого веса. Диме повёл носом, духан от товарища исходил странный. Так воняет слесарь, пролежавший день под машинной5 смесь бензина, масла и пота. Костян же кашеварил старшим поваром при гостинице «Сибирские огни».

— Весь день, друг, запара, шашлыки, форель, свинина — за делегацией, пофиг карантины, запреты. У власти свои законы, ты ж понимаешь. Устал как чёрт, давай завтра на рыбалку, а? Выпить есть, кстати?

На озеро в тридцати километрах от города они выбирались частенько. Бросали дела, укатывали спозаранку, чтобы возвратиться в ночи максимально счастливыми, с широкобокими серебри-

стыми лещами и зубастыми щуками, пахнувшими тиной.

Как вариант, подумал Дима, рыбалка, встряхнуться и забыть всё к чёрту и точка, морозы не спадали, лёд с метр, наверно, не меньше.

Пока наливал Костяну остатки коньяка, успел шерстить погоду в интернете, Gismeteo пообещали минус три и солнце.

— Ждёшь кого в гости, — заржал из комнаты Костян, — куда одеяло приготовил?

— Тёще передать надо, — брякнул Дима первое, что пришло на ум, не размазывать же про ангела.

Запахи. Остались в голове запахи. Несовпадающие, от Костяна. максимум, о чём подумалось в тот момент, что не миновать поломки Костиной машины, и тут главное, чтобы не после поворота на Слепое озеро, где три км через поле.

Хотя, чтобы сломался Поджерик Костяна, пусть и старенький — представлялось с трудом.

— Кость, скажи, ты о предназначении жизненном задумывался? — крикнул Димка с кухни, и сам не понял, зачем спросил.

Взвильо кресло, в кухонный проём вывалился удивлённый Костя.

— Не понял, Димон, чё спросил?

— Ну ты вот думал о миссии человека на земле, ну типа, зачем мы живём? — начал петлять Димка, понимая, что залезает в болото.

— Ты чего тут курил без меня, а? Нет, правда, колись, свежая трава? Осталось хоть? Может, эти заходили, как их, Адвентисты Судного дня?

Зря спросил, расстроился Димка.

— Забыли, Костян. Травы нет. Рыбалка так рыбалка.

Посидели ещё. После шестой банки пива рассосались тревоги, вся неделя выглядела несуразной фантасмагорией.

— Стартуем в восемь.

— Лады, — кивнул Костян, — пропуск не забудь оформить.

К десяти утра прибыли на место. Солнце спешно подало снег на лёду широченного озера. Ветер игрался с голыми кустами. Быстренько пробурили лунки, присели на стульчики, закурили, закинули морышки.

Тарахтенье моторов они слышали издали и настожились, рыба не любила шума. Два снегохода выскочили из леса и понеслись по запорошенному льду. Дима видел, как клюнул носом первый, выбрасывая снопы брызг, слышались крики, следом завалился второй.

Они с Костяном бросились к польнье одновременно.

— Идиоты!

Метров сто бежали молча. Дима никак не мог растегнуть куртку, заело молнию. Две руки вскидывались над водой, пропадали, обламывая тонкий лёд. Снегоход зацепился багажником, чернел дермантинном седушки, за неё держался мальчик лет десяти. Пятна бензина и масла заполнили польнью. Человек в шлеме в истерике ломал кромку, пытаясь вползти на лёд. Метра за три Костя бухнулся на живот и, отключив задницу, тянулся к воде. Дима не рассчитал, пробежал ещё пару шагов и лёд под ним провалился. Волной сдёрнуло технику и вместе с мальчиком потянуло вниз. Визг его разрывал перепонки.

Холод ошеломил Диму, воняло бензином, в рот плеснуло маслянистой водой. Вот тебе и запахи, и он разодрал наконец молнию, выскользнул из набухшей куртки и нырнул. Вода оказалась чистой, даже красивой, под коркой льда бесновались пузырьки, кувыр-кался, уходя в глубину, снегоход, и фара ещё моргала, словно подавала сигналы SOS. Мальчика он увидел сразу, дёрнул за волосы, потащил вверх, вдохнул уже на поверхности и начал толкать худое тело

на лёд. Костя вытащил человека в шлеме, увидел мальчика, подхватил, потянул на себя. Спасённый мужик полез было помогать, и Дима заорал, злобно, грозно, с надрывом.

— Замри, мать твою. Нельзя.

Край польнья затрепал, и неуклюжий, похожий на Винни-Пуха в плотном пятнистом бушлате, Костя с головой нырнул в воду. Мальчика из последних сил подхватил Дима. Ноги одеревенели, тело одеревенело, мысли одеревенели. «Кретин!» — ругал Димка мужика и толкнул к краю мальчишку. Тот всхлипывал, медленно загребая руками. Замёрз малец, подумал Димка и толкнул снова и снова. Силы кончались.

Костя тюленем крошил лёд, взбирался грудью, проваливался, рычал и карабкался снова. Мужик с перекошенным лицом полз к мальчишке, протянув руку, и Дима отметил его прыгающие губы в попытке что-то сказать, рассмотрел свои посиневшие пальцы, ногти с тонкими струйками крови, разглядел Костю, закинувшего ноги на шершавую поверхность и шумно хватающего воздух.

Тело Димы вздрогнуло, миссия-комиссия. Эх, сука, как быстро! Он попытался улыбнуться, солнцу, жене, сыну, блин, и в Египет и не слетали. Значит, потом, в другой жизни. Холод пропал, пахнуло свежестью и сыростью воды.

* * *

Ангел улыбнулся. Дима не понял, что прикольно — утонуть из-за мудаков на снегоходах. Ладно бы, выполнял спецзадание, монтировал, например, секретный объят во льдах Баренцева моря и тут вспарывает торос вражеская подлодка, их топят. Ну куда ни шло, сын бы гордился, а так...

Где папка? Рыбу в озеро кормит. Утонул по глупости. Рыбак, блин!

— Ты что, Дим, — всплеснул руками Ангел, — и думать так не смей, ты жизни спас, ты...

Он запнулся.

— Ну, давай охранитель блин, сейчас можно, за кого я там воды нахлебался, а?

Ангел смутился, развёл руками:

— И сейчас не могу сказать, Дим, не обессудь.

— Ну и хрен с тобой, — разговаривать Димке расхотелось, — давай открывай дверь, куда там, в рай, в ад.

И вдруг подумалось: — А давай на другую планету, другие есть у вас? Иная галактика может? Куда нас после смерти перемещают?

— Мальчик не развяжет глобальную войну на Земле, это всё, что могу сказать. Но главное, Дим, это ты сам.

Ангел толкнул дверь в темноту.

— Передаю тебя дальше, Дим. До встречи!

— Спасибо, защитник, спасибо, — кивнул Димка и на автомате шагнул. Сзади щёлкнуло, его поглотил мрак. Он уловил прохладу водоёма, но не слышал ни звука, ни шороха, ни всплеска. Опять тишина. Постоял, ощутил, что сжимает в ладони бумажку.

— Эй, кто-нибудь есть? — крикнул Дима и развернулся к двери, ладонь провалилась в пустоту.

Вспыхнувший неон ослепил. Дима прикрыл глаза. Три арки зависли над водой белыми линиями, пробежала, помигивая зелёным, стрелка, туман окутал дальний берег, если он там был, конечно.

На плечо легла рука, хотя Димка мог поклясться — только что сзади никого не было.

— Будьте любезны, молодой человек, билет предъявите.

Голос басовитый, спокойный, так говорят очень уверенные в себе люди.

— Какой билет? — развернулся Дима.

Старичка Дима сразу узнал, небольшого росточка, седой, с проплешиной на лбу, в толстых роговых

очках и бородка кольшхом. На заводской проходной он сидел, в стеклянной будке, которую Петрович «стаканом» называл. Дотошный старикан, въедливый, опоздаешь на пять минут — все соки выпьет, пока впустит, а здесь что делает — неясно. Представился, наверно, по старости, и работа на небесах по профилю нашлась. Имени его Дима не знал, хотел уже пошутить, да осекся, протянул бумаженцию, видать, здесь своя пропускная система.

— Едва не опоздали, Дмитрий, — покачал головой старикан, — но молодца, справились.

Он забрал бумажку, сунул под сканер, что держал в руках, и Дима разглядел его длинный, до пят балахон и жёсткий, цепкий взгляд темных глаз. Сканер загорелся зеленым.

— Отличный поступок. Засчитан. Разрешено вернуться, — старик помолчал, сканером указал на святиющиеся арки.

— На тот берег вам, Дмитрий Валерьевич.

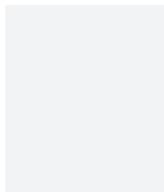
И Димка пошёл, не спрашивая более ни слова, без оглядки. Ему казалось, в густоте тумана он видит Иришку, рыдающую в пустой спальне, молчаливого Ваньку с билетом в кино, постаревшую мать, хотя и не видел её ни разу, но то, что она — подсказывало сердце, лицо в сетке мелких морщин, растрёпанные волосы, бледные скулы, выцветшие глаза, в руках каравай хлеба. Сердце Димки запело от счастья. За спиной Ваньки мелькнула знакомая лысая голова.

* * *

Дима почувствовал толчки в грудину, чьи-то губы прилипли к его губам, вдувая тёплый воздух, снова толчки. Внутри булькнуло, он вздохнул, зашёлся в кашле, тело перевернули, из горла и носа пошла вода и Костин голос разнёс в клочья воздух...

— Димка! Живой! Живой, едрена мать! **✪**

Наперегонки с ветром

Дарья Странник (псевдоним)

Денис Путёвый был человеком дела. Двигался он быстро, но без суеты, говорил рублёнными фразами, но никто не посчитал бы его грубым. Денис принадлежал к тем мужчинам, которых возраст только красит, а седина и морщины — благородят, однако в первую очередь людям запомнился его умный пронзительный взгляд.

Путёвый уже много лет хотел посетить Радос, больше известный как Планета Летунов, но всегда находились дела поважнее.

Долгие путешествия, частые встречи с клиентами, бесконечные переговоры занимали всё время. Редкие паузы бизнесмен заполнял изучением языков — не любил быть зависимым от переводчиков, и спортом — дань здоровью.

Вся эта суета когда-то имела смысл, но незаметно с годами превратилась в самоцель. Семейная жизнь не сложилась, потому что не повезло встретить настоящую любовь: в этом отношении старомодный Денис верил, что такая существует. Мечты о материальных благах тоже как-то сами собой перевелись. В конце концов позволить себе бизнесмен мог почти всё, но наслаждаться этими возможностями было опять же элементарно некогда.

Давнее юношеское желание испытать ощущение полёта, наверное, тоже пополнило бы кладбище несбывшихся грёз, но дела привели Путёвого в солнечную систему Радоса, а из-за неожиданной болезни партнёра выдалось несколько относительно свободных дней. Это походило на знак самого провидения.

Негромко надиктовывая на гарнитуру условия очередного договора, Денис быстро лавировал сквозь толпу на космодроме, интуитивно продвигаясь в направлении выхода.

Автоматические двери распахнулись, выпуская Дениса и других путешественников наружу, и сразу же несколько человек взмыли в бирюзовое небо.

Путёвый дал в микрофон команду:

— Сохранить.

Затем некоторое время стоял, шурясь и пытаясь защитить рукой глаза от яркого солнца. В небе летали люди — это было ожидаемо. Денис, конечно, не раз смотрел документальные передачи о Радосе. Но видеть чудо своими глазами оказалось совершенно потрясающим.

Женщины и мужчины, взрослые и дети парили в воздухе. Небольшая группа молодёжи зависла на фоне белоснежного кучевого облака и что-то оживлённо обсуждала. Два старика, привычно вцепившись в ненужные трости, неспешно прогуливались в нескольких метрах над землёй. Мимо, играя в воздушные салочки, пронеслись две рыжие девчонки, по виду сёстры.

Сердце бизнесмена впервые за последние десятилетия забилося быстрее. Неужели и он сейчас взлетит? Путёвый задержал дыхание, прислушался к своему телу, ожидая обнаружить изменения, и даже неосознанно переместил вес на носки, слегка приподняв пятки над тротуаром. Ничего не произошло.

Путёвый отнёс мимолётное разочарование. Всего лишь задача, которую предстоит решить. Он обратился к первому проходившему мимо:

— Кто здесь заведует полётами?

Мужчина рассмеялся:

— Никто. Летите, куда и когда хотите.

— Я здесь впервые. Хотел бы получить инструктаж.

Техника, правила безопасности, страховка. Ну, вы понимаете.

Во взгляде собеседника появилась непонятная Путёвому жалость.

— Даже не знаю... Вон там справочное бюро. Только не уверен, что это вам поможет.

— Спасибо, — сухо поблагодарил Путёвый, не стараясь понять смысл последнего предложения. Бизнесмен определил для себя мужчину как некомпетентного в во-

просах полёта. Повернувшись к недавнему собеседнику спиной, Денис не увидел, как мужчина покачал головой, а потом легко взлетел.

К досаде бизнесмена ничего толкового в бюро узнать не удалось. Робот устаревшей модели пробубнил:

— Инструктаж не предусмотрен. Техника полёта индивидуальна и потенциально доступна каждому. Страховка и свод правил не предусмотрены за отсутствием прецедентов.

Больше ничего от него добиться не удалось, и раздражённый Путёвый решил сначала заехать в заранее арендованный коттедж и отдохнуть от перелёта. Станным образом полёт на таксоплане казался на этой планете унижительным. Большинство людей явно предпочитали парить в воздухе самостоятельно.

«Зато никаких пробок на улицах», — подумал бизнесмен. Но эта утешительная мысль никак не пригасила его зависть к летунам.

В коттедже Путёвого встретил бодрый старичок, совмещавший функции садовника, повара и уборщика.

— Добро пожаловать на Радос! Вы к нам надолго или только полетать?

— По обстоятельствам, — ответил Денис, невольно преследуя взглядом молодую парочку, парившую в нескольких метрах над землей и что-то весело обсуждавшую.

— Ну и как вам?

— Что? — не понял Денис.

— Полёт! — вскрикнул старик, словно не существовало ничего очевиднее.

— Не имел удовольствия.

— Ага, — многозначительно протянул старик и замолчал.

Признание далось Путёвому удивительно тяжело, словно рассказывал о чём-то постыдном:

— Я не знаю, как летать.

Старик крикнул:

— Этого никто не знает. Птицы, и те не знают. Просто летают.

— Неужели нет пособия? Курса? — в сердцах спросил Денис.

Старик отрицательно покачал головой, и выражение его глаз напомнило Путёвому мужчину с космодрома. Бизнесмен не сдавался:

— Особая диета? Одежда? Или это такой вирус?

— Эх, что придумал! Вирус! — рассмеялся старик. — Я полетел, когда внучка родилась. Вон те, — старик кивнул в направлении парочки, — как влюбились, так и порхают с тех пор. А Зак, говорят, полетел, когда выстрелом бластера снёс полголовы своему начальнику. Недалеко, правда, улетел, но в тюремном дворе гуляет только в отсеке с сеткой. Вот так. А ты говоришь — вирус!

— Я бездетен и не влюблён. Осталось стать убийцей, — сарказм должен был скрыть разочарование.

Старик только хмыкнул в ответ.

Всю вторую половину дня Денис провёл в Сети, в поисках фактов о летунах. Бизнесмена поразила всеобщее нежелание исследовать феномен с научной точки зрения.

«Взлетев, видишь всё с совершенно иной перспективы. И совсем нет желания разбирать чудо,» — писал один из журналистов, прибывший на Радос несколько лет назад именно с намерением добраться до сути уникального явления. Кое-что всё таки найти удалось. Кто-то полетел, попробовав коронное блюдо самого знаменитого ресторана планеты. Одна женщина поднялась в воздух, посетив выставку современного искусства в столице Радоса. Студент взлетел, когда узнал, что выиграл крупную сумму в лотерее.

Методичный Путёвый составил список, в который включил все доступные для повторения пункты. Послед-

ним стояла страстная ночь с одной из элитных проституток. Денис трезво рассудил, что даже в случае неудачи с полётом это будет достойным завершением его пребывания на Радосе.

День проходил за днём, бизнесмен старательно придерживался плотного графика, но в воздух так и не поднялся. Когда в последний вечер на Радосе в коттедж пришла красавица Улла, Путёвый уже ни на что не надеялся.

Поэтому утром больше удивился, чем обрадовался необычной лёгкости во всем теле. Денис полетел и наконец поверил другим летунам — он понятия не имел, как это получилось.

Не оглядываясь на силуэт под тонким одеялом, Путёвый поднялся над кроватью и покинул коттедж через балкон. Внизу Денис увидел старика, возвышавшегося в саду.

— Я летаю! — крикнул ему Денис. — Эй, слышишь: я летаю!

Старик даже голову не повернул, словно не слышал. Путёвый махнул рукой, рассмеялся, и собственный смех показался ему странным и незнакомым. Но ощущение оказалось приятным.

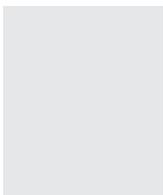
Надо рассказать всем, что он, Путёвый, сумел взлететь. Нужно посмотреть на планету с высоты птичьего полёта. Нет... На самом деле — не нужно. Больше никаких обязанностей. Просто сделать так хотелось, да и неумолимо тянуло куда-то вверх.

Денис Путёвый совершенно забыл, что на соседней планете назначена встреча с партнёром, как и многое другое, некогда казавшееся единственно важным. Всё выглядело иначе с новой перспективы.

Только вечером старик обнаружил безжизненное тело бизнесмена Дениса Путёвого в спальне коттеджа — врачи определили смерть от сердечного приступа.

Самого Дениса подробности не интересовали, он как раз летел наперегонки с западным ветром. **У**

Симпозиум

Юргис Извеков (псевдоним)

— А вон ещё один, на попа похож, только без рясы, видишь, с Библией? Интересно, что здесь делает поп? — спрашивал охранник Матвей Иванович другого охранника, Льва Булатовича, кивая на высокого, худого, в чёрном костюме и с соломенной бородою человека, только что вошедшего в холл.

— Хм-м-м, — задумчиво протянул обстоятельный Лев Булатович.

— Это никакой не поп. Это профессор Стомесов из Саратова. И книга — не Библия, а «История православного мира в артефактах и реконструкциях», написанная им самим, — с пиететом пояснил стоящий рядом студент, в задачу которого входила раздача брошюрок участникам симпозиума.

— Дорогой профессор, как я рада вас видеть! — уже плыла навстречу Стомесову доктор Владлена Череповецкая из Московского университета, гостеприимная хозяйка симпозиума.

— Попереворачивают всё, стулья попереставляют, бумага набрасают... — вздохнул Матвей Иванович.

— Это уж как пить дать. И ещё вовремя не закончат. Их вечером и дымом не выкуришь, — согласился Лев Булатович.

Владлена Череповецкая позвонила в серебряный колокольчик.

— Внимание! Участников междисциплинарного симпозиума «Новые технологии и методы в археологии» прошу пройти в конференц-зал. Коллеги, мы начинаем. Программа очень насыщенная, а управиться мы должны к шести часам. Это жёсткое требование отеля, так что прошу отнестись с пониманием.

Учёные потянулись в зал. Яркие красные, зелёные и синие пакеты с презентационными матери-

алами и подарками, которые каждому участнику симпозиума вручали на рецепции, создавали праздничное приподнятое настроение. Все улыбались.

— Коллеги! Не без сомнений представляю я вам следующего выступающего, — сказал профессор Марвин Бриггс, инициатор, неформальный лидер и медиатор симпозиума, указывая мундштуком трубки в конец зала на незаполненные ряды кресел. Все обернулись. С бокового места последнего ряда поднялся длинноволосый молодой человек в джинсах и яркой жёлтой рубашке. Он широко улыбнулся и помахал всем рукой. Участники симпозиума, в большинстве своём знакомые друг с другом лично или хотя бы заочно, смотрели на него с удивлением. Молодой человек несколько не смутился, а уверенно направился к подиуму.

— Я понимаю ваше недоумение, коллеги, — продолжил профессор Бриггс, — но объясню, почему мы с доктором Череповецкой всё-таки решили включить его доклад в программу. Дело в том, что тема тут напрямую связана с проблематикой нашего симпозиума, а именно — с новыми технологиями и методами в археологии. Есть все основания полагать, что изобретённый им метод дистанционного подземного зондирования, о котором пойдёт речь, займёт достойное место в нашей любимой науке.

Три месяца назад, господа, этот молодой человек прислал мне карту захоронения клада золотых монет времён римского завоевания Британии, якобы закопанного в районе Кембриджа. Конечно, я бы не обратил на это никакого внимания, посчитав его за очередную затею какого-нибудь доморощенного авантюриста, если бы письмо не содержало ещё один документ — а именно удивительного

качества и достоверности художественную реконструкцию места размещения клада, включая расположение двух тел римских легионеров. Вот это изображение. — Профессор Бриггс ткнул трубкой в экран. — Как видите, оно выполнено с фотографической точностью. Это заставило меня отнестись к письму серьёзно. И в результате...

Вздых изумления прошёл по рядам, когда профессор Бриггс сменил изображение на экране и все увидели глиняный горшок, наполненный золотыми монетами, а рядом увеличенные изображения самих этих монет.

— Этот клад, а также найденные рядом тела требуют пристального изучения. Я даже думаю, что нам придётся пересмотреть некоторые наши представления об эпохе походов Клавдия и Авла Плавтия...

— Я думаю, нам придётся пересмотреть не некоторые, а все представления о ходе так называемого римского завоевания Британии! — безапелляционно заявил молодой человек.

Деликатнейший профессор Бриггс, не привыкший, чтобы его перебивали, лишь укоризненно попытал пустой трубкой и пожал плечами. На помощь ему пришла Владлена Череповецкая.

— Давайте я всё-таки сначала представлю коллегу, тем более, что я с ним давно знакома. Прошу любить и жаловать: Даниил Лихотин, мой когда-то лучший студент... — Молодой человек широко улыбнулся, опять помахал рукой и церемонно поклонился... — Да, лучший выпускник, в последний момент отказавшийся от защиты блестящей кандидатской диссертации, из-за того, что увлёкся одной модной тогда псевдоисторической теорией и исчез из поля зрения на долгие годы... — в её голосе промелькнула горечь.

Даниил Лихотин шутливо погрозил доктору Череповецкой пальцем и покачал головой, как бы говоря: «Ну, это вы уж слишком хватили, коллега!».

— Впрочем, не об этом сейчас речь, — продолжила Владлена Череповецкая. — Уйдя от нас, Даниил поступил в Московский физико-технологический институт, который окончил с отличием. И вот теперь, вооружённый, по его собственным словам, принципиально новой изобретённой им технологией, он решил вернуться в историческую науку. Я должна сказать, что очень рада! Надеюсь, это станет очередным блестящим примером междисциплинарного взаимодействия. А теперь Даниил расскажет нам о своём методе дистанционного зондирования и о том, как ему удалось обнаружить клад римских монет. Прошу!

Даже уставшие за день историки воспрянули и зааплодировали, предвкушая действительно интересную тему. Даниил Лихотин поставил на стол небольшой кофр, который до этого держал в руке, и начал без предисловий.

— Коллеги! Мой метод заключается вовсе не в подземном зондировании. Я был вынужден заявить тему именно так, потому что иначе меня просто пустили бы сюда. На самом деле я не могу видеть артефакты в толще земли. Но я могу кое-что другое. Я могу... — Даниил сделал давно отрепетированную паузу, — я могу... видеть само прошлое!

Ни пауза, ни заявление, не произвели на аудиторию никакого впечатления, кроме лёгкого недоумения.

— Я сделал открытие, которое позволяет увидеть и даже услышать любое событие из сколь угодно отдалённого прошлого так, будто оно про-

исходит прямо на ваших глазах, в мельчайших подробностях. И это — не реконструкция. Это зафиксированная природными силами реальная жизнь!

Опять молчание, прерываемое деликатным покашливанием.

— Ещё один изобретатель машины времени? — саркастически заметил кто-то с задних рядов.

— Нет, сэр. Я не изобретал машину времени. Машина времени невозможна по причине отсутствия в природе такой физической сущности, как время. Но в природе есть другая сущность, есть сила, которая фиксирует и сохраняет события лучше, чем камень и глина, подробнее чем киноплёнка или цифра. Она сохраняет всё, даже малейшие события — такие как взмах крыла бабочки или перекачивание песчинки — и разносит эту информацию по Вселенной. Эта сила — гравитация!

— Молодой человек! — сказал профессор Бриггс. — У нас тут не физический, а исторический симпозиум.

— Спасибо, сэр. Но я не смогу объяснить вам мою технологию, если хотя бы вкратце не коснусь её физической сути. Я постараюсь сделать это как можно нагляднее, и, уверяю вас, вам всё станет совершенно понятно.

Вы наверняка знаете, что вся Вселенная пронизана гравитационным полем, по которому распространяются гравитационные волны. В нашей обычной Вселенной, в которой мы с вами живём, эти волны распространяются со скоростью света и довольно слабы, и, кроме того, постоянно подвергаются искажениям и поглощениям. В общем, гравитация в нашем мире — ненадёжный свидетель. Но! Мне удалось теоретически доказать,

а потом и экспериментально подтвердить наличие четвёртого измерения. Я открыл, что в четвёртом измерении всё гравитационное поле Вселенной сконцентрировано в одной точке. И это принципиально важно! Сейчас я попытаюсь вам это объяснить. Давайте себе представим... — молодой человек вынул из нагрудного кармана небольшой серебристый прямоугольничек, надорвал край и извлёк на свет лоснящийся презерватив, — ... давайте представим себе нашу Вселенную в виде вот этого презерватива.

Под недоуменное шушуканье и скрип кресел Даниил Лихотин подошёл к кулеру и налил в презерватив воды. Получилась груша. Даниил поднял её двумя пальцами над головой.

— Итак, мы держим его двумя пальцами за гульфик... или как там называется это резиновое колечко?..

— Может пипка? — подсказал кто-то по-русски.

— Пускай будет пипка. Итак, мы держим Вселенную за пипку, а вода — то есть материя — стремиться придать ей сферическую форму. Пока всё понятно?

— Да что ж здесь может быть непонятного? — уже раздражаясь и жалея о том, что предоставил слово этому психу, сказал профессор Бриггс.

— Отлично. Так вот. Представьте, что эта сфера с водой — и есть наше обычное трёхмерное пространство, описываемое координатами x , y и z . — Даниил покачал презерватив из стороны в сторону. — А теперь: внимание! Одним усилием мысли и воображения вы должны представить, что вот эта точка, за которую я держу нашу Вселенную, находится не снаружи, а внутри сферы!

Даниил подождал, пока участники симпозиума совершат требуемое усилие мысли и воображения.

— Именно через эту точку видимая нами трёхмерная Вселенная была надута гравитационным полем, и именно в ней сконцентрировано всё гравитационное поле реальной четырёхмерной Вселенной!

Даниил обвёл аудиторию взглядом триумфатора, как бы спрашивая зрителей: «Как вам, а?». Отсутствие адекватной реакции немного охладило Даниила. Он продолжил, уже более сдержанно:

— В этой точке сходятся все гравитационные вибрации — носители информации обо всех событиях, имевших место во Вселенной с момента Большого взрыва. Это вселенский аккумулятор информации! Войти в четвёртое измерение и выйти из него можно где угодно. Для нас четвёртое измерение — это нематериальная точка, но внутри самой себя она имеет протяжённость. Передвигаясь по ней, можно зафиксировать гравитационные волны, пришедшие из любого места во Вселенной, из любого времени! В этом, а вовсе не в дистанционном зондировании и состоит суть моего метода, который, я уверен, перевернёт наши представления о человеческой истории!

Тихие перешёптывания, покашливания.

— М-да... Ладно, подойдём к делу с практической стороны. Рассмотрим пример. Профессор, — обратился он к Бриггсу, — вы ведь специалист по Столетней войне...

— Не просто специалист, молодой человек, а ведущий в мире специалист!

Несколько человек в зале беспокойно заёрзали, а одна девушка даже встала, очевидно, пытаясь возражать, но Даниил повысил голос и продолжил:

— Скажите, пожалуйста, сколько лет прошло со дня казни Жанны д'Арк?

— Минутку... — Профессор быстро подсчитал в уме: — С момента её сожжения прошёл пятьсот девяносто один год.

— Сожжения! Вот именно! И свет этого пламени...

— Свет этого пламени навсегда в наших сердцах! — взволнованно, с сильным французским акцентом, выкрикнула вставшая девушка и без сил повалилась на своё место.

— И свет этого пламени, — невозмутимо продолжил Даниил, — до сих пор идёт по Вселенной.

— С этим трудно не согласиться, — сказал профессор.

— Поэтому, если вы хотите увидеть казнь Жанны д'Арк, вы должны удалиться от Земли на расстояние...

— Пятьсот девяносто один световой год! — крикнул кто-то с места.

— Абсолютно верно! На расстояние пятьсот девяносто один световой год и навести на Землю достаточно мощный телескоп. И вы увидите...

— Извините, коллега, но даже я знаю, что на таком расстоянии не то, что костёр — планету рассмотреть невозможно! Таких телескопов нет и быть не может. К тому же, свет рассеивается. Нет, всё это ерунда! — Одобрительный гул в зале показал, что это мнение разделяют все.

— Вы правы, профессор, обычный оптический телескоп не справится с этой задачей. Но вот гравитационный телескоп... — Даниил отпустил презерватив и тот упал с громким шлепком, забрызгав его и пол вокруг, — ... телескоп, фиксирующий гравитационные волны, может легко обнаружить и костёр, и палача, да ещё и записать предсмертные крики.

— Вы хотите сказать, что создали такой телескоп, с помощью которого можно видеть про-

шное? — спросил с места израильский историк Ефим Мучник.

— Именно! — Даниил подошёл к стоящему на столе кофру и извлёк из него прибор размером с коробку для обуви. С одного торца корпус был снабжён двумя окулярами, как на бинокле. На верхней и боковых гранях прибора было множество кнопок, индикаторов и лампочек. — Гравископ Лихотина! — провозгласил Даниил. — Первая публичная демонстрация!

И опять никакой реакции.

— Ладно, коллеги, я вижу, что физическая суть моих открытий и изобретений не вызывает в вас большого интереса. Я не буду больше утомлять вас теорией. Скажу лишь, что внутри этого прибора создаётся локальная зона четырёхмерного пространства, что позволяет мне найти гравитационные вибрации за любой период существования Вселенной, преобразовать их в изображение и записать. Вот здесь я выставляю год и день, в который хочу увидеть Землю. Программа автоматически перемещает фокус приёма в четвёртом измерении и находит соответствующие вибрации. Таким образом, я имею возможность наблюдать за событиями. Причём видеть прошлое я могу не только сверху, но и с любого ракурса, и с любым приближением. — Даниил Лихотин вышел на авансцену и театрально взмахнул рукой. — Вы только представьте себе, какие невозможные перспективы открывает этот прибор для нас, учёных! Я покажу вам такое, что изменит ваши представления об истории человечества! У нас с вами впереди огромный и интересный путь...

— Может, ты всё-таки продемонстрируешь нам как эта штука работает? — прервал Даниила Лихотина нахрапистый и прямолинейный американец Барт Челмен, специалист по каменным орудиям.

— Конечно! Для удобства я выведу изображение на экран.

Прибор замигал лампочками.

— Ну что ж, коллеги, предлагаю для начала вернуться к нашему примеру из Столетней войны. Профессор, какого числа состоялась казнь Жанны д'Арк?

— 30 мая 1431 года.

— Где?

— В Руане, на рыночной площади.

— Минуту.

Даниил поколдовал над прибором. На большом экране появилось изображение городской площади, окружённой домами и церковью. Это была именно рыночная площадь, потому что она была заполнена народом, который чинно ходил между рядами каких-то столов и корзин. Вот к церкви прошла стайка монахов в чёрных балахонах. Вот проехала повозка, потом несколько всадников.

— Боже! Так вот как выглядела эта церковь! Теперь всё понятно! Ну конечно! — вскочила опять с места та самая девушка, которая раньше крикнула про свет в сердцах. — Профессор, ну что вы теперь скажете? Чья реконструкция была более правильной?

— Скажу, что это видео надо ещё пристально изучать, прежде чем делать выводы. Если это, конечно, не фальсификация. А я склоняюсь именно к этому, извините, коллега.

— Ничего, ничего, — ответил Даниил. — Я готов к подобной реакции. Трудно избавиться от того, что вбито в голову Кембрижем или каким-нибудь другим молотком.

— А я верю коллеге Лихотину, потому что это совпадает с моей реконструкцией, выполненной по школе профессора Тристана Жиру.

— Не говорите в этом приличном месте о Тристане Жиру! — закричал профессор Бриггс.

— Ну, это уж слишком! — Девушка готова была броситься на Бриггса.

— Секунду, господа! — Даниил повысил голос, чтобы не дать разгореться скандалу. Обратите внимание на дату!

— Ну? Что дата? — переспросил профессор Бриггс, раздосадованный, что ему помешали высказать всё о коллеге Жиру.

— А вы присмотритесь! Какая дата на экране?

— 30 мая 1431 года. Ну и что? Пойдите, этого не может быть! Этого просто не может быть!

— Чего? Чего не может быть? — раздался голоса.

— Судя по теням это около полудня. Здесь должен быть костёр или, как минимум, остатки костра! Что это значит?

— Это значит, что никакой казни не было! — торжествуя заявил Даниил Лихотин, и возбуждённо засмеялся, потирая руки. — Ещё одно разоблачение официальной истории!

— Вы сумасшедший! — заявила последовательница школы профессора Жиру. — Это ловкий трюк! Я вам не верю!

— Вы только что сказали, что верите мне, мадемуазель.

— Ах, «мадемуазель»? Так вы ещё и сексист! Профессор Бриггс, я требую защитить меня от этого человека! — Француженка даже задыхнулась от негодования. Она схватилась за грудь и оперлась о стену.

— Конечно, конечно, моя милая, — сказал Бриггс и, обращаясь к Даниилу, добавил: — Держите себя в руках. Я не позволю оскорблять уважаемых коллег... даже если они последователи Жиру.

— Да прекратите вы! — сказал ещё кто-то с итальянским акцентом с заднего ряда, — Жанна д'Арк — лишь небольшой эпизод истории, была казнь или нет — это ничего не изменит. А вы можете показать убийство Юлия Цезаря? Вот это будет дело!

— Конечно, уважаемый доктор Пульизи! Я читал все ваши книги, и, зная, что вы будете участвовать в симпозиуме, подготовился к этому вопросу. Одну минуту, я покажу вам так называемое убийство Цезаря...

— «Так называемое»?! — возмущённо воскликнул доктор Пульизи. — Что вы имеете в виду?

На экране появилась и поплыла широкая панорама античного города, как будто кто-то снимал его на камеру, стоя на высокой точке и медленно поворачиваясь. Вот показалась высокая зубчатая крепостная стена, за которой можно было разглядеть пристань, деревянные суда с высоко поднятыми загнутыми носами и собранными парусами. На набережной стояли повозки и люди, видимые отсюда как муравьи, бойко переносили что-то с повозок на борт. Показалась полноводная река, через которую на противоположный берег были переброшены каменные мосты. Камера опускалась, сужая обзор. Стало видно подножие скалы, с вершины которой велась съёмка. В верхнем правом углу экрана красными буквами высвечивалась дата: 15 марта, 44 г. до н. э. и мельче — час, минута и мелькающие секунды.

Доктор Пульизи встал и как зомби пошёл к экрану, прижав руки к груди.

— Это Рим! Это Рим! — благоговейно шептал он. — Какая реконструкция! Удивительно!

— Это не реконструкция, сеньор, это настоящий Рим времён Юлия Цезаря, — сказал Даниил Лихо-

тин в то время, как камера развернулась, и зрители оказались среди огромных мраморных колонн.

— Капитолий! — продолжал шептать Пульизи.

— Да, вы правы. Это колоннада перед входом в храм. А вот и сам... — Даниил Лихотин подождал, пока камера повернётся, — ... вот и сам Юлий Цезарь.

По широким ступеням Капитолия медленно и тяжело поднимался пожилой на вид лысый человек, сопровождаемый двумя спутниками помоложе, поддерживающими его под руки. Красный плащ, закреплённый пряжкой на плече, неряшливо волочился за ним, так что спутники, закутанные в синие тоги, вынуждены были неуклюже поднимать ноги, чтобы не наступить на край. Когда вся компания приблизилась к камере, стали хорошо видны их одутловатые лица с мешками под глазами. Все трое были пьяны или с сильного похмелья. Казалось, дыхни они на камеру, и она немедленно запотеет.

— Сколько раз видел эту сцену, никак не могу избавиться от смеха, — прокомментировал Даниил Лихотин. — Хотя тут всё довольно грустно.

— Кто это? — недоуменно спросил доктор Пульизи.

— В центре — Гай Юлий Цезарь. Справа — Марк Юний Брут, а слева — Гай Кассий Лонгин.

— Вы издеваетесь надо мной? Зачем вы вставили в эту замечательную реконструкцию этих трёх алкоголиков? Где вы их нашли? Наверняка у себя в России! Как они у вас называются? Бомжуары?

— Повторяю вам, это не трёхмерная графика и не комбинированные съёмки, и люди эти — не актёры, а настоящие Цезарь, Брут и Лонгин. Вы правы, все трое — алкоголики. Они пили всю ночь в доме Брута, а сейчас... вот, смотрите...

Из ведущей в храм двери появился ещё один персонаж, тоже в красной тоге, широкоплечий, статный, с суровым, будто высеченным в мраморе римским профилем. Он встал на площадке, скрестил руки на груди и выставил вперёд правую ногу, ожидая поднимающегося Цезаря.

— Марк Антоний, собственной персоной, — представил этого новенького Даниил Лихотин.

Цезарь взмахнул руками, освободившись от поддержки Брута и Лонгина, и гордо вскинул голову, от чего венки на его голове съехал набок. Он что-то сказал Марку Антонию. Тот медленно, как бы нехотя, вытянул правую руку в римском приветствии. Тогда Цезарь, видимо решив по-молодецки взбежать по последним ступенькам, сделал тяжёлый прыжок вперёд.

Вернее, прыгнули только ноги, а голова его и грудь остались на месте, потому что Брут, неуклюже повернувшись, наступил на край его красной тоги.

Гай Юлий Цезарь выгнулся дугой и рухнул вниз, только мелькнули в воздухе его золочёные кожаные сандалии. Голова Цезаря с силой ударилась о ступеньку. В конференц-зале раздалось единое «ох-х-х».

Хотя никто из учёных, конечно, не верил, что является свидетелем реальных событий, все заворожённо смотрели на экран.

Тело Гая Юлия Цезаря стремительно стекло по ступенькам к самому подножию мраморной лестницы и замерло, бездыханное. Марк Юний Брут и Гай Кассий Лонгин, в первое мгновение машинально попытавшиеся поймать и удержать Цезаря, остановились и тупо смотрели, как голова несчастного считала ступеньки. Брут с досадой плюнул. Лонгин еле заметно махнул рукой.

Марк Антоний первым пришёл в себя. Он сверкнул глазами и что-то закричал, показывая на Брута и Лонгина. Те стали быстро спускаться, оглядываясь на Марка Антония и огрызаясь.

Из дверей храма, и снизу, с площади у подножия холма, к месту происшествия уже бежали люди.

Через пару секунд лестница была уже так запружена людьми в тогах и солдатами в коротких плащах и шлемах с разноцветными перьями, что разобрать что происходит с участниками этой драмы не представлялось возможным.

— Я просмотрел всю пред- и постисторию этой сцены, — сказал Даниил Лихотин. — Всё просто. Марк Антоний воспользовался этим безобразием и обвинил Брута и Лонгина в убийстве Цезаря. Он же и героизировал образ Цезаря. Все тексты, приписываемые Цезарю, на самом деле, написал один из его рабов-сарматов. А Марк Антоний стал...

— Остановитесь, молодой человек! — крикнул Пульизи. — Я готов признать ваши достижения в области трёхмерной реконструкции. Я уверен, что вы нашли некий способ зондирования толщи земли для обнаружения артефактов. Честь вам за это и хвала! Но ваши скандальные интерпретации событий и исторических личностей — это уж слишком!

— Да, зачем вам это? — спросил профессор Бриггс. — Ваших достижений было бы вполне достаточно чтобы поставить вас в ряд ведущих учёных в нашей области...

— Коллеги! Я вижу, за такое короткое время мне вас не переубедить. Ну что ж, я был к этому готов. Я знаю, что впереди у меня, и у вас, очень долгий путь. Я буду работать. Я буду постепенно публи-

ковать материалы по ключевым событиям в истории и докажу, что наши современные представления — результат последовательных, наслаивающихся друг на друга фальсификаций. Вся история в том виде, в каком мы её знаем — миф! Искусственно созданный миф!

Зал возмущённо загалдел, и тогда Владлена Череповецкая взяла инициативу в свои руки.

— Коллеги! Пожалуйста, давайте успокоимся. Понятно, что Даниил попал в сети новомодных шарлатанских теорий. Но это вовсе не обесценивает его успехов в обнаружении артефактов и создании удивительных по реалистичности трёхмерных реконструкций. Давайте в оставшиеся время попросим Даниила показать нам другие видеосюжеты, а выводы сделаем сами! Даниил, прошу!

— Только сюжеты? Извольте! — Даниил Лихотин управлял воспроизведением с дистанционно-го пульта. — Ну, скажем, вот этот, из русской псевдо... — Череповецкая предостерегающе подняла руку, — ... из русской истории.

Опушка леса, освещённая встающим из-за деревьев солнцем, заполнена лежащими вповалку людьми.

Между ними валяются остроконечные шлемы, латы, щиты, копья, хоругвь и ещё какой-то боевой хлам. Один человек стоит на коленях, обняв большую открытую бочку и опустив в неё свою голову.

— Кто это? — спросил питерский историк Фалконский. — Похожи на русских конников. Я бы сказал, что это XIII век, западная Русь. Жаль, хоругвь не рассмотреть. А вообще, очень качественная реконструкция. Странно, что я не в курсе... Кто эти ребята и где всё это происходило?

— Эти ребята — действительно русские воины из Смоленска. А происходило это... о, извини-

те, забыл вывести дату, — Лихотин нажал кнопку и на экране высветилась дата: 14 июля 1410 года. — ... происходило это ранним утром в лесу неподалёку от местечка Грюнвальд.

— Вы хотите сказать, что это реконструкция Грюнвальдской битвы? — уточнил профессор Стомесов. — А это кто?

К лежащим на земле людям приблизились несколько всадников. Во главе кавалькады ехал рыцарь в блестящих на солнце доспехах и с красным плюмажем на шлеме.

Он остановился перед бочкой и дал знак другому всаднику. Тот вставил в рот огромный закрученный рог, зажмурился, надул щёки и затрубил. Лежащие люди подскочили от неожиданности. Человек у бочки вынул из неё свою голову и зажал уши.

— Посланец великого князя литовского Витовта делает выговор командиру русского полка за то, что накануне русские напали на польский обоз и утащили все бочки с вином, — объяснил Даниил Лихотин. — Пили и безобразничали всю ночь. Только под утро утихомирились.

— Враньё! — гневно воскликнул Стомесов.

— Виглэнда на правда! — возразил ему археолог Марек Пшислевский. — Похоже на правду! Были некоторые сведения, что русские украли вино.

— Фейк и дешёвая пропаганда! — сорвался в крик саратовский профессор. — Вы просто не хотите признать, что битва была выиграна исключительно благодаря русским полкам!

— Спущешь на своя российски пулки! — от волнения Пшислевский заговорил по-польски. — Посмотри на свои русские полки!

Люди на экране тем временем окружили всадников, поскидывали их с коней и теперь били.

Красный плюмаж мелькал между ног. Особенно досталось трубачу, которому его круто закрученный рог надели на голову.

— Это лживая реконструкция! Её поляки делали! Вот почему я о ней не знал, — поддержал коллегу Фалконский.

— Сколько раз можно повторять, это не реконструкция! — сказал Лихотин. — Кстати, поляки тоже отказались идти в бой до тех пор, пока им не вернут вино и не накажут тех, кто его украл.

— Алэ то направде ражонцэ куамство! А вот это действительно наглое враньё! Кто же тогда победил тевтонов? — Марек Пшислевский обращался уже ко всему залу.

— Татары, — ответил Лихотин.

— Bravo! — крикнул с места доцент из Казани.

— Бред! Татар было всего три тысячи! — возразил Теодор Шмиц из Ганновера. — И вы утверждаете, что они смогли победить стальное войско Тевтонского ордена?

Зал загудел.

— Так, довольно про это! — Владлена Череповецкая решила пресечь начинающийся конфликт пока он не принял необратимого характера. — Даниил! Покажи другой сюжет. Что-нибудь нейтральное. Может быть, Азию?

— Пожалуйста! — Даниил Лихотин покопался в ноутбуке. — Ну вот, к примеру.

На экране показалась холмистая местность, снятая с большой высоты. Ландшафт пересекала тонкая белая полоса. Камера опустилась и вскоре уже можно было разобрать, что полоса эта представляет собой каменную кладку. С северной стороны, как песок на белом листе, были разбросаны бесчисленные точки. При ещё большем приближении эти точки превратились в снующих туда-

сюда людей, многие из которых катили перед собой тачки. У этих людей были суровые бородатые лица.

— Это что ещё за чудо в перьях? Это где? — спросила Череповецкая.

— В Азии, как вы и просили.

— И что мы видим на этой реконструкции?

— Северные кочевники строят великую стену для защиты своих южных границ от китайских варваров.

В зале раздались жидкие аплодисменты и радостное птичье щебетание. Это две аспирантки из Монголии горячо приветствовали показанный сюжет. Одновременно китайский товарищ доктор Яо крикнул:

— Я протестую!

Но Даниил Лихотин уже перешёл к другому сюжету.

— Это ещё что! — Он вошёл в раж и теперь готовился вытащить из шляпы своего самого вкусного кролика, чтобы на этом и закончить выступление. — Сейчас я покажу вам древний Иерусалим. Вы ахнете, когда увидите, кто там жил на самом деле! Ни за что не догадаетесь!

— Заткнись! — в один голос крикнули израильтянин Ефим Мучник и палестинец Абдул Мути Ансаф.

Оба вскочили со своих мест в противоположных концах зала и устремились к сцене. К ним присоединился и профессор Стomesов со своей неизменной «Историей православного мира в артефактах и реконструкциях» в руке.

Даниил возился с прибором, ничего не замечая вокруг и приговаривая:

— Сейчас, сейчас... сейчас вы увидите... это будет что-то!

Внезапно какой-то новый импульс охватил стоящую у стены и державшуюся за грудь последовательницу Тристана Жиру. Котёл её возмущения наконец-то вскипел.

— Ты всё врёшь! Её казнили! Казнили! Жанну казнили такие же сексисты, как ты! — взвизгнула она, накинувшись на Даниила сзади и осыпала его ударами по голове.

Ошарашенный Даниил, продолжая улыбаться, повернулся и попытался схватить её за руки, но лицо его было тут же исполосовано острыми ногтями. Даниил оттолкнул девицу и бросился бежать. Она схватила со стола гравископ, подняла над головой и пустилась в погоню.

Даниил устремился в зал, в широкий центральный проход, надеясь среди коллег найти защиту от сумасшедшей.

Кто-то вскочил ему навстречу, чьи-то руки потянулись к нему, но, увы, не для защиты и спасения. Возле носа мелькнул кулак, цепкие пальцы ухватили рубашку.

Даниил оттолкнул кого-то и рванулся, потеряв рукав. Через шаг ему сделали подножку, но он устоял. Кто-то повис на спине — и опять ногти царапают лицо.

И невозможно стряхнуть с себя этого человека, потому что обе руки уже захвачены другими. Шаг. Ещё шаг. Как мешки с песком плюхаются в эту кучу-малу всё новые истории.

Даниил Лихотин упал на колени и прижал подбородок к груди. Множество рук ползли к шее, в то время как другие тянули его за волосы назад и вниз — чтобы он вскинул голову, чтобы открыл самое нежное, уязвимое и незащитное. Волосы рвались, кожа начала отслаиваться от черепа. Холодный чёрный палец принялся выдавливать глаз.

Предсмертный крик должен был вот-вот вырваться из горла, когда на голову ему обрушился гравископ.

Хотя все мгновенно расступились и оставили его, упасть навзничь Даниил Лихотин не успел, потому что с обеих сторон уже подоспели Ефим Мучник и Абдул Мути Ансаф. Всё дальнейшее произошло в такие доли секунды, что никто ничего не успел понять.

Палестинец схватил и оторвал провод от упавшего прибора. Движением ловким и точным, как бывает, когда в критический момент тело человека действует неосознанно, подчиняясь лишь каким-то спрятанным на дне генетической памяти инстинктам, Абдул Мути Ансаф накинул провод на шею Даниила, сделал виток и перебросил другой конец Ефиму Мучнику.

Тот поймал, и оба синхронно потянули провод в разные стороны. Ефим Мучник упёр ногу в ухо начавшего было клониться в сторону Даниила Лихотина и тем предотвратил его падение. Руки взметнулись к горлу, судорожно пытаясь освободиться от удавки, но провод уже глубоко и с силой вошёл в плоть.

Подвешенная на растянутом проводе, тёмно-красная как варёная свёкла, запрокинутая, с вывалившимся языком голова Даниила Лихотина какое-то время издавала тихий звук «х-х-х-х-х», а потом замолкла. Руки его безжизненно упали. Все замерли. Только Стомесов продолжал замахиваться своей книгой и поднимать колено. Наступила тишина.

Неизвестно, сколько времени продолжалась бы эта немая сцена, если бы не профессор Бриггс.

— Две-е-е-е-рь, — прошипел он страшным шёпотом.

Тут только все очнулись. Кто-то подбежал к двери и тихонько повернул ключ.

— Время? — уже более нормальным шёпотом сказал Бриггс.

— У нас меньше часа до окончания, — сказала Владлена Череповецкая. — Потом мы должны освободить помещение.

— Что будем делать? — Профессор Бриггс обвёл глазами присутствующих. Все молчали. — Да опустите же вы его наконец!

Ефим Мучник и Абдул Мути Ансаф отпустили провод, и тело Даниила Лихотина плашмя упало на пол, а голова громко стукнулась об пол.

— Так что будем делать, коллеги?

— Я знаю, что делать! — сквозь толпу учёных протиснулся историк Фалконский.

Он опустился на колени и бережно поставил на пол свой атташе-кейс. Открыв его, он выбросил лежащие там бумаги и нажал какую-то невидимую кнопку. Дно чемоданчика поднялось, открыв тайное отделение.

В нём, в этом отделении, были педантично разложены и укреплены в специальных кармашках различные хирургические, кухонные и ещё Бог знает какие инструменты: скальпели, щипцы, ножи, топорик и пила. Всё это блестело безукоризненной чистотой.

— Ну что ж, коллега, — профессор Бриггс посипел трубкой, — теперь вы командир. Распоряжайтесь!

Фалконский, судя по всему, привык управлять большими командами.

— Так. Тащите его в туалет. Надо сначала слить кровь. Только наденьте ему на голову мешок. Вот так. Вы трое — будете мне ассистировать. Коллеги! Освободите ваши пакеты от подарков и сложите пакеты здесь, у стола, они нам понадобятся

ся. Девочки! — обратился он к последовательнице Жиру и Череповецкой. — Возьмите несколько человек и приберите здесь тщательно. Соберите все осколки. Протрите эту лужу. Капли крови замажьте, просмотрите всё внимательно, чтобы ни одной не осталось. А вы, профессор, проследите за порядком.

— Есть, сэр, — ответил профессор Бриггс. — Коллеги! Все, кто не задействован в операции — сядьте на свои места и разговаривайте, чтобы создать фон на случай, если кто-то вздумает нас послушать.

— Ты смотри-ка, вовремя! Даже и не верится! — сказал Матвей Иванович Льву Булатовичу, когда дверь распахнулась.

Усталые, но довольные, нагруженные красными, зелёными и синими пакетами, историки, не толпясь и пропуская друг друга, покидали конференц-зал.

— Ну, это мы ещё посмотрим, — улыбаясь говорил профессор Стомесов Мареку Пшислевскому, шутиливо грозя ему своей книгой. — Я вам обязательно докажу!

— Проше, проше, — отвечал Марек Пшислевский, дружески хлопнув Стомесова по плечу. — До видzenia!

— Вы будете на конференции в Париже? — спрашивал Ефим Мучник Абдул Мути Ансафа.

— Я ещё не решил, коллега, что-то в последнее время там стало скучновато, вы не находите?

— Вы поймите, я глубоко уважаю коллегу Жиру, — говорил профессор Бриггс молодой француженке, — и у меня с ним только методологические разногласия. Эти вопросы можно решить не выходя из кабинета. Кстати, здесь неподалёку есть милый ресторанчик... **UC**

Великий аттрактор и Кухулин

Екатерина Скоморохова

Родилась в семье спортсменов, однако её первым значимым достижением стала не медаль с соревнований, а корочка кандидата филологических наук. Преподавала в университете связи с общественностью и журналистику, работала корреспондентом, редактором, PR-специалистом. Продвигала в массы образование и науку, энергетику, телекоммуникации и художественную литературу. Последнее направление привело к появлению собственных рассказов в жанре фантастики. Родной город Екатерины — Тамбов, сейчас она живёт в Липецке.

Руки в белых перчатках подняли огромный «грецкий орех» и торчащий из него «хвост» с отростками.

Иле Хум внимательно рассматривал объект в адаптивной оболочке.

Длинная змея конвейерной ленты бесшумно ехала дальше, скручиваясь в кольцо из тяжёлой холодной чешуи.

Работники стояли по кругу, и за их спинами скользили другие «змеи», разного окраса. Люди снимали груз, изучали его, считывали информацию и выбирали для него дорожку определённого цвета.

Так начался первый рабочий день Иле. Отвлекаться нельзя — три года ушли на подготовку, чтобы оказаться здесь, в главном цехе, куда поступали самые ценные объекты, собранные за пределами Великого аттрактора.

Иле осторожно подбросил «грецкий орех» в руке, оценивая вес, размеры и плотность. Поднёс ближе к лицу, рассматривая красную сетку сосудов на извилистой поверхности серой массы с белыми и чёрными вкраплениями. Оценил свисающий отросток.

— Чуть больше килограмма. Посмотрим, что скажет анализатор, — растерянно произнёс парень. Он снял со своего костюма маленький экран на присоске и приложил к объекту.

...

«Неужели дожидая до пятницы? Счастье-то какое!» — мысли в голове летели одна за другой, а руки автоматически выбрасывали в мусорное ведро одноразовые тарелки с остатками обеда. В коридоре пахло кофе, люди разбредались по кабинетам.

Весь остаток рабочего дня голова гудела, переваривая отчёты, новостную ленту, болтовню коллег о скидках и сериалах.

А вечером колёса огромной тележки размеренно скрипели, кассы в бешеном ритме выбивали чеки, шуршали пакеты — волшебная музыка для ушей. Прощай, стресс — привет, счастье.

Внезапно зал торгового центра озарила молния, и воздух окрасился красно-оранжевым светом, переходящим в зелёные всполохи. Картина напомнила полярное сияние.

Люди стояли с широко раскрытыми глазами и улыбались.

«Крутая рекламная акция! Интересно, чей это бренд?» — пронеслась последняя мысль объекта.

...

Видение с помощью анализатора возникло в голове Иле, ароматы духов, еды и неорганической химии хлынули на обонятельные рецепторы. Желудок предательски зарычал.

— Подлежит транспортировке по красной ленте, — хриплым голосом вынес вердикт анализатор.

Сортировщик нахмурился. Считалось, что пожилой голос программы убедительно воздействует на молодых сотрудников. Но с Иле приём не работал.

— В перегной? Ты уверен? Совсем ничего ценного? Стоило проделывать такой путь. Проверь ещё раз.

— Там нет ничего такого, чего бы мы уже не знали. Объём этой поставки семь миллиардов — нельзя тратить ресурсы на полную проверку каждого объекта, — упрямо возразил голос. — Восстановлению подлежат сто сорок два объекта, которые буду согласованы Советом Великого ат-

трактора. Мы отбираем лучших. А этот груз — пустышка.

Иле вздохнул, но спорить не стал. Сортировщик наклонился и осторожно положил груз на холодный пол.

Он решил теперь следовать инструкциям и не погружаться в воспоминания объектов, доверяя эту работу анализатору. Лишь задавал стандартные вопросы по протоколу. Дело пошло гораздо быстрее.

Через несколько часов закружилась голова. Вспомнилось видение с полками в супермаркете. Так и есть.

Он кассир и с помощью анализатора пробивает чеки за товар.

Только кто за это заплатит? Переливистый сигнал, означающий конец смены, вернул сортировщика в реальность, в которой под ногами лежал объект.

...

Иле вышел из переговорной с разрешением на исследование и повернул в коридор научного центра.

Он собирался использовать «Кокон» по собственной инициативе, а значит, придётся заплатить из собственного кармана, причём дорого. Но Иле не мог побороть желание познакомиться с «пустышкой», как назвал её анализатор. Иле надо лично убедиться в фактах, чтобы избавиться от сомнений.

Переубеждать молодого сотрудника никто не стал.

Лаборатория «Кокона» оказалась свободной — пользовались ей нечасто, но всё было готово для работы. В комнате с тусклым освещением Иле за-

дал на мониторе параметры исследования и положил на ленту упаковку с объектом. Она уехала в закрытую белую капсулу.

«Кокон» сканировал клетки, нервную систему, нейроны, синапсы, участки личной памяти и всё копировал.

В итоге аппарат мог говорить от имени мозга так, как если бы он был живым человеком и ощущал себя личностью.

Программа защищала дубликат от шокового состояния.

Иле предпочёл, чтобы перед разговором копия мозга девушки узнала правду о том, что она будет переработана на планете Диз системы Алеф главной галактики Великого аттрактора. Таково решение суда.

Но сначала с ней хочет пообщаться специалист первого уровня Иле Хум, чтобы ответить на её вопросы и задать свои.

Иле, сидя на жёстком стуле, забылся тревожным сном. Через час раздался сигнал. На белой капсуле загорелась зелёная кнопка, и на ленте выехал «Кокон»: маленькая кукла, покрытая белой плотной паутиной.

Было открыто лишь бледное лицо с тонкими губами. Синие глаза с удивлением рассматривали сортировщика.

— Меня зовут Ольга, и я не хочу умирать! — Кукла улыбалась, но слёзы бежали по щекам. — Не убивай меня снова, пожалуйста! Мы ведь с тобой одинаковые. Я же вижу, что ты человек.

— Ничего не могу изменить, — перебил сортировщик.

«Пустышка» замолчала. Невысокий мужчина с чужой планеты стоял перед ней, спрятав руки в карманы потёртых брюк. Поджарый, как дикий

волк, короткая стрижка, чёрные брови и колючие глаза, внимательные, недоверчивые и будто голодные.

— Ты убийца! Ненавижу тебя! Что мы вам сделали плохого? Мы вас даже не знали. — Ольга проговорила это сдавленным голосом, но сортировщик понял, что будь перед ним настоящий человек, то он услышал бы крик, брань и, скорее всего, ему понадобилась бы защищаться от кулаков.

— Если бы мы не вмешались, вы бы уничтожили свою планету, — спокойно ответил парень. — Наши аналитики прогнозировали двадцать лет до атомной войны. Мы не успевали её предотвратить. Пришлось ударить общей консервацией с расстояния. Первый этап сортировки начался пятьдесят лет спустя.

— Помойная крыса! — Ольга шипела сквозь стиснутые зубы. — Люди Земли не мусор!

Иле было не по себе. Злость, презрение, жалость, непонимание, интерес — чувства противоречили друг другу, и он никак не мог в них разобраться.

— Для меня нет ничего более ценного, чем мусор. — Иле подошёл к кукле и вытер рукой её слёзы. — «Ведь всё красное красиво, новое бело, высоко лежащее желанно, всё привычное горько, всё недостающее превосходно, всё изведенное презренно — в этом вся человеческая мудрость*». Ваша мудрость. Я процитировал вашу древнюю сагу про героя Кухулина. Всё ваше наследие, культура, история, здесь у нас, на переработке, вместе с вашими мозгами. Мы ищем тех, кого можно восстановить. Кто этого достоин. Я подумал... Нет, точнее, я захотел узнать вас получше.

— Да ты ещё и идиот! Случайно не супермена ищешь?

Иле молчал. Ничего ценного в этой кукле нет, Совет Великого Аттрактора не ошибается. Вот дурак! Это я «пустышка», зря потратил ресурсы. Что он хотел себе доказать? Что не чувствует вины? Он рухнул на стул и закрыл лицо руками.

— Нами обнаружено тридцать вымерших планет, ранее обитаемых. Мы видели их гибель, и всегда опаздывали, и ничего не могли сделать. Только на Земле ещё были живы люди. Пришлось сделать то, что уже сделано много лет назад. Мне жаль. Может, ты знаешь, что не так с людьми за пределами нашего скопления?!

— Мы просто хотели стать счастливыми.

— Раньше я считал, что в нашей истории нет ничего необычного. Наши планеты бедны. Но аномальная гравитация звёздного скопления снабжает нас всем необходимым. Она, как морской прибой, выбрасывает на наш берег сокровища с затонувших кораблей. Иногда эти дары смертельно опасны. Мы хотели встретиться с вами, а в итоге грузим вместе с сырьём на конвейерные ленты. Ищем тех, кто хоть как-то похож на нас.

Кукла слушала рассказчика. Тот стоял и смотрел в серую пустую стену.

— Мы не хотим ничем владеть, — продолжал Иле. — Мы не потребители. Мы приспособляемся. Иногда ошибаемся, но отходы всегда можно минимизировать. Для каждой погрешности установлены пределы. Сортировщики научились этому ценой собственных жизней.

— Судя по уровню технологий, — кукла кивнула на свою оболочку, — вы легко можете решить проблему жизни и смерти.

— Это высокая цена.

— Вы могли позволить Земле жить своей жизнью, оставить её в покое. Но нет... Ты не узнал

ничего нового ни о нас, ни о себе. Вы точно такие же, как и мы, — горько усмехнулась Ольга.

Глаза куклы закрылись, зелёная лампочка на белой капсуле «Кокона» погасла.

— Этого я и боялся, — вздохнул сортировщик. — Кто спасёт нас, когда все миры искушают своими возможностями?

...

Иле втянул носом воздух: «Как можно описать словами запах почвы, влажной, густой и вязкой? А чем пахнет целина на далёких планетах?». Ноздри расширились, пропуская через рецепторы геосмин, продукт почвенных бактерий. Приятный аромат для каждого сортировщика.

Отряд чёрных муравьёв ровным строем шёл под маленький бугорок, где стояла лопата. Парень осторожно вытащил её и очистил от земли.

...

На вечернюю смену Иле Хум не вышел. Он отправился в экспедицию, в один конец. Домой вернётся лишь мозг в вакуумной упаковке, сырьё. Воспоминания Иле оценят и переложат на конвейерную ленту подходящего цвета.

Синий — дополнительная сортировка и переработка, красный — перегной для почвы, жёлтый — извлечение полной информации, зелёный — возрождение в новом теле.

Третий вариант случался крайне редко — если человек был выдающимся учёным или героем. Так или иначе даже для великих умов Аттрактора круг замыкался на красной ленте. **УС**

* Исландские саги. Ирландский эпос/Составители: М. И. Стеблин-Каменский, А. А. Смирнов. — М.: Художественная литература, 1973 г. — 864 с.

Скандинавская девственница

Влада Ладная (псевдоним)

Родилась в г. Железнодорожном. Окончила филфак МОПИ им. Н.К. Крупской. Училась в творческой мастерской Андрея Куцаева при Союзе писателей СССР. Двадцать лет преподавала литературу в средней школе и в высшем учебном заведении. Автор романов, учебников, пьес, статей. Член Союза писателей России. Имеет немало дипломов литературных конкурсов, различных литературных призов и наград.

Любое совпадение с реальными событиями и персонажами носит случайный характер.

Сначала мы увидели это так:

К королю — то ли Карлу VII, то ли олигарху — привели невинную девочку с косичками, шестнадцати лет. Она слышала голоса. То ли это святой Михаил и святая Екатерина. То ли инопланетяне. Но они приказали девочке спасти Францию и дофина, а заодно всю планету Земля.

У девочки диагностировали аутизм. Или эпилепсию. Неважно — всё одно болезная.

Звали девочку Жагрета Даркберг.

Скандинавская дева облачилась в рыцарские доспехи, вступила на борт суперсовременной, но допотопной яхты (прямо как в сказке: приходи не одетая и не голая, не с пустыми руками и не с подарком).

И Жагрета освободила Орлеан, попутно толкнув речь в ООН.

— Ваша столетняя война с природой привела к тому, что в потоках нефти погибают рыбы. Почва рождает мутантов. Животные кончают жизнь самоубийством.

Здесь, на этой планете, больше невозможно жить! А вы имеете наглость взывать к молодёжи с призывом подарить вам надежду! Вы украли наше детство. Вы украли нашу Землю, разворовали ископаемые, промотали кислород и чистую воду! Вы со своим обществом потребления истратили наше будущее!

При этом лицо спасительницы человечества кривилось то ли от неконтролируемых приступов злобы, то ли от нервного тика: эпилепсия всё-таки.

Францию Жагрета спасла и человечество всколыхнула.

И с этой минуты все видели это так:

- Да она ведьма!
- Да она прогульщица! Она уроки в школе пропускала ради спасения человечества, двоечника!
- Она одержима дьяволом!
- Она куплена олигархами, они с её помощью устраняют конкурентов!
- Она носит мужскую одежду!
- Она в экономике ничего не понимает! И вообще она сама мутант!

Тем временем Жагрета под королевской бело-золотой Орифламмой повела зелёных на приступ. На приступ чего, не очень было понятно. Но зелёные побеждали.

И все шавки, прихвостни и лизоблюды захватчиков и погубителей Земли подняли шакалий вой.

— По ней комиссия по делам несовершеннолетних плачет!

— Из-за неё миллионы людей останутся без работы! Им семьи кормить нечем будет! И всё, только чтобы удовлетворить детсадовские капризы и розовоочковые мечты разбушевавшегося дауна!

Ах, цветочки, ах, цыплятки-крольчатки! На Земле семь миллиардов дармоедов. Если сберечь лютики-цветочки, эти семь миллиардов передохнут с голоду. Их может прокормить только развитая промышленность. А она неизбежно бьёт по экологии.

Зелёные тоже не молчали.

— Эти твари богатеи, чтобы спасти свои шизофренического размера состояния, чтобы удовлетворить свою патологическую жадность, готовы нас всех отравить или сделать бесплодными. Владыкам мира плевать и на людей, и на планету.

— Ущерб природе — необходимое зло! Иначе общество остановится в развитии.

Как можно слушать причитания нервнобольного ребёнка. Что он сообщает?

— Устами младенца глаголет истина!

В это же самое время.

Планета и правда агонизировала. Права была Жагрета.

Пчёлы вымерли от рассеиваемых ядов, направленных против вредителей. Некому стало опылять деревья и цветы. Всё перестало плодоносить. Рыбы питались пластиковыми пакетами. Животные гнили заживо. Люди утоляли жажду бутилированным питьевым мазутом.

Горы мусора окружали города. С гор сходили сели и оползни и погребали под собой целые кварталы. Отходы источали миазмы — целые поселения вымирали, как от чумы в средние века. *Из-за геномодифицированных продуктов от рака подыхал каждый второй человек.* А каждый первый загибался от аллергии или диабета.

Зелёные крушили фабрики и заводы. Перекрывали шоссе и железные дороги. Приковывали себя к срубаемым деревьям и замуровывали в бочках, чтобы остановить своз радиоактивных отходов к школам и больницам.

Скандинавская дева вела зелёных в окончательный крестово-экологический поход.

Диалог на улице

— Ох, уж эти фанатики! Где они, там нет Истины. Из-за них погибают все великие идеи — от христианства до марксизма-ленинизма, не говоря уж о спасении экологии.

— Правда? А вот говорят, что в аду самое горячее местечко припасено для тех, кто в пору жестоких нравственных испытаний стоял над схваткой. Может, лучше быть фанатиком, чем равнодушным?

Человечество расколосось надвое

В промышленной зоне шестирукие и двухголовые люди с хвостами питались свино-змеями и собако-рыбами.

Офисный планктон загонял себя работой до смерти к тридцати годам, чтобы каждый мог два раза в год покупать телефон новой марки, стоять в автомобильной пробке по четыре часа в день и безлимитно зависать в социальных сетях в любое время и в любой точке земного шара.

В зелёной зоне всем пришлось переселиться в деревни. Там вручную пряли нити, ткали дерюгу и самостоятельно шили из неё страшные балахоны. Стирать их можно было только в ледяной проруби руками с помощью валька и золы. Жили при лучине в щелястых избах. Частые пожары — и никакой пожарной службы. Никаких пенсий, больничных листов и пособий для инвалидов. Средств нету. Удобства на улице — в мороз очень бодрит! Единственное развлечение — бабкины сказки на печи. И — о ужас! — никаких телевизоров и Интернета. За вхождение в соцсети по приказу Жагреты нарушителей вешали на первом, очень зелёном дереве.

Ходили пешком или ездили в трясучей телеге. Самим выращивать картошку и ею одной и питаться. И то впроголодь. А в неурожайные годы ели древесную кору (что вообще-то было запрещено, потому что неэкологично).

Из-за отсутствия лекарств и прививок эпидемии выкашивали до девяноста процентов населения.

На границе миров надрывался безымянный проповедник:

— Мы должны сделать выбор: или природа — или человек!

Земля и человек — две вещи несовместные. Они не могут существовать в гармонии. Природа всегда

пожирает своих детей. Мы просто обороняемся, защищаемся от неё.

Но неугомонные местечковые мыслители вопрошали:

— А что будет, когда мы грохнем свою мамашу-убийцу? Жить будем в безвоздушном пустом пространстве и питаться вакуумом?

В обоих мирах нарастало партизанское движение:

Шестирукие из развитых промышленных регионов бежали в леса и взрывали мосты и коммуникации, причитая, что лучше жить в землянках, чем мутировать безостановочно.

Спасённые в дерюге жгли деревянные бараки с их пещерным укладом и бежали в радиоактивные города. Вопили, что лучше уж две головы, чем слушать старухины прибаутки и стирать в ледяной воде. А за полчаса в Фейсбуке можно вообще душу продать.

Голос из зала:

— Я одного не пойму. Почему история, как заграничная пластинка, всё повторяет и повторяет одни и те же эпизоды?..

Сама реальность лопнула надвое:

В одной параллельной действительности Жагрету сжигали на костре за прогулы уроков.

В другой — Даркберг сжигала шестируких, чтобы генофонд не марали.

Земля, за которую и шла битва, лежала под всем этим в раздумьях:

— А не стряхнуть ли мне напрочь всех? И погубителей, и защитничков?.. **☹**